

КАРПАТОРУССКИЙ АМЕРИКАНСКИЙ ЦЕНТР НАША НАРОДНА БУДОВА

Минувшого 1963 року, дня 9 ноября, наша народна будова — Карпаторусский Американский Центр в Юнкерс, Н. Й., празднувал перше 25-літєе свого сущєствованія.

Так наш Центр с тым дньом начал нове двадцет-пят літєе службы своему лемковскому и вообще карпаторусскому народу. По причині початку нового 25-літїя Центр открыват кампанію за новым членством серед нашего народа. Доживотный членский взнос єст всего 25 доллярів.

Братья и сестры краєне!

Ставайте членами Карпаторусского Центра в том юбилейном 1964 року!

Правление и почетны гості 25-рочного юбилея Карпаторусского Американского Центра за почетным столом в великой гали Центра.

C. R. A. Center, Inc.
(LEMKO HALL)

556 Yonkers Avenue

Yonkers 4, N. Y.

Catering For All Occasions — Accomodation For 450

Карпаторусский **КАЛЕНДАРЬ** *ЛЕМКО-СОЮЗА* *На Год 1964*

Составил

Николай Цисляк

Год Издания 39-ый

ПЕЧАТАНО В ТИПОГРАФИИ ЛЕМКО-СОЮЗА
В ЮНКЕРС, Н. Й.

556 Yonkers Avenue

Yonkers, N. Y.

ЦІНА \$1.50

ГОЛОВНЕ ПРАВЛЕНИЕ ЛЕМКО-СОЮЗА В СОЄДИНЕНИХ ШТАТАХ И КАНАДІ

Головне Правление и Центральный Комитет Лемко-Союза, избранны на XXII съезде делегатов, состоявшегося 31 августа, 1 и 2 сентября 1963 года, в Американском Лемко-Парку, в Монро, Н. Й.

ГОЛОВНЕ ПРАВЛЕНИЕ ЛЕМКО-СОЮЗА

Теодор Рудавский, Председатель, Линден, Н. Дж.
Ольга Єдинак, Местопредседатель, Юнкерс, Н. Й.
Осиф Фрицкий, Ген. Секретарь, Лемко-Парк, Монро, Н. Й.
Андрей Цисляк, Рек. Секретарь, Юнкерс, Н. Й.
Иван Бенда, Мол., Кассир, Елизабет, Н. Дж.

ЧЛЕНЫ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА Л. С.

Николай Цисляк, Юнкерс, Н. Й.
Осиф Дзямба, Кливланд, Огайо
Соня Новак, Юнкерс, Н. Й.
Николай Барановский, Ансония, Конн.
Павел Чачо, Юнкерс, Н. Й.
Даниил Журав, Юнкерс, Н. Й.
Иван Порада, Мол., Елмгирст, Н. Дж.
Иван Адамяк, Бруклин, Н. Й.
Антон Каня, Линден, Н. Дж.
Теодор Рудавский, Мол., Линден, Н. Дж.

ЗАСТУПНИКИ Ц. К. ЛЕМКО-СОЮЗА

Осиф Ядловский, Линден, Н. Дж.
Иван Малютин, Юнкерс, Н. Й.
Андрей Грабский, Юнкерс, Н. Й.

КОНТРОЛЬНА КОМИССИЯ Л. С.

Андрей Грабский, Юнкерс, Н. Й.
Иван Телявский, Бруклин, Н. Й.
Григорий Кузмич, Пассайк, Н. Дж.

ЗАСТУПНИК КОНТР. КОМИССИИ

Даниил Гумецкий, Филадельфия, Па.

Уряд Лемко-Союза был избраный на два roky до слідующого XXIII Съезда, котрый отбудется в 1965 року. В случаю незвычайного созыва съезда перед истоком двох rokov, весь уряд Л. С. може быти переизбраный на дальше або змінений.

ИНФОРМАЦИОННА ЧАСТЬ

АМЕРИКАНСКЫ ЛЕГАЛЬНЫ СВЯТА

Религийны свята установляе церковна власть. А легальны свята суть тоты, котры установила державна власть.

В Соединенных Штатах нїт загалных, "национальных", державных свят, бо Президент и Конгресс назначают свята лем для федерального округа Вашингтона (Дистрикт ов Колумбия) и для федеральных урядов по цілої країні. А позатым каждый штат установляе собі легальны свята, якы хоче праздновати.

1. Каждая неділя (воскресенье) празднуеся всяди як религийне и легальне свято.

2. Рождество и Новый Год празднуются во всіх штатах.

3. 12-го февраля — день рождения Президента Линкольна празднуеся майже во всіх сіверных штатах.

4. 22 февраля — день рождения первого Президента США Вашингтона празднуеся во всіх штатах, за вынятком Айдаго.

5. Велика Пятница принята за церковне свято в католических и протестантских країнах. Притом тот день признаеся державным святом в цілом ряді штатов, или

губернаторы в специальных прокламациях объявляют го святочным.

6. 30-го мая — "Мемориал" или "Декорейшен Дей", день украшения могил воинов, погибших в Гражданской войні меже южными и сіверными штатами, праздновался давнійше переважно в сіверных штатах, но теперь становится все больше поминальным праздником за воинов, погибших во всіх войнах США.

7. 4-го июля — День Независимости США празднуеся во всіх штатах.

8. День Труда, "Лейбор Дей" — в первый понедільник місяца сентября, празднуеся во всіх штатах.

9. 12-го октября — День Колумба, итальянского мореплавателя, открывшего Америку, празднуеся в 40 штатах. В гдекотрых штатах тот праздник называют Днем открытия Америки, Днем Братства або Днем высадки.

10. День генеральных выборов — в первый вторник послі первого понеділька в ноябрі місяці.

11. 11-го ноября — День Пермирия (в первой світовой вой-

ні) празднуеся во всіх штатах.

12. День Благодарения, "Тенк-гивинг Дей" — в последний четверг місяца ноября, празднуеся во всіх штатах.

Крім вишеназванных праздни-ков, отдільны штаты маюч свои легальны свята. Напримір, южны штаты празднуют 19 января День Роберта Ли, головного команди-ра Южной Конфедерации в Гражданской войні. В штаті Кентоки празднуют 30 января День Франк-лина Рузвельта. Штаты Алабама, Мизури, Оклагома и Вирджиния празднуют День реждения Тома-са Джефферсона — 13 апріля.

Так само были установлены разны торжественны дни, котры не признаются загально легаль-ными праздниками: День насаж-дения дерев, День вооруженных сил — третья суббота мая, День Гражданства — третья неделя мая ("Ай ем Америкен Дей"). День Конституции — 17 сентября, День Матерей — 2-га неделя мая, День Дочерей — 2-га неделя июня. День Отцов — третья неделя ию-ня., День Флага — 14-го июня (легальный праздник в Пеннсилъ-вании), День предков — 21-го декабря, Панамерикен Дей — 14 апріля, День Объединенных На-ций — 24 октября и т. д.

ПРЕЗИДЕНТЫ США

1. Джордж Вашингтон, 1789-1797
2. Джон Адамс, 1797-1801
3. Томас Джефферсон, 1801-1809
4. Джеймс Мадисон, 1809-1817
5. Джеймс Монро, 1817-1825

6. Джон Квинси Адамс, 1825-1829
7. Андру Джексон, 1829-1837
8. Мартин Ван Бурен, 1837-1841
9. Вильям Г. Гаррисон, 1841-1841
10. Джон Тайлер, 1841-1845
11. Джеймс Нокс Полк, 1845-1849
12. Закари Тейлор, 1849-1850
13. Миллард Филлмор, 1850-1853
14. Франклин Пирс, 1853-1857
15. Джеймс Буханан, 1857-1861
16. Эйбрагам Линкольн, 1861-1865
17. Андру Джонсон, 1865-1869
18. Улиссес С. Грант, 1869-1877
19. Рутерфорд Р. Гейс, 1877-1881
20. Джеймс Гарфильд, 1881-1881
21. Честер Артур, 1881-1885
22. Гровер Кливланд, 1885-1889
23. Бенджамин Гаррисон, 1889-1893
24. Гровер Кливланд, 1893-1897
25. Вильям Мекинли, 1897-1901
26. Теодор Рузвельт, 1901-1909
27. Вильям Тафт, 1909-1913
28. Вудроу Вильсон, 1913-1921
29. Воррен Гардинг, 1921-1923
30. Калвин Кулидж, 1923-1929
31. Герберт Гувер, 1929-1933
32. Франклин Д. Рузвельт, 1933-1945
33. Гарри С. Труман, 1945-1953
34. Двайт Эйзенгауер, 1953-1961
35. Джон Ф. Кеннеди, 1961-

Як видиме, Гровер Кливланд рахуеся 22-ым и 24-ым Президен-том США, бо меже його первым и другим урядованьом была пер-рерва. Но гдєкотры не хотят три-матися того порядку и рахуюч го-лем раз, же то есть одна и тот-а сама особа, так им выходит, што Гровер Кливланд был 22-ым Пре-зидентом США, а нынїшний Пре-зидент Кеннеди ест не 35-ым, лем 34-ым.

ЯНВАРЬ — 1964 — JANUARY

РУССКЫ СВЯТА

1. В Обрізание Господне (Новый Год)
2. С Сильвестра П. Р.
3. Ч Преп. Малахия
4. П Собор 70 Апостолов
5. С Навечерие Богоявл.

6 Н Богоявление Господне

7. П Йоанна Крестителя
8. В Гесргия Преп.
9. С Филиппа
10. Ч Григория
11. П Преп. Теодозия Вел.
12. С Татиянны муч.

13 Н 34 по С. С. Д.

14. П Отцев в Синаі
15. В Павла и Ивана
16. С Покл. Нер. Ап. Петра
17. Ч Антония Вел.
18. П Афаназия и Кирилла
19. С Макария Преп.

20 Н 35 по С. С. Д. Преп. Ефт, В.

21. П Максима Преп.
22. В Тимофея апостола
23. С Преп. Максима Сир.
24. Ч Преп. Ксении
25. П Григория Богослова
26. С Ксенофонта Преп.

27 Н 36 по ССД

28. П Ефрема Преп.
29. В Пер. Мош. Игнатия
30. С Трьсх Святителей
31. Ч Кира и Йоанна безер.

ЛАТИНСКЫ СВЯТА

14. ЯНВАРЬ, Феликса
15. Павла
16. Маркила
17. Антония
18. Петра

19 2 по Епиф.

20. Канута
21. Фабияна
22. Агнеты
23. Анастазия
24. Реймонда
25. Тимофея

26 Старозапустна

27. Поликарпа
28. Йоанна Златоустого
29. Вакерия
30. Франца
31. Мартина
- 1 ФЕВРАЛЬ, Петра

2 Мясопустна

3. Магии Гром.
4. Василия
5. Андрея Крицкого
6. Агаты
7. Доротия
8. Ромульда

9 Запустна

10. Кирилла
11. Схолястики
12. Попельна середа
13. Катерины Р.

ЗАПИСКИ:

ФЕВРАЛЬ — 1964 — FEBRUARY

РУССКИ СВЯТА

1 П Муч. Трифона
2 С Стрієние Господне

3 Н 37 по С. С. Д.

4 П Изидора Преп.
5 В Агафии муч.
6 С Вукола преп.
7 Ч Парфения и Луки
8 П Влмуч. Теодора Стр.
9 С Никифора муч.

10 Н О Митарю и Фаризею

11 П Власия муч.
12 В Мелетии и Ал.
13 С Мартинияна прп.
14 Ч Авксентия преп.
15 П Ап. Онисима
16 С Памфила муч.

17 Н О Блудном сыні

18 П Льва папы римского
19 В Архипа и Максима
20 С Льва еп. кат.
21 Ч Тимофея преп.
22 П Свв. мучеников во Евгении
23 С Поликарпа свмуч.

24 Н Мясопустна

25 П Тарасия свм.
26 В Псрфирия
27 С Прокопия Д.
28 Ч Василия Преп.
29 П Кассияна преп.

ЛАТИНСКИ СВЯТА

14 ФЕВРАЛЬ. Валентина
15 Климентия

16 1 Поста

17 Юлияна
18 Бїгство до Египта
19 Симеона
20 Станислава
21 Милдреды
22 Фаликса

23 2 Поста

24 Петра, Дамияна
25 Матея ап.
26 Тараса
27 Александра
28 Гавриила
29 Романа

1 МАРТ. 3 Поста

2 Симпликуса
3 Кункунды
4 Казимира
5 Фредрика
6 Перпета
7 Тома из Акв.

8 4 Поста

9 Доминика
10 Свв. Мучеников
11 Константина
12 Григория Вел.
13 Евфрозии

ЗАПИСКИ:**МАРТ — 1964 — MARCH**

РУССКИ СВЯТА

1 С Память всіх св. в постич.

2 Н Сыропустна, Феодота

3 П 1 седмица вел. поста
4 В Преп. Гарасима
5 С Коннона Ис.
6 Ч 42 мучеников Амореиких
7 П Василия, Ефрема свмуч.
8 С Преп. Лазария

9 Н 1 Поста, Торжество православия

10 П 2 седмица В. П. Муч. Кондрата
11 В Софрония, патр. Иерусал.
12 С Преп. Фесфина исп.
13 Ч Никифора парт. Царег.
14 П Венедикта преп.
15 С Агапия и др.

16 Н 2 Поста, Григория

17 П седмица В. П. преп. Алексия.
18 В Кирилла муч.
19 С Муч. Хрисаифа и Дарии
20 Ч Преп. Саввы
21 П Якова исп.
22 С Свмуч. Василия

23 Н 3 Поста. Никона

24 П 4 седмица В. П. Артемона
25 В Благовїщение Пресв. Богор.
26 С Собор арх. Гавриила
27 Ч Матроны
28 П Преп. Илариона
29 С Преп. Марка

30 Н 4 Поста. Иоанна преп.

31 П 5 седмица В. П. Ипатия

ЛАТИНСКИ СВЯТА

14 МАРТ. Матильда

15 Суха. Климентия

16 Финияна
17 Патрика
18 Кирилла Ерус.
19 Юсифа
20 Клавдии
21 Венедикта

22 Цвітна неділя

23 Виктора
24 Гавриила Арх.
25 Лусии Фил.
26 Великий четверг
27 Великий пяток
28 Велика суббота

29 Воскресение Христово

30 Йоанна Кл.
31 Ваниамина
1 АГРІЛЬ. Гюга
2 Франца из П.
3 Ришарда
4 Изидора

5 Фомина

6 Благов. Пресв. Богсрод
7 Германа
8 Перпетия
9 Марии Египетской
10 Аполония
11 Льва Вел.

12 2 по Воскресению

13 Герменегильды

ЗАПИСКИ

АПРІЛЬ — 1964 — APRIL

РУССКІ СВЯТА

1 В Марии Египетс.
2 С Тита и Поликарпа
3 Ч Никиты исп.
4 П Преп. Иосифа
5 С Похвала Пресв. Богородицы

6 Н. 5 Поста. Евтихия

7 П 6 седмица В. П. Георгия
8 В Свв. Ап. от 70-ти
9 С Евстахия муч.
10 Ч Терентия муч.
11 П Антины свмуч.
12 С Лазарева субб.

13 Н Квітна. Вход Госпд. в Єрус.

14 П Мартина. Вел. понед.
15 В Трофима муч. Вел. Вторник
16 С Агапии муч. Вел. Среда
17 Ч Живый четверг
18 П Велика Пятница
19 С Велика суббота

20 Н Воскресение Христово

21 П Світлый понедільник
22 В Світлый вторник
23 С Велмуч. Георгия
24 Ч Муч. Саввы
25 П Ап. Марка
26 С Глафиры

27 Н Фтомина

28 П Ап. Ясона
29 В Поминовение усопших
30 С Якова, брата Иоанна

ЛАТИНСКІ СВЯТА

3 5 по Воскресению

4 Моники
5 Папы Пиуса V
6 Иоанна
7 Вознесение Госп.
8 Михаила
9 Григория Наз.

10 1 по Вознесению

11 Филиппа и Якова
12 Неры
13 Роберта Б.
14 АПРІЛЬ. Юстина
15 Кресентия
16 Берна
17 Анисетия
18 Амидея

19 3 по Воскресению

20 Тимофея
21 Ансеима
22 Сотера и Каюта
23 Георгия
24 Федея
25 Марка еванг.

26 4 по Воскресению

27 Петра К.
28 Петра Ч.
29 Петра з Вероны
30 Катерины из Сионы
1 МАЙ. Иосифа
2 Афанасия

ЗАПИСКИ:

МАЙ — 1964 — MAY

РУССКІ СВЯТА

1 Ч Прор. Иремии
2 П Афанасия вел.
3 С Тимофея и Мавры

4 Н 3 по Воскресению

5 П Ирины муч.
6 В Иова праведн.
7 С Восп. Ян. Чест. Креста
8 Ч Ап. Иоанна Богослова
9 П Прен. Мощей Чуд. Николая
10 С Ап. Симеона

11 Н 4 по Воскр. О розслабленном

12 П Елифания
13 В Муч. Гликерии дѣвы
14 С Муч. Изидора
15 Ч Пахомия вел.
16 П Кассияна
17 С Евфросины

18 Н 5 по Воскр. О Самарянина

19 П Патрикия муч.
20 В Фаламея муч.
21 С Константина и Елены кн.
22 Ч Василиска муч.
23 П Леонтия
24 С Симеона и Никиты

25 Н 6 по Воскр. О Сліпом

26 П Карпа и Алфея
27 В Каприяна
28 С Софрония
29 Ч Вознесение Госп.
30 П Наталии
31 С Ермы и Философа

ЛАТИНСКІ СВЯТА

14 МАЙ. Бонифатия
15 Иоанна Крестителя
16 Иоанна Непо.

17 Сошествие Св. Духа

18 Валентия
19 Петра Сел.
20 Бернара Сиены
21 Андрея Богол.
22 Риты
23 Иоанна Б.

24 Св. Троицы

25 Георга папы VII
26 Филиппа Нери
27 Венерабля Б.
28 Евхаристии
29 Магдалены п.
30 Иоанна из Арк.

31 2 по Сош.

1 ИЮНЬ. Ангелы м.
2 Марцелиния
3 Киотильды
4 Франца К.
5 Св. Сердца Иисуса
6 Норберта

7 3 по Сош.

8 Медарда
9 Примы и Фелициана
10 Маргареты
11 Варнавы
12 Ивана
13 Антония, П.

ЗАПИСКИ:

ИЮНЬ — 1964 — JUNE

РУССКИ СВЯТА

ЛАТИНСКИ СВЯТА

1 Н 7 по Воскр. Святых Отец

- 2 П Никифора
- 3 В Клавдии, Апатия
- 4 С Мирсфана
- 5 Ч Дорофея
- 6 П Виссариона преп.
- 7 С Феодата муч.

8 Н Сшеств. Св. Духа (Русалия)

- 9 П День св. Духа. Феклы
- 10 В Феофина
- 11 С Ап. Варфоломея и Варнавы
- 12 Ч Онуфрия
- 13 П Акилины муч.
- 14 С Мефодия

15 Н 1 по Сош. Амоса

- 16 П Тихона еп.
- 17 В Мануила, Савела и Исмаила
- 18 С Леонтия муч.
- 19 Ч Иуды ап. брата Госп.
- 20 П Мефодия свмуч.
- 21 С Иулияна муч.

22 Н 2 по Сош. Всіх св. Земли Русской

- 23 П Аграпины муч.
- 24 В Рождество Иоанна Крестителя
- 25 С Февроны дівы прмуч.
- 26 Ч Давида преп.
- 27 П Северина пресв.
- 28 С Сергия и Германа

29 Н 3 по Сош. Петра и Павла

- 30 П Собор 12 апостолов

14 ИЮНЬ. 4 по Сош.

- 15 Витуса
- 16 Боже тіло
- 17 Адольфа
- 18 Евфремы
- 19 Юлиана Ф.
- 20 Сильверия

21 5 по Сош.

- 22 Павлины
- 23 Авдрея
- 24 Иоанна Крестителя
- 25 Виллияма
- 26 Иоанна и Павла
- 27 Владыслава

28 6 по Сош.

- 29 Петра и Павла
- 30 Преображение Павла
- 1 ИЮЛЬ. Крови И. Х.
- 2 Посещение Пр. Д. М.
- 3 Льва II.
- 4 Берты

5 7 по Сош.

- 6 Томаса М.
- 7 Кирилла и Метод.
- 8 Елисаветы из П.
- 9 Марии Г.
- 10 7 Братов
- 11 Пия папы I.

12 8 по Сош.

- 13 Анаклетия

ЗАПИСКИ:

ИЮЛЬ — 1964 — JULY

РУССКИ СВЯТА

ЛАТИНСКИ СВЯТА

- 1 В Космы и Дамияна
- 2 С Пол. Чест. Ризы Пресв. Богородицы
- 3 Ч Мокия, Марка муч.
- 4 П Андрея свят. арх. Критского
- 5 С Афаназия

6 Н 4 по ССД

- 7 П Лукияна
- 8 В Прскопия
- 9 С Панкратия
- 10 Ч Антония Печерского
- 11 П Евфимии влмуч.
- 12 С Прокла и Иларию мучч.

13 Н. Память св. Отец (5 по ССД)

- 14 П Акилы ап.
- 15 В Владимира р. ап. князя
- 16 С Афиногена
- 17 Ч Марины влмуч.
- 18 П Емилияна
- 19 С Макрины преп.

20 Н 6 по ССД

- 21 П Онуфрия
- 22 В Марии Магдалены
- 23 С Трофима и Феофила мучч.
- 24 Ч Кристины, Бориса и Гліба
- 25 П Успение Анны
- 26 С Ермолая, Параскевы

27 Н 7 по ССД

- 28 П Прохора, Титирима ап.
- 29 В Каллиника муч.
- 30 С Силы и Сулиана апп.
- 31 Ч Евдокима прав.

- 14 ИЮЛЬ. Бонавентура
- 15 Герния
- 16 Мат. Божой Скоп.
- 17 Алексия
- 18 Камилина

19 9 по Сош.

- 20 Маргареты
- 21 Пракседы
- 22 Марии Магдалины
- 23 Аполлинария
- 24 Христины
- 25 Якова ап.

26 10 по Сош.

- 27 Пантелеона
- 28 Назария
- 29 Марты
- 30 Абдона и Сеннена
- 31 Игнатия Л.
- 1 АВГУСТ. Петра

2 11 по Сош.

- 3 Моши св. Стефана
- 4 Доминика
- 5 Пр. Д. М. Снж.
- 6 Преображение Господне
- 7 Каетена
- 8 Кириака

9 12 по Сош.

- 10 Лаврентия
- 11 Сузанны
- 12 Клары
- 13 Кассиана

ЗАПИСКИ:

АВГУСТ 1964 — AUGUST

РУССКИ СВЯТА	ЛАТИНСКИ СВЯТА
1 П Чест. Древ Животв. Креста 2 С Василия Блаж.	14 АВГУСТ. Исебуса 15 Успение Пр. Богор.
3 Н 8 по ССД	16 13 по Сош.
4 П 7 отроков Ефесских 5 В Понтия муч. 6 С Преображение Госп. 7 Ч Митрофана еп. 8 П Емельяна исп. 9 С Макария преп.	17 Гнацинты 18 Агапитуса 19 Иоанна Ю. 20 Бернарда 21 Джейны 22 Мил. сердце Марии
10 Н 9 по ССД	23 14 по Сош.
11 П Сузанны 12 В Фотия и Аникиты 13 С Тихона исп. 14 Ч Феодосия Печерк. 15 П Успение Пресв. Богородицы 16 С Диомида, Иоакима	24 Вартоломея 25 Мунса из Ф. 26 Зефирия 27 Иофы К. 28 Августина 29 Ускн. гл. Иоанна Кр.
17 Н 10 по ССД	30 15 по Сош.
18 П Флора и Лавра муч. 19 В Тимофея муч. 20 С Северина, Мемнона 21 Ч Фаддея ап. 22 П Агадоника муч. 23 С Ириния еп.	31 Реймонда 1 СЕНТЯБРЬ. Гилея 2 Стефана 3 Риуса Х. 4 Розалии 5 Лаврентия Ю.
24 Н 11 по ССД	6 16 по Сош.
25 П Мины патр. 26 В Адрияна, Наталии муч. 27 С Пимена вел. 28 Ч Мойсея Мурина преп. 29 П Ускновение Главы Иосифа Кр. 30 С Александра свят.	7 Регины 8 Рожд. Прес. Богор. 9 Петра Кл. 10 Николая 11 Протуса и Гаяка 12 Св. Имя Марии
31 Н 12 по ССД	13 17 по Сош.

ЗАПИСКИ:

СЕНТЯБРЬ — 1964 — SEPTEMBER

РУССКИ СВЯТА	ЛАТИНСКИ СВЯТА
1 П Симеона Столпника 2 В Мамонта муч. 3 С Василисы муч. 4 Ч Вавилы свящмуч. 5 П Захарии и Елисаветы 6 С Архима преп.	14 СЕНТЯБРЬ. Вздв. ч. кр. 15 Долоры П. Д. М. 16 Киприяна 17 Францисы 18 Иосифа К. 19 Январия
7 Н 13 по ССД	20 18 по Сош.
8 П Рождество Пресв. Богородицы 9 В Иоакима и Анны 10 С Минодоры муч. 11 Ч Евфросинии муч. 12 П От. рожд. Прес. Богород. 13 С Корнилия сорат. Петра	21 Матвея ап. 22 Томы из В. 23 Теции 24 Герарда 25 Клиофаса 26 Иссаака п.
14 Н Воздвижение Чест. Креста	27 19 по Сош.
15 П Порфирия муч. 16 В Киприяна митр. К. 17 С Віры, Надежды и Любви 18 Ч Африяны, Ирины, Софии 19 П Трофима муч. 20 С Евстафия влмуч.	28 Венцеслава 29 Ммхаила Арх. 30 Еромы 1 ОКАБРЬ. Ромигия 2 Леодигара 3 Кадида
21 Н 15 по ССД	4 20 по Сош.
22 П Фоки свмуч. 23 В Зач. Иоанна Предтечи Госп. 24 С Феклы првомуч. 25 Ч Сергия, Пафнутия 26 П Ап. и Еванг. Иоанна Бч. 27 С Калистра муч.	5 Плассидия 6 Брунона 7 Юстины 8 Бригады 9 Дениса 10 Францишка
28 Н 16 по ССД	11 21 по Сош.
29 П Киприяна преп. 30 В Григория еп.	12 Германа 13 Едварда

ЗАПИСКИ

ОКТЯБРЬ — 1964 — OCTOBER

РУССКИ СВЯТА	ЛАТИНСКИ СВЯТА
1 С Покров Пресв. Богородицы	14 ОКТЯБРЬ. Каликта
2 Ч Киприяна свмуч.	15 Ядвиги Тересы
3 П Дионисия преп.	16 Анастаси
4 С Ирофея свмуч.	17 Маргариты Марии
5 Н 17 по ССД	18 22 по Сош.
6 П Фтомы ап.	19 Петра А.
7 В Сергия муч.	20 Иоанна
8 С Пелагии муч.	21 Урсулы
9 Ч Агафии	22 Мелании
10 П Авлампия муч.	23 Антония М. К.
11 С Филиппа ап.	24 Рафаила Арх.
12 Н 18 по ССД	25 Христа Царя
13 П Карпа муч.	26 Евариста
14 В Параскевы преп.	27 Флорентия
15 С Евфимия Нового	28 Симеона и Юды
16 Ч Лонгина муч.	29 Нарциссия
17 П Осии прор.	30 Альфонса
18 С Луки еванг.	31 Вольфганга
19 Н 19 по ССД	1 НОЯБРЬ. Всіх Святых
20 П Артемия влмуч.	2 Заусопшых
21 В Илариона преп.	3 Губерта
22 С Аверкия рвнап.	4 Чарлия
23 Ч Якова, брата Госп.	5 Бертилии
24 П Арефы муч.	6 Леопарда
25 С Анастасия муч.	7 Вилиброта
26 Н 20 по ССД. Димитрия	8 25 по Сош.
27 П Нестора літописца	9 Теодора
28 В Терентия, Параскевы, Пятницы	10 Андрея А.
29 С Анастасии првмуч.	11 Мартина Т.
30 Ч Зиновия и Зиновии	12 Мартина Пайн
31 П Никодима, Спиридона	13 Станислава

ЗАПИСКИ**НОЯБРЬ — 1964 — NOVEMBER**

РУССКИ СВЯТА	ЛАТИНСКИ СВЯТА
1 С Космы и Дамияна	14 НОЯБРЬ. Иосафата
2 Н 21 по ССД	15 26 по Сош.
3 П Акемпсимы свмуч.	16 Гертруды
4 В Иоаникия преп.	17 Григория
5 С Галактиона муч.	18 Оттона
6 Ч Павла архиеп.	19 Елисаветы
7 П 33 мучеников Малетинских	20 Феликса
8 С Михаила Архистр.	21 Введение в хр. П. Д. М.
9 Н 22 по ССД	22 27 по Сош.
10 П Ераста, Оदिшна, Родиона	23 Клементия
11 В Мины, Виктора, Викентия	24 Иоанна от Креста
12 С Иоанна милостив.	25 Катерины
13 Ч Иоанна Златоуста	26 Сильвестра Г.
14 П Филиппа апост.	27 Максима
15 С Гурия (нач. рожд. поста)	28 Кресцентия
16 Н 23 по ССД	29 1 Рожд. Поста
17 П Григория еп.	30 Андрея апост.
18 В Платона и Романа муч.	1 ДЕКАБРЬ. Наталии
19 С Авдия прор.	2 Шабяны
20 Ч Прокла архиеп.	3 Францишка
21 П Введение в храм Пр. Богородицы	4 Варвары
22 С Филимона апост.	5 Саввы
23 Н 24 по ССД	6 2 Рожд. Поста
24 П Екаторины муч.	7 Амврозия
25 В Климента еп.	8 Непорочне Зач. П. Д. М.
26 С Алипия столпника	9 Лиокадии
27 Ч Якова влмуч.	10 Мелакхильды
28 П Стефана првмуч.	11 Дамазия
29 С Парамона муч.	12 Александра
30 Н 25 по ССД	13 3 Рожд. Поста

ЗАПИСКИ:

ДЕКАБРЬ — 1964 — DECEMBER

РУССКИ СВЯТА

ЛАТИНСКИ СВЯТА

1 П Еаума муч. Филарета
2 В Аввакума прор.
3 С Софронии прор.
4 Ч Варвары влмуч.
5 П Саввы преп.
6 С Николая чудотворца

7 Н 26 по ССД

8 П Патапия преп.
9 В Зач. Анною Пр. Богород.
10 С Мины муч.
11 Ч Даниила столин.
12 П Спиридона еп.
13 С Евстратия муч.

14 Н 27 по ССД Свв. Праотец

15 П Елевферия свшмуч.
16 В Аггея прор.
17 С Данила прор.
18 Ч Севастиана
19 П Игнатия свмуч.
20 С Петра митр.

21 Н 28 по ССД, Свв. Отец

22 П Анастасии муч.
23 В 70 муч. в Криті
24 С Навачерие Рождества
25 Ч Рождество Христово
26 П Собор Пресв. Богор., Иосифа
27 С Стефана првмуч.

28 Н 1 по Рожд. 20 тыс. муч.

29 П 14 тысяч уб. младенцев
30 В Анисии муч.
31 С Мелании преп.

14 ДЕКАБРЬ. Николая
15 Фортуната
16 Аделаиды
17 Лазария
18 Грациана
19 Немезия

20 4 Рож. Поста

21 Фтомы ап.
22 Францес Карбины
23 Викторин
24 Адама и Евы
25 Рождество Христово
26 Стефана првмуч.

27 1 по Рожд.

28 Убиение дітей
29 Томы
30 Давида
31 Сильвестра
1 ЯНВАРЬ. Новый Год 1965
2 Макария

3 2 по Рожд.

4 Геоефы
5 Григория
6 Трьох Царей
7 Лукиана
8 Аполлинария
9 Юлиана

10 3 по Рожд.

11 Альойзия
12 Гигина п. р.
13 Леонтия еп.

ПОЖЕЛАНИЯ НОВОМУ РОЧКУ

Там понад Дуброву
По снігу білицькім,
Иде Новый Рочок
До нас молодичький.

Иде голый-босый,
Штоси засмучений,
Певно думат о том,
Як буде встрічений.

Думат сой, неборак,
Як світ поправити,
Жебы людям было
Даяк ліпше жити.

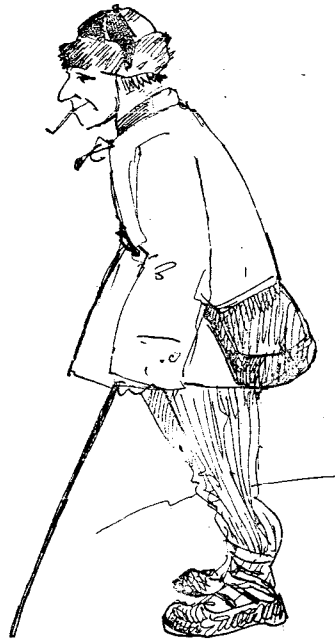
Бы лекше робили,
Больше хліба мали,
Бы здоровшы были,
Жебы сой співали.

Но чи он успіє
Собі порадити,
И свои желания
Добры выполнить?

Буде он слабенький
И за коротенький,
И зо злыма людьми
Певно замягенький.

То я йому жичу
Лемковске дівчатко,
Отвагы и силы
За силачов двасто.

ЗАПИСКИ:

НОВОРОЧНЫ ПОВІНЧОВАНИЯ

СТАРОГО ЛЕМКА ПРОРОКА

Пришол уж Рок Новый,
Як гварят латинский,
А за ним надходит
Наш грецкий, лемковский.

Прото и я сідам
За стол до писанья,
И складам сердечне
Лемкам вінчованья.

И найперше складам
Ту в Польші жичинья,
Моим братьям лемкам
И сестрам лемкиням.

Позатым Вам лемкы,
Братья мои, друзі,
Што жиете с дальша
В Совітском Союзі.

Тай лемкам за морьом
В далекой чужині
Без ріжиц, ци з Лосі,
Лабовы, ци Ждынi.

Там в той Америці
Ровнож и в аКнаді,
Ци Ваґьови, ци Петрови,
Ци Любі, ци Наді.

Без ріжниці на вік,
Имя и назвиско,
Вшиткым лемкам всяды,
Далеко и близко.

Жичу тот четвертый
Рочок шистдесятый
Для всіх Вас здоровый,
Счастливый, богатый.

До ничего злого
Ся не допустити,
Здорово в счастью, в мирі,
Тот рочок прожити.

На полях крас вроду,
Сноп в сноп и што кроку,
И не мали шкоды
Ниякой в том року.

И штобы в том році
Кажла Ваша справа,
В каждой родинонці —
Добрі ся складала.

Всьо ишло так гладко,
Як лыжва по леді,
И жили так сладко,
Як та пчола в меді.

Счастье так плынуло,
Як ріка до моря,
Кажде зло миуло —
И не знали горя.

Штобы сте всі были
Черствы, як водичка,
И ся Вам покрыли
Румянцями личка.

Жичу в каждой хаті
Здравья, веселости,
И при каждом святі
Огрысти кус кости.

Но и Вам шоферам,
И Вам трактористам —
Навет не выбирам,
Бо всім машинистам.

Жичу Вам Новґого
Счастливого року,
Всього найліпшого
И на каждом кроку.

Штобы Вас уникли
Выпадкы, клопоты,
И все повертали
Счастливо з работы.

Старым лемкам смаку
Жичу до іджиьа,
Кассу яку-таку,
Здоровья до ходжинья.

Но и добре спанья,
Штобы тихо спали,
Без кашлю, стогнанья
Все рано вставали.

И штобы их ноги
Не згірше тримали,
И понад пороги
Дост легко двигали.

И штобы их внучкы
Мило шанували,
Водили за ручки
Дідом, бабцьом звали.

А сынове, дівкы
Добрі зарабляли,
Великы готівкы
До кассы вкладали.

Жичу тот Новый Рок
Для вшиткых учтивый
Бо тот, што уж нам втюк —
То был кусцьок мстивый.

Хочу ище едно
Лемкам вінчовати,
В котрых так барз бідно,
Най их буде стати.

Новый най загостит
До нас кус инакший,
Най ся нич не злостит,
Лем буде кус мякший.

Предплатити "Русь Карпатску"
И кожду читати,
И листы до ней
Мудры присылати.

Не приносит кары,
Лем веселит хаты,
И за тамты стары
Надгородит страты.

Всього найліпшого
Ище раз желаю
Для лемка каждого
Ту и в чужом краю.

Без ліків, докторів
Жийте в Новом Році
Каждый такий здоров,
Як рыба в потоці.

Честно всі працуйте,
Хоц часто и в зноу
И труд свой споживайте
Здоровы в спокою.

Яков Дудра,
Лосье, Польша.

ОТВИДИНЫ РОДНОГО КРАЮ

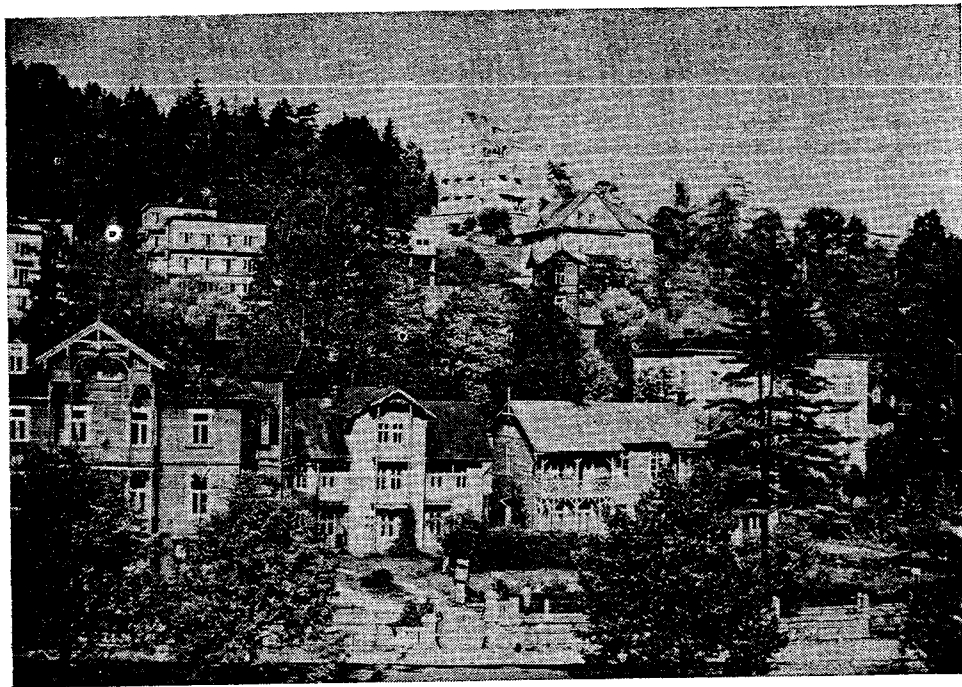
Приходит близко сто роков, як наша лемковска емиграция начала приїзжати в Америку. Около впол миллиона нас краянов с обох сторен Карпат пришло за тот час до Америки. Лем мала часть с того громадного числа вернула даколи до краю, бо громадне большинство остало ту на все. Многы десятки тысяч пережили свой вік и померли, але многы десятки тысяч доживают своей старости вічно видячи перед собою незабыту красоту своего родного и прадідного краю Карпатских гор. Того місця, где они родилися николи не забыли и забыти не мо-

жут, они все думают за край, котрый в день привиджаты им, а в нocy снiют о ньом.

По причині той любви и тугы за родным крайом, так само десятки тысяч из нас ходили на отвидины до краю и по I Світовой войні и в междувоенном часі и по II Світовой войні. Выходили отвиджати родный край единицы, выходили парами муж зо женом, приятель с приятельом або и ціла родина. Але таких отвидин родного краю, якы отбылися тамтого літа, 1963 року, ище николи попередно не было, ани никто бы не предповіл, што даколи до того

Нью Йорк — На Айдивелд аеропорті члены першой лемковской экскурсантской группы всідают на джетовый аероплан линии САС, дня 16 июля 1963 року, котрым они перелетіли до Копенгагы и Варшавы и назад. Экскурсанты забавили в Европі три тыждні часу.

Крыница, первоядна здравница Лемковины и цілой Польшы, богата минеарльними водами. Крыница была и буде перла Карпатских гор.

планному правилу должны провести, а зараз потом подали дуже смачну вечерю.

В нашей группі из 50 людей не было ани четверо, котры бы даколи перед тым везлися аеропланом, и была обава, што дакто похворіе. Яко лидер группы, я наперед звернул увагу на то залогі аероплана, абы дали особливый позор на нас. Но моя просьба была даремна, бо позору не треба было, нашы экскурсанты знакомилися едны с другими и розвели таку голосну бесіду, як даколи в краю на ярмаку, а на остатку пустилися до співу. При співі мы увиділи береги Европы, закрыты от нас фиранком дост густых хмар. За сім годин лету мы остановилися

на твердой земли в столице Дании Копенгагі. Там нашу группу розділили и двома меньшыма аеропланами послали до Варшавы. На малых аеропланах подали нам знов ідо, при чом оглядали зме землю европейских крайов, по причині хмар, не дуже ясно виджену.

Варшавский аеродром вызерат больше на дике поле, но має уж порядно установленый реставрант. Загранична багаж там представляют ище дост много клопоту, но ревизия, не така страшна, як предвіщали. На аеродромі на декотрых с нашей группы ждала родина, а меже ними было трое лемковских интеллигентов, двое зо Ржешова и еден из Зеленой Горы. Двох му-

жчин и молода дівчина. Они іхали цілу ночь, штобы выйти нам на зустрічу и мі, яко лидеру группы вручили голузку митру. Был то символ привітствия от председателя будовы партизанского памятника в Устью Русском Михаила Донского, котрый по причині браку часу послал за себе делегацию.

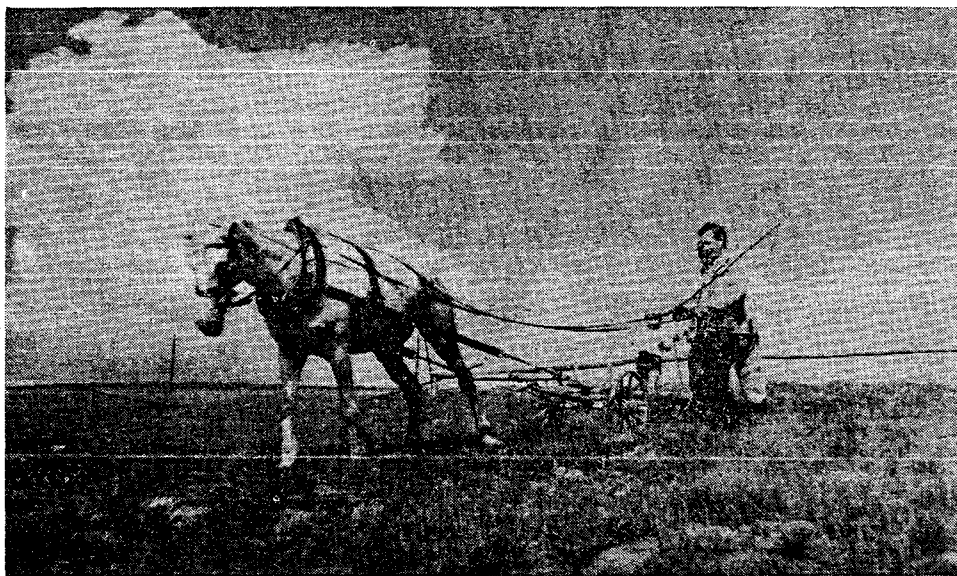
Покля надлетіл аероплан о пару годин с другом половином польска державна установа до транспортиации т. з. Орбис прислала свои два автобусы, котры забрали нас до нового готелю Гранд серед міста Варшавы. Варшава, котра была страшно знищена в ачсі войны, отбудована веце, як на половину в центрі, а теперь начинат будоватися вокруг найпышнійшого не лем в столице, але и в цілой Польші здания Дворца Куль-

туры. Окраины Варшавы с верха вызерают. як раненый человек. Многы дома, што не были збурены войном, все ище пошиты кулями, як решето.

Народ на улицы, хоц прилично убранный, и напевно гордый, што приходит до отбудовы, выглядят задуманный. Напевно от того, што через мурь новых домов он все ище видит призрак страшных рин, а може и своих близких, котрых никто привернути до житья не може. Хоц по шторах можна уж всего достати, но так, як от курения и питья народ отвыкнул. Корчмы и табаконні ту непопулярны и рідко их видно. Замічательне и то, што місто очищене от жебраков, всяких вагабунд и ошустов, якими всі великы міста даколи были переполнены. А то доказ до-

Вікова, повіт Новый Санч. — Осадники-гурале пасут овцы на полях бывшего лемковского села Віковы.

Тылич, коло Крыниці на Лемковині. — Милько Павлишак в Тыличу тягне першу скибу на своїм полі в 1963 року. (Фото Г. Майчака)

ложеного труда в напрямі поднятия культуры. Так само не видно того, розпераючогося локтями паньства. Где бы сте не зашли, то найдете просто убранных людей, хоц они интеллигенты и вшиткы приятно относятся до людей, ци они знакомы або ніт. А то дуже важна и приятна зміна на ліпше.

КРАКОВ — НОВА ГУТА — ОСВЕНЦИМ

Послі двох ночлегів мы отпра-вилися двома автобусами на Краков. Іхали мы цілий день через Желязову Волю, Лович, Лодзь и Кельце до Кракова. Всьо пространство, то прекрасна ровнина в большинстві засіяна зернами. Жнива уж были в полом розгарі. Маши-нерии мало где видно, а дороги барже пусты от автомобильов. На змерку мы вступили в Краков, котрый припоминат собом направ-

ду историчный забыток. Краков не был доткненьный войном. Вече-ря наша была во “Французском” готелю, а ночлег в готелю “Поло-ния”, пару минут пішого хода парками. При готелю “Полония” ждали нас крайне, переважно из Устья Русского, котры товариши-ли нам за час побыту в Кракові. Меже ними был гость зо Львова — Ваньо Пехна. Другого дня при-шли ку нам учителька Вислоцка с дочком, проф. А. Гумецкий и др.

Для поляков Краков так, як для еврейов Иерусалим — ненаруши-ма святыея. Нич ту не бурят. Як будова падат, поправляют ей так, як и была даколи. Зато новы фа-брики и новы дома будуются на предмістях. Таким чином выросла Нова Гута и найбільший желізный завод в Польші. Там в його око-тици побудуваны массивны апарт-

менты для мешкания трудящихся и с Кракова и Новой Гуты. Нову Гуту мы отвиділи в супровожде-нию Ганчовской учительки Вис-лоцкой, котра ту мешкат.

До Освенцима, котрый находит-ся в боку, около полтора години ізды товаришил нам проф. уни-верситета Андрей Гумецкий. Тоту страшну мордерску місцевость ни-кто с нас больше не хотіл бы ви-діти. Концентраційный табор, огороженный высоким кольча-стым плотом, складатся из 28 му-рованных еднoповерхсвых будин-ков. Даколи ту квартирвало ав-стрийске, а потом польске вой-ско. Ту был людский шляхтуз, мордерня народа, котрый ту уби-вали ріжными способами на скоро “на писворк”, вішали, стріляли, дусили газом, палили 6 милли-онов людей зо всіх крайов Европы привозили и ту замордовали. Мор-довали переважно жидов, но ве-лики десятки тысяч помордува-

ли людей и других народностей, поляков, русских, чехов, словаков и лемков.

Теперь в Освенцимі не стоит вой-ско, як даколи, он остае страш-ным музеем для истории, кот-рый приходят звиджати народы цілого світа. Они с огыдливим чувством смотрятся на тоту по-творну місцевость. Што то за чор-на карта до истории. Они называ-ют го млином смерти.

ЗАКОПАНЕ — КРЫНИЦА — УСТЬЕ РУССКЕ

Знов по двох ночлегах нашими автобусами под опіком нам при-діленых проводников мы рушили в горы, в Татры и Карпаты. Ско-ро за Краковом начинатся подоб-на околица до нашей Лемковины, звана Подгальом, но стиль сел и хат, инший, а вмiсто церковей спи-часты костелы. До Закопаного мы дошли перед полудньом, и то як до даякого котла с мурянчом ку-пом. Народа ту полно, як на яр-

Варшава. — Участники I лемковской групповой экскурсии до Европы, послі отвидин народного музея на рынку в Старом Місті в Варшаві.

Вікова, повіт Новий Санч. — Старинна церковця в селі Вікова.

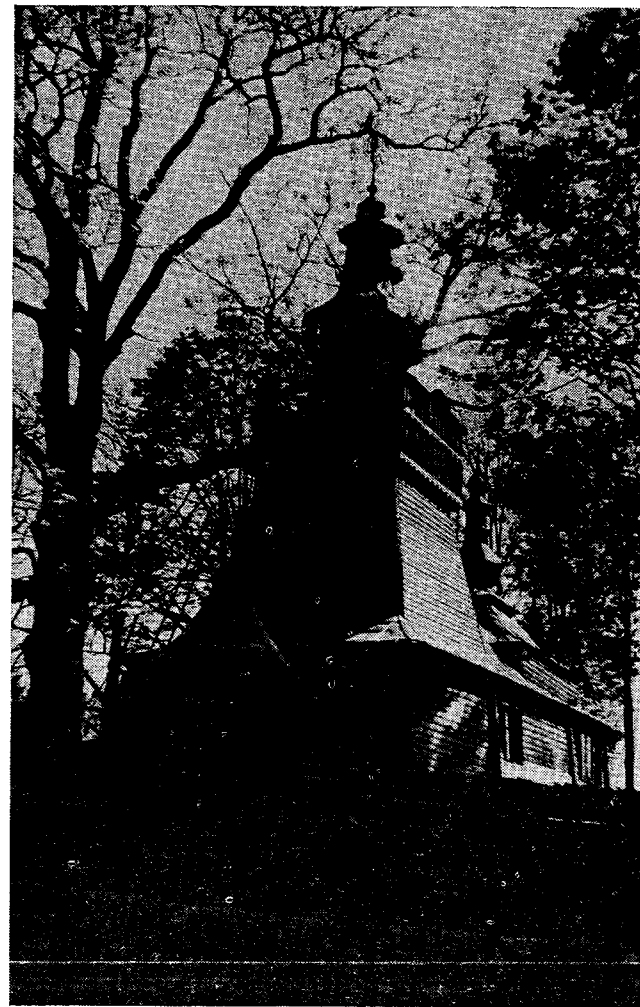
маку, котрый пестр'є густо ясным гуральським убором. Под гором, на котрой ест славный реставрант "Гобульовка" десятки запаркованих автобусов зо всіх сторон Польши. Там на висоті гдеси с хмарами помішані кудерявы верхы гор, так, як бы перевернені вісіли над нами. До реставранту мы досталися "инклайном" возом тягненим дротовом линвом, што-

си два и впол километра. Но из реставранту и так ище не видно верху горы. Закопане непритягающе на красоту деревяне місто, но с реставрантами барже в каждом домі для спортивных туристов.

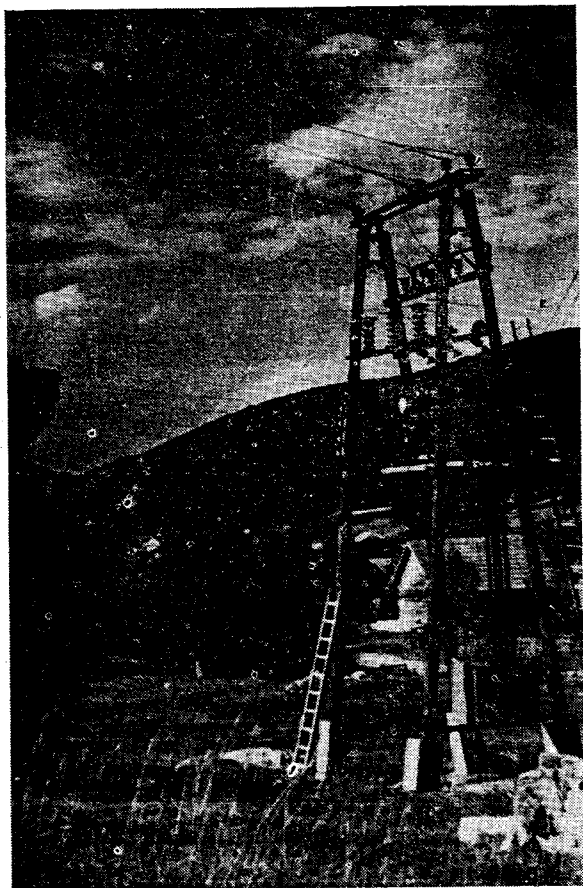
Остатня дорога началась поплудни через Старый Санч и лемковскы села Рыбень, Склады, Рос-току, Лабовец, Новевсу, (Нову Весь), Угрин, Лосье, Ростокы,

Крижовку и Солотвины. Дагде ніт написов, бо по горах проведены туристичны шляхы, то автобус не входит в село. До Крыницы, як на правду до здравниці, мы вступили ище далеко до заходу сонца. Там с квітами вышло на автобус и привитало нашу группу дів-

ча Пеляка, зобране по лемковскы, а от Лемковской секции УСКТ Григорій Майчак и Меляния Пырч и другы молоды интеллигенты. На наше удивление меже ними был и председатель передового отділа Л. С. с Кливланду Осиф Дзямба, його жена и швагерина Пелягия Сыпляк.

Мушинка — Забыткова церковь в селі Мушинка коло Крыниці. Ёй исполнилося 400 роков. (Фото Гр. Майчака).

На тло Карпатских гор и село Білянку в Горлицком повіті на Лемковині, кинув свою тінь високий трансформатор, котрый припровадил до села електрику для освічення и упряжы в машины. Он начал давати Білянчанам свой ток в осени 1963 р. Початок тому был Лемко-Релиф Комитет, котрый жертвовал на тоту ціль еден тысяч долларов, 72 тысячи зл. Правительство доложило 428 тысяч зл.

В Крыници розділили нашу группу до двох готельов "Бельведер" и "Адриа", на двох противоположных концах міста, а реставрант находился в третьом готелю "Ягельонка". Крыница, напротив

всього, што зме виділи в Польші, то диамант в перстеню. Всьо окружение указуе вам, што ту святыня здоровья. Не было коли много часу сбавляти в Крыници, бо слідуемого дня з рана была наша

остатня высота—поїздка до Устья Русского, но наши энергичны туристы и так мали часу оглянути місто, напиться щавы, увидіти артиста-лемка Никифора в його працю, закупити крыницких сувениров.

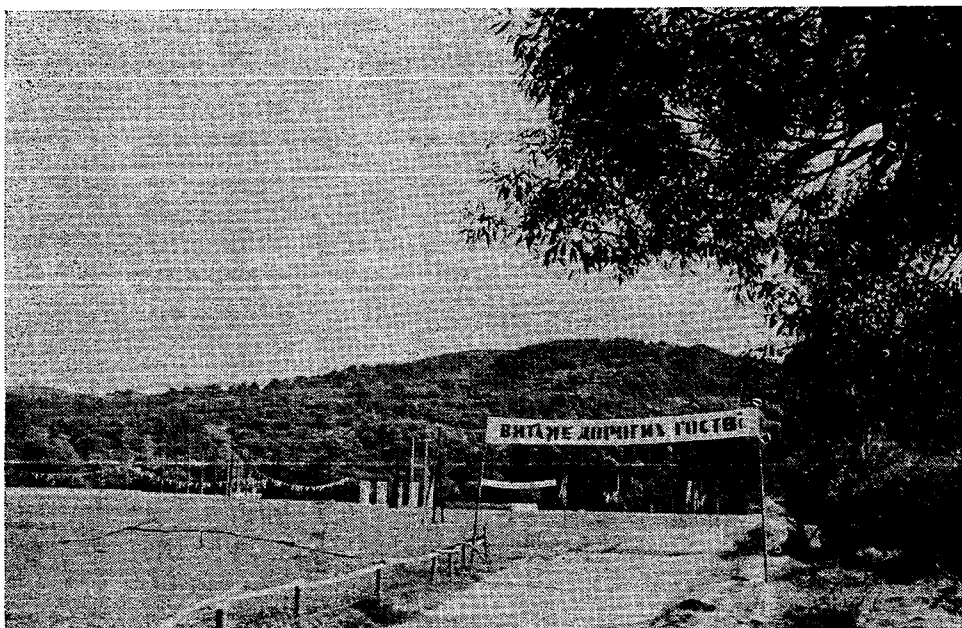
В понеділок рано 22 июля, то день открытия памятника в Устье Русском, но высоко торжественное напряжение было замітне уж в Крыници. Автобусы, котры стали перед реставрантом Ягельонка начали обступлятися народом. Орбис назначил дополнительных работников, котры ладували на дорогу закускы и выпивку, включаючи щаву. На автобусы для совместной поїздки впросилося такое число

молодой лемковской интеллигенции, што близко удвоило нашу группу.

Автобусы рушили в дорогу. На горі над селом Криживком, где было видно далеко на всі стороны, кроме выше упомянутых сел с той дорогой можете видіти Лабову, Котов, Берест, Камяну, Поляны, Флоринку, а понад Мохначку за Избами высоко маму гору Лацкову. Поступило предложение стати, зыйти и взяти в той найчудеснішій околиці фотографию и фильмы. Четырі апараты брели фильмы, котры вышли чудесно. Щекотали и фотографичны апараты, но фото с них ище мало выручено. Дальша подорожь на-

Крыница. — Экскурсанты Лемковской группы из Америки и Канады засідают до своих двух автобусов "Орбис" перед выїздом до Устья Русского на открытъя памятника, в понеділок 22 июля 1963 р. С экскурсантами познакомятся Меляния Пырч, завідующа готельом "На Дептаках". Она разом с группом поїхала до Устья.

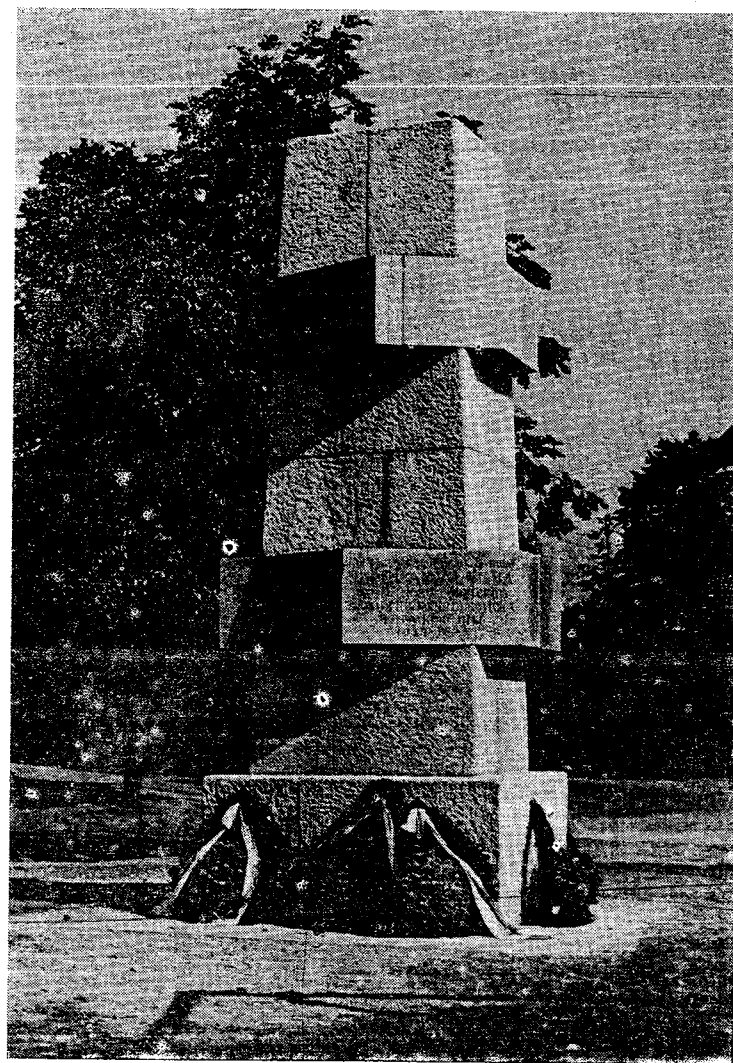
Устья Русское. — «Витае дорогих гостей», так гласит напис на брамі входа на Затоку, где видно платформу для выступлений. Заросла гора, то Лазы и Камяний Горбок, а далеко Червена Горка.

ша была через Берест, Поляны и Флоринку до Грибова, а с Грибова через польскы села Гродек и Ропу назад в горы через Лосю и Климківку до Устья Русского.

До Устья пришли мы около 10 години рано. Автобусы зволнили свою быстроту, бо вход до бывшего рынка густо был покрытый народом. Ище крок, и ище крок и споза листвы деревины свіжым колором начал выглядати білый камінь памятника, овитый через половину червеным полотном. Ище пару кроков и мы увиділи цілу высоту памятника. Громадность камня дае впечатліние силы и могучести физичной, но для каждого лемка он надае такой самой силы духа и гордости.

Автобусы наши повольно заверталися и остановились на прокопчати бывшой гостиниці Антона Гумецкого. Скоро они остановились, волна народа звалилася в их сторону и здавалося, што оба автобусы перевернутся от утиску.

В тот момент наступила головна встреча родины, приятелей, краюнов, радостных, сплуканых и недовіряющих собі, ци напавду то брат, або сестра, ци напавду то мама, або няньо, ци друга родина. По 30, 40, або 50-х роках не хотілося вірити в правдивость встречи. Ци то не дивный сон, а не правдива встреча. Там была не лем родина с близких и дальших сел Лемковины, там пришли люде

Устья Русское. — Памятник Лемковским партизанам, погибшим в борьбе с оккупантом в часі II Світовой войны, торжественно открытый дня 22 июля 1963 року, при участии тысяч лемковского народа, собравшогося там со всіх частей світа, где лем он жиє. Памятник занимает почетне місце в центрі села Устья Русского

з далекого заходу, от Вроцлава, Легницы, Споля, Шпротавы, Ольштина, Зеленой Горы, а с позаграницы зо Львова и от Тернопо-

ля в Советском Союзи. Солнце всім тепло усміхатся, а красота гор перевершат оповіданкы о раю.

Через годину, котра была так

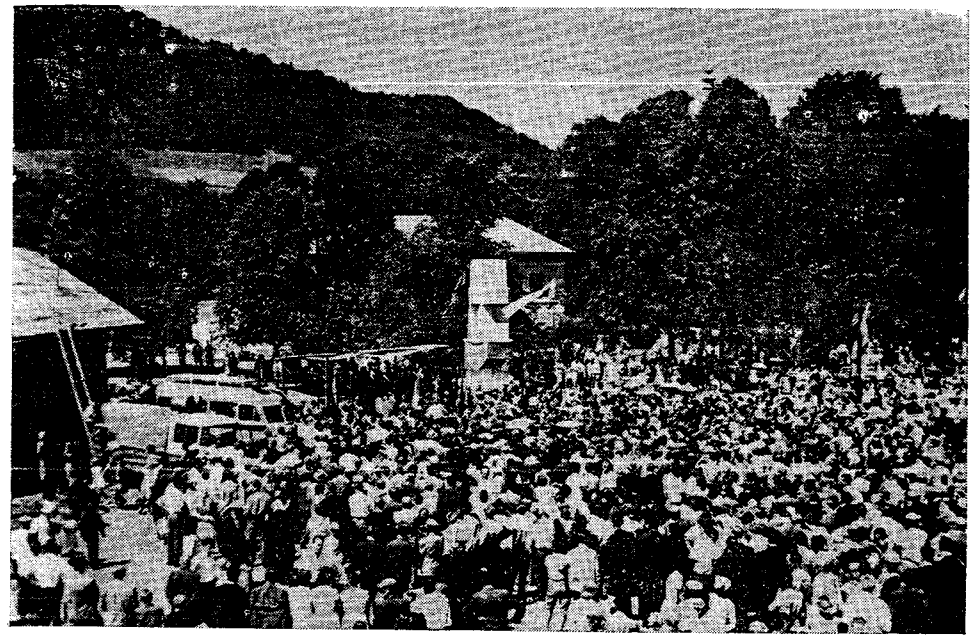
коротенька, наступило открытие памятника. С музыком примашевувала оркестра-ти впривадила на платформу представителей повітових и воеводских властей, партизанов и державных діятелей, а с ними заграничных гостей зо Львова и Пряшева и ряд запрошених партизанов лемков, котры проживают в Совітском Союзі. Открытием памятника руководили правительственны власти на официальном в Польші польском языку. Послі привітствий, переданих властями для всіх присутных и заграничных и американских гостей с головным докладом выступил бывший командант лемковских партизанов Михаил Донский, в котром он указал на заслугу партизанов лемков в боротьбі с оккупантом за свободу народа, за што многы отдали життя. Он отчитал цілый ряд имен погибших лемков. При конци он отчитал жертвы зложены на будову памятника и на першом місци жертвы собрани и пересланы через редакцию "Карпатской Руси" из Америки в суммі 428 долларов и передал сердечну подяку всім жертвователям.

В остатной части официального открытия молодежна организация спорта отдала салют, а Михаил Донский знял червене полотно на памятнику, на котром указалися два вырыты на мраморі и позолочены написы, еден в польском языку, а другой русскими буквами в лемковской правописи. Послі того представители правительства зложили свои вінки у под-

ножья памятника. На безконечных фотографичных знимках кончилась официальна церемония открытия памятника партизанам.

С полудня на приготовленной платформі ниже села на Затоці, началися культурны выступления ансамблев, польского из Ржешова, украинского из Варшавы и лемковских из Білянкы, Лосі, Зындрановы, Грабу и др. Лемковскыма ансамблями руководил Павел Стефановский, а украинским из Варшавы лемко Ярослав Полянский. Представление из Зындрановы было под руководством Теодра Гоча. Всі три выше упомянуты руководители, то люде великой способности, энергии и отданности культурі и традициям своего народа. Так им, як и всім участникам належится признательность и подяка за таке поднятие духа в народі тым пречудным концертом.

Подчас торжества люде дальше познавалися. Меже иншими людьми, с котрыми я мал особливу радость познакомитися был профессор др. Рейнфус руководящий институтом народного творчества и член Польской Академии Наук. Проф. др. Рейнфуса наши лемкы всяди знают и почитают так, як он интересуется близко культуром лемков и написал много трудов о лемках и все встает в их зашиті. На сильне мое удивление проф. др. Рейнфус передал велике признание Лемко-Союзу, што напечатал книжку "Село Ганчова". Он просил старатися о печатание весте подобных книжок, што они ма-

Устье Русске. Лемковина. Народны массы, собрани в рынке села при открытию памятника Лемковским партизанам дня 22 июля 1963 року. Меже участниками находятся присутны члены I лемковской групповой поїздки из Америки и Канады в числі 55 особ. По середині, перед школом и церквом біліе чотырігранный мраморовый памятник.

ют особливо историчне значение для лемков.

Солнце начало клонитися над Гомолю. Наибольше торжественна часть нашей экскурсии переходила в историю и нам треба было вертатися на нашу позицию в Крыници продолжати дальшу дорогу. Мні хотіло бы ся свои очы оставить в той прекрасной, а до того родной окружающей природі.

Того вечера в Крыници отбылася прощальна вечеря. Общество ОРБИС, кромі специально богатой вечері, угостило членов нашей группы шампаном. Мы расходилися, кажде в свою сторону, кромі меньшей группы, складаю-

щейся с 25 людей, котрым разом продолжалася дорога в Совітский Союз — Львов и Киев. Слідуючого дня мы на свою руку наняли автобус до Перемышля. Но перед всім, мы должны были получить позволение от высших властей в Новом Санчи, котре мы получили по телефону. Но автобус в день с нами не мог идти, не было свободных. Мы условились так, што оставиме Крыницу о 10 годині в вечер, абы над раном автобус мог повернути до Крыници, и около полудня дал услугу иншим туристам отвиджающим наши горы.

Вечером вырвался наш автобус

через Грибов, Горлицы, Ясло и Ржешов до Перемышля. Под Грибовском Гором мы еще видели вывернувшийся автобус рано того дня с повертающимися на Заход лемками. В вывернутом автобусе светилося, а при дороге стояла группа людей. В день до Крыницы пришла висть о том, но смертного wypadку не было. Семеро людей были легко ранены, и забрали до шпиталю в Грибові и Новом Санчи. Наш автобус так спішил, што не мог остановитися. В ночной тиші, через Горлицы, Ясло и Ржешов автобус так парил аж місто дудніло. На свитавию автобус оставил нас при готелю “Сан”, где мы порегистровались, и пошли

отпочати, бо о 1 годині в полудне мы сідаме на русский потяг.

В советский потяг, котрый поднял нас в Перемышля кромі нас 25 особ, мало кто вышол. Дескілька колхозников с зайдами повертали домів. В місточку Медыка нас провірила польска страж гранична, а в Мостисках советска! Провірка советска была так строга, через яку никто нигда из той группы не переходил, и напевно каждый зарюкся от подобной поїздки. Но зато о пару годин, прибившы во Львов, як бы друга вывіска была перед нами. На желізнодорожной станции знов полно рoдины. Витают нас рoдины букетами цвітов, впроваджают нас

Таблица на памятнику лемковским партизанам — дословно гласит так: “Погибшим в борьбе с оккупантом Партизанам НГ—НА охотникам советской армии и польского войска з Лемковины 1939 — 1945”. Другий напис ест такой самый на польском языке с другой стороны.

Редактор газеты “Карпатска Русь” Н. А. Цисляк, завідующий экскурсийном группом, позначкомляется с присутным на торжестві открития памятника в Устью Русском профессором д-ром Романом Рейнфус, членом Польской Академии Наук и завідующим институтом народной штуки при ней. Проф. Рейнфус написал много трудов о лемках, захищат их права и честь. Лемкы с великим уважением и любозью выражаются о ньом.

до царского стилия готелю “Интурист”. Всяды приятность и приятельство.

Хоц никому из нашей группы не было дозволено идти на села в колхозы Львовской або Терно-

польской области, то зато родині дозволено прийти отвідати нас во Львові. Всі, хто лем с нас был в групі, остали счастливы, бо виділи вшитких, кого лем хотіли видіти.

Крім родини во Львові мі было дуже приятно увидіти познатых в часі открития памятника наших молодых интеллигентов Петра Когутова, проф. Василия Дзямбу, Романа Соболевского и других, так што я чулся, як дома, меже своими.

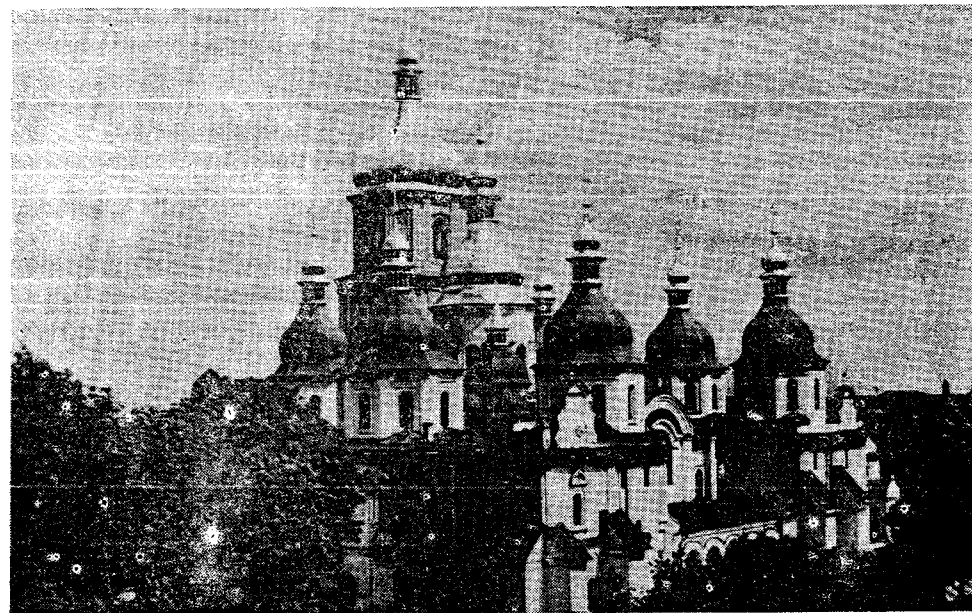
При их помсчы я мал можность во Львові отвідати Холм Славы и Личаковске Кладбище, в добром стані Талергофский Памятник, па-

мятник Галана, памятник Галицко-Русских писателей и др. Што дня было надзвычай интересно. Приятно мі было быти в домі талергофцев Максима Карляка и Василия Р. Ваврика, котры сердечно по древнорусскому обычаю любезно угощали. Василий Романович показал мі драгоценности княжнего Львова дом Ставропийского института и Успенский при нем Собор. У него я мог на ділі переконался о його многих неоцінимых трудах, о котрых мні впервый раз припало дознаться.

Во Львові встрітил друга молодости Павля Юрковского, Михайла Котыргу и др. Встрітил я

Устье Русске — Таки танці, співы и музыка проводилися ціле пополудни на Затоці коло рікы послі официального открития памятника лемковским партизанам. Танцуе Білянський ансамбль співу и танцу под руководством Павла Стефановского.

Киев. — Софийский Собор, теперь народный музей в Киеве, то еден из многих примірников древной истории Киевской Руси. В том соборі хранятся тлінны остатки князя Ярослава Мудрого, котрый дал перший закон русской державі под назвом "Русска Правда".

там и талергофца Е. Милянчица и многих личных друзей, повернувших на родину с Канады и США — Алексия Швигаря, Стефана Гудака, Василя Саламака, Ваня Похну и много других.

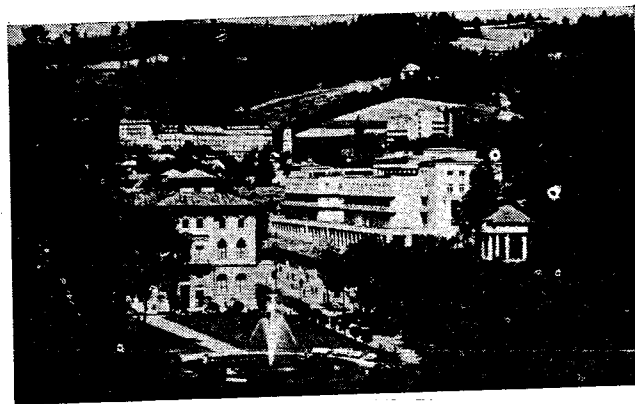
Послі тридневного пребывания наша подорожь аеропалном продолжалася в Киев — матер русских городов и древне жерело русской истории. Помимо того, што памятники давнины на протягу выков исчезают в войнах, пожарах, новшествах — Киев пахнет Русью. Печерска Лавра, Софийский и Владимирский соборы, памятник князю Владимиру, памятник Богдану Хмельницкому и другие, то така туга печать истории, котру не зотрут грядущы ви-

кы. Ріка Дніпр и Десна спокойны, но глубоки, подобно, як русска душа, плынут, як плыли за часов козацтва.

Повернувши ище на тыждень в Карпаты, нам хотілося наново отвідати Устье Русске, Климковку, Лосье, Ганчову, Высову, Квятонь, Смерековец, Луг, Ждыню, Гладышов, Панкнун, Маластов, Бодакы, Пстружне, Бортне и Ропицу Русску. Переїзжаючи высоко Магуру, мы остановились на ей верху при военном кладбищі I Світовой войны, врозше в глубоки травы. Но плытах вывертающихся крестов много имена уже затерлись, но все ище можна ту и там прочитати имя — Михалик, Павлик, Вархолик, Сим, Чиж и др.

Иншы члены группы пошли в

свои села родной Лемковины от Шляхтовы в Новосандецком повіті аж до сел Ліського повіта. В групі были старики от 60 до 80 років, но найстаршим был Тимко Писарчик 86 літний из Рыхвалта. Были люде середного віка, половина, с котрых в Америці рожені и николи в краю своих родителей не были. Они не брали своих родичов, бо их уж ніт в живых. Но они далеко по смерти своих родителей рішили отвідіти их край, штобы им самым была мильша старость. Были и молоды лемкы школьного віку. Им важнійше от вшиткых было отвідіти край своих родителей. То буде им придатне для науки в школі, а ище больше придатне для приятельской связи с студентами, еднокровными братьями за морьом, бо то им придется продолжати связь с Старым Крайом, коли мы старшы проминемся. О той правді треба открыто бесідувати в очы, бо ей нее де подіти.

Крыница — Центральна часть Крыницы при Дептаках, где находятся минеральные жерела вод для питья и купаня.

Минувшего року двери в дом отцов наших были на стеж открыты. Экскурсанты той першой лемковской громадной группы не лем с высоким удовольствием выкорытали свою подорож, але и многому научились, а найважнійше, што своим массовым участием выполнили важну историчну задачу. Они были свідками открытия памятника Лемковским партизанам, котрых геройство признали польскы власти своим официальным участием в його открытию.

Мы желаме, штобы подобны экскурсии вошли в традицию и продолжались каждого року. Особливый натиск должен ту быти положеный на молодежь. Если она познакомится с своими братьями за морем, то она тоту связь буде шанувати и продолжати так, як то робили мы. И то буде приносить им таку радость, яку носили мы смигранты старого покоління, любовно вспоминаючи свой родный край.

О ЛЕМКОВИНІ

И. Т. ЛЕМКИН

ВСТУП

А ци знате, добры люде,
О чом ту співанка буде?
Як не знате, то познате,
Як уважно послухате.

Край чудесный, край прекрасный,
Край не чужий, а наш власный.
Люде сут там гардой вроды,
Ци то стары, ци молоды.

Буду співал о тым краю,
Што подобный ест до раю.
Люде Бога величают
И ангелы там бывають.

А бесіда в них ангельська,
Чисто русска, а не польска.
Чудо не край, вам повідам,
Будте тихо, бо уж співам.

1. КРАСА ЛЕМКОВИНЫ

Лемковино, чар природы —
Лісы, лугы, загороды.
Горы, ріки и потоки
Очаруют так, як вроки.

Кажла хижа з загородом,
Як не з садом, то з городом.
Люде, што в них замешкуют,
Хоц сут бідны, не бідуют.

Над ріками гарды села,
Околица барс весела,
Хижи з ялиц будованы,
И на ясно малюваны.

Бо земличка их не зводит,
Лем все красно им зародит.
И бандуры, овес, ярец
И капуста, хоц окраец.

Жиють собі люде в згоді
 И ест любовь в каждом роді,
 Хоц розкошы не зазнали,
 И хоц тяжко працювали,
 Чуються ту щастливими,
 Мсже собом згодливими.

В кождом селі церковь мают,
 В ней во свято ся зберают.
 Там горячы сердца вносят,
 Гсевышного ласкы просят.
 Штобы в счастью вік прожити,
 А по смерти в небі быти.
 Ах, то прелест Лемковина,
 Найдоржша нам краина.
 Смуклы верхы, стромы, горы,
 Стырчат в гору без подпоры
 Вытягнены барс високо,
 Ледво же их видит око.

Над Избами ест Лацкова,
 Под ньом лісы доокола,
 Ёй всі “тетом” называют,
 Астрономом уважают.
 Як Лацкова рано плаче,
 Термометер в гору скаче.
 Як Лацкова усміхнена,
 То погода запевнена.
 Але, як ест засмучена,

А до того захмарена,
 Будут громы, блискавиці,
 И то в цілої околиці.
 И тым важна ест Лацкова,
 Же хоц стара, а все нова.
 Сідит собі на гудзици,
 И пильнує нам границі,
 От чех, мадьяр и словаков,
 З гевсой страны, от поляков.
 “Гей Лацкова, “тето” драга,
 Пильнуй вірно нас от врага,
 Будеме тя величати,
 Понад горы вихваляти.”
 А Магура Маластовска,
 Як бы сестра ей лемковска,
 Смотрит на ню с кривым оком,
 Обернена заднім боком.
 За Крыницьом Яворина,
 Барз висока, як драбина.
 Жебы-с на ню мог вылізти,
 Мусиш горнец чыру съисти.
 И мериндю с собом взяти,
 Жебы-с по ній мог скакати.

Маме ище иншы горы,
 Але уж не так просторы,
 Сни вшиткы нам дороги,
 Дня нас щиры, не ворогы.

2. КЕРМЕШЫ

Крашні собі лемкы жили,
 На отпустах ся сходили,
 Рано в церкви ся молили,
 Пополудни ся гостили.
 Палюночку попивали,
 Келишками ся здравкали.
 Ідла у них дост вшиткого,
 И ліпшого и планьшого.
 На столі ест ружна страва:
 Хліб, молоко, біла кава,
 Грулі варены, печены,
 Обаряны и смажены.

Киселиця и варянка,
 И мастило о стеранка,
 Яшница на солонині,
 Вытягнуеной прост зо скрині.
 Росол, мясо и капуста,
 Ни не худа, ни не тлуста,
 На остатку сут періжки
 З груль и брындзі, просто з діжки.
 Кто хтіл сой попоісти,
 То лем му за стол засісти,
 Отгаль выліз с полным бріхом,
 Так ся обжер, же был с гріхом.

3. ЯРМАКЫ

На ярмаках ся зберали,
 Бо статку дост выховали,
 Едны статок продавали,
 А што треба купували.
 Гизгы волми торгували,
 Одомашом честували.
 Габы яйця продавали,
 Фаталушкы купували:
 И холошні и запаскы,
 Скірні, керпці, ріжны фрашкы,
 Веретена, мотовила,
 Граблі, косы и повила.
 А шиганкы ворожили,
 Жебы люде долго жили.
 И я раз был на ярмаку,
 И виділ ем сцену таку:
 Цыган Франко з Рокытова,
 Роззерался доокола,
 И за яку епол годину
 Взріл на ладі солонину.
 Приблизился до стоиска,
 Поотганял всі дітиска,
 И скорыстал с неувагы
 Порвал плат з кільо вагы.
 Покрыль різник ся спостерюг,
 Франко з будзьом смык под берег.
 Не задолго, минут килька,
 Была то маленька хвилька,
 Як цыгана за чуб взяли,
 Солонину одобрали.
 Палицами го так збили,

Же аж кровь му выпустили.
 Ярмач — была то забава,
 Франка болит задня глава.
 Добры часы тогды были,
 Як на ярмач ся сходили
 Лемкы с цілої околицы,
 Декотры аж из-за границы.
 В едной группі шли дівчата,
 В другой бабы и пацята,
 В третьей хлопы зо сейками,
 А на конци паробчаки,
 А за ними уж хоцьякы,
 На тлі лісов, гор зеленых,
 Ясным солцом освіченых.
 Як ишли люде цілом массом,
 Зеленіли ся запаскы,
 Оплічата, як сніг білы
 И вышиткы на них цілы.
 А у хлопів гуні, чугы,
 И холошні и керпчата,
 Як сніг білы онучата.
 Галап с пером и крисами,
 Оведены встяжечками.
 Ах, прекрасный строй лемковский,
 Бо то ест наш, власный, свойский.
 Сусіде нам завидуют
 И барз часто ся дивуют,
 Откаль у нас така краса,
 Хоц мы с ними една раса.

4. ГИТЛЕРИЗМ

Засмутились Карпаты,
 Як пришли до нас псубраты,
 Гитлеровцы, сміт германский,
 Каты горшы от поганства,
 Людей били, катували,
 На роботы выганяли.
 Над вшиткыми ся здівали
 И невинных убивали.
 Близ Кракова в Освенцимі

При так званой “смертной стіні”,
 Так знущалося гестапо,
 Ише горше было “капо”,
 Там то людей мордувано
 И палено и стріляно.
 Много там жертв з Лемковины,
 Ясла, Санча, з Горличчины,
 Отец Шалаш из Мысцовы,
 И Підсаднюк, зять Корновий,

Отец Борис з Вороблика,
Ціла українська клика,
Вірно Гитлеру служили,
На нас лемков доносили.
Сам Підсаднюк и Корнова,
Знає о том вся Лабова.
Много людей полапали,
А німці их выстріляли.
Настали барз тяжкы часы,
Священников цілы массы,
Заміст Богу ся молити,
Пошли Гитлеру служити.
Люде до лісов втікали,
Життя своє ратували.
Але то ся надоіло,
Патриотизм в них впоіло,
Порвали вили и лопаты
И зачали швабов прати.

5. ВЫСЕЛЕНИЕ

С того барз мы ради были,
Же Гитлера ся позбыли,
Што го дьябли с собом взяли
И пекло ним звымітали.
Ео гитлеризм, то неволя,
Несчастлива людей доля,
А сам Гитлер родом с пекла,
Го натура в него встекла.
Хотіл славян вынищити,
Пришло му, як псу згинуті.
Здавалося придут часы,
Го инакше ся судило,
Гекше горе наступило,
Аж нам в очах потемніло.
На Лацкові зашуміло.
Новый смуток, чорна хмара,
Пришла на нас нова кара,
Зато, же мы не зрадили,
Польші вічно вірны были.
Горька наша русска доля,
Лекша ест смерть, як неволя.
Село войско обступило,
Нове горе спричинило.
Пан комендант войска того
Наробил нам жалю много,

Пак ліпше ся узброили,
В партизанов замінили.
Пан Гомулка их муштрувал
И во вшитком дораджувал.
Лемковска партизана,
Была вшиткым добрі знана,
Бо лемкы Гитлера прали,
До Берлина заганяли.
Много лемков в боротьбі пало,
Але німцям ся не вдало
В нашом краю позостати
И в неволи нас тримати.
Як Совіты ся зъявили,
Хлопці к ним ся зголосоли,
Же хтят в войску тіж служити,
Жебы німца ліпше бити.
Лемковский легион ся народил,
Лемковщину освободил.

Казал нам ся позберати
И в дорогу выберати.
З гор будеме выселены
И далеко вывезены.
Пару годин лем дал на то
И каром загрозил за то:
Кто бы важился спозднити,
Або зо села отдалити.
За то был бы барз караний
Через войско розстріляный.
С собом можна вшитко взяти,
Што лем дастся спаковати.
Такий розказ был выданий
Людьми в страху выслуханий.
Каждый лемко о том знає,
Же як войска не слухає
Буде за то штрафований.
Навет ник ся не спротивил,
Лем заплакал и ся скривил:
— Ой повічте, добры люде,
Нас вывозят, арештуют,
Што то теперь буде? —
Або нами прогандлюют,
Річь окрутна, доля страшна
Судьба наша барз несчастна.

Боже благый и могучий
И Ты колис был страждучий,
Дай нам горе пережити,
Тобі вірно послужити.
Пред нами крестна дорога,
Уповаме в Тебе, в Бога.
Ты нам помоч — наша сила,
Правда над кривдом все побідила.
Сміло и с віром аж на Голгофту
Майме надію и силу тоту.
В морю терпіний, плачу и болю
Благаме Тебе о лучшу долю.
О справедливость, правду и волю
О Боже отче, о то тя молю.
Помож нам горе перетримати,
Ліпшого завтра ся дочекати...
Што ся в селі пак діяло,
Коли вшиткым ясно стало,
Што зме з села вышмарены
На погибель назначены.
То не дастся описати,
Ни устами розказати.
Люде выли и кричали,
Слезамы ся заливали,
По земли ся катуляли
И земличку цілували.
Слабшы мліли, их чутили,
Иншы з розуму сходили,
И вішати ся хотіли,
Хоц люде нормальны были.
Ціле пекло ся озвало,
Людям розум помішало.
Єдны летят, як шалены,
Як бы Богом потуплены.
Гевсот кричит, тамтот плаче,
А ворона вражо кряче,
Баба копат свою грядку,
Нигде не видно порядку.
Хлопец с поду на сінь скаче,
Мати отрухла з роспачы.
Всяды гамор, всяды рыкы.
Всяды гамор, всяды крикы,
Бо звірята ся озвали,

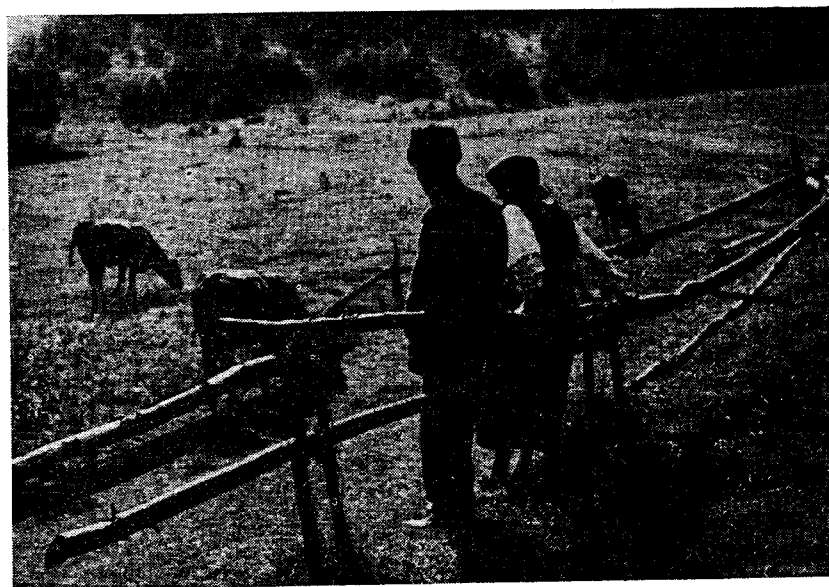
Нібы концерт людям дали,
Концерт дикий и понурый,
Роспочал го Тарка бурый.
Хоц он все был на увязи,
Урвал ся сам из ретязи.
Зачал преразливо выти
И землю рапками рыти,
А корова перед часом
Зарычала контрабасом,
За ньом когуты запіли,
З банту куры зоскочили
И почали кодкодати,
А гуси им вторувати,
Як телята забечали
(А паскудный голос мали),
Літиска ся розплакали,
Такий концерт люде мали.
А вороны все крячали,
Внет молоткы ся озвали,
Бо ними скрині збивали,
Штобы до них лахы дали.
Молоты быют, нервы грают,
А псы выют, сердце крают.
Была то ночь дуже грозна,
Без морозу, а морозна.
Ничым то ночь Бартломея,
Ничым конец был Гитлера,
Таке то пекло з лемками
Открылося перед нами.
Як солнце сходило о шестой годині
Памятам добрі, як бы ныні,
Вшиткы ся сходили, на пляц
презначеный
Через войско вколо окруженный.
Як з хиж выходили, жалостно пла-
кали,
Порогы и стіны в слезах цілували.
Цілували землю, по котрой ходили
Котру обрабляли, котру барз лю-
били.
Горы наши горы, прощамеся с
вами!

Мы уж отходим, где сами не
знаме.
Сердце у них было зо жалю по-
крайне.

Доробок свой оставили,
Бо го взяти не успіли,
Бо ци можна в том гаморі,
А до того в ночной порі,
Каждой річы памятати,
Абы ей зо собом взяти.
А ци дастся весь маеток,
Одіж, лахы, хліб и статок
На плечи до торбы взяти
И с ним в світ провандрувати...
Полемковске добро взяли,

Тоты, што не працювали,
Безрольники и злодіи,
Розмаиты канялии.
Они скоро всьо пропили,
Працувати не хотіли,
Лемковину выголили
И до дна выпорожнили.
Миллиарды ту вкладано,
Бы ей загосподарувано.
Нич ту не вымудрували,
Миллиарды дьябли взяли.

Тоту пісню тот выпівал,
Што ся над ним ворог здівал.
Варшава, Польша, 1963.

Минули приемны и бурны часы в их житю, и настала спокойна хвиля золотой старости. На фотографии старики Андрей и Варвара Бартко доглядают своего добра под Кичером, в Устю Русском. (Фотография Г. Майчака, 1962 року).

ПОЛУСТОЛІТНА ГОДОВЩИНА ТАЛЕРГОФА

Того 1964 року припадат полу-
столітна годовщина страшной на-
родной трагедии карпаторусского
народа, котра остане в поколіннях
Восточной Галичины и Лемков-
щины відома под назвом Талер-
гоф.

1914 год, год початку I Світо-
вой войны, был страшным для ці-
лой Европы, но для Восточной
Галичины и Лемковщины он был
подвойно страшным и болізен-
ным. Крім нужды и страха воен-
ного, на наш карпаторусский в
свой Восток вірующий народ, зва-
лился лютий гнів и погоня австро-
венгерских властей.

В природной вірі карпаторос-
сов до своего Востока німецьки

власти усмотріли зміну и загладу
Австро-Венгерской монархии, и в
своей боязни о падении импе-
рии открыли безпощадне переслі-
дование нашего простого народа,
интеллигенции и духовенства. На-
чались тюрьмы, розстрілы, віша-
ния, а окончательно погоня в кон-
центраційный табор на скоро
приготовленный с бараків в німец-
кой провинции Стирии, коло Гра-
цу, в місцевости званої Талергоф.

Боязь о падении империи под-
нимали в великой мірі містны ев-
реи великы обожители своей
империи, гдетотры полякы, из ли-
чной або народной зависти, но
наибольше том роботом заняли-
ся найблизшы братья украинскы

самостійники, котры за вірну службу цисарской короні надіялися при помочи оружия австрийских войск одорвати Украину от русско-го народа и створити на ней самостійну Украину, и тым стати под-логом для империалистичного по-хода Запада на Россию и ей окон-чательного стертья с лица земли.

Талергоф в тоты часы, то была пуста ровна поляна среди гор Альп в Стирии (Штаермарку), австрий-ско-німецькой провинции. Коли пришли в ужиття военны аеропла-ны, то на той долині австриякы устроили собі базу для воздуш-ного флота. Коли почалася уж война и Австро-Венгрия вынашла выше упомянутых ей “страшных врагов”, ей империалистичному существованию на скору руку по-будувала там бараки, огородила их кольчастым дротом и загнала из Галичины и Лемковщины ты-сячи передовых людей на муки и смерть. Талергоф мал послужити гробницом нашего народа.

В том таборі Талергофі наш на-род в страшной мукі, холоді, го-лоді и хворотах пробыл три ро-ки, аж до полного краху цілої тюрмы народов Австро-Венгер-ской монархии в 1917 року. Тоты, котры вытримали при життю и не померли, повертали домів зо зни-щенным здоровьем, но тысячи ос-тало их там погибших от голода и хворот, а многы были постріля-ны, повішаны и там на місци под так названными “чорными сосна-ми” — похоронены.

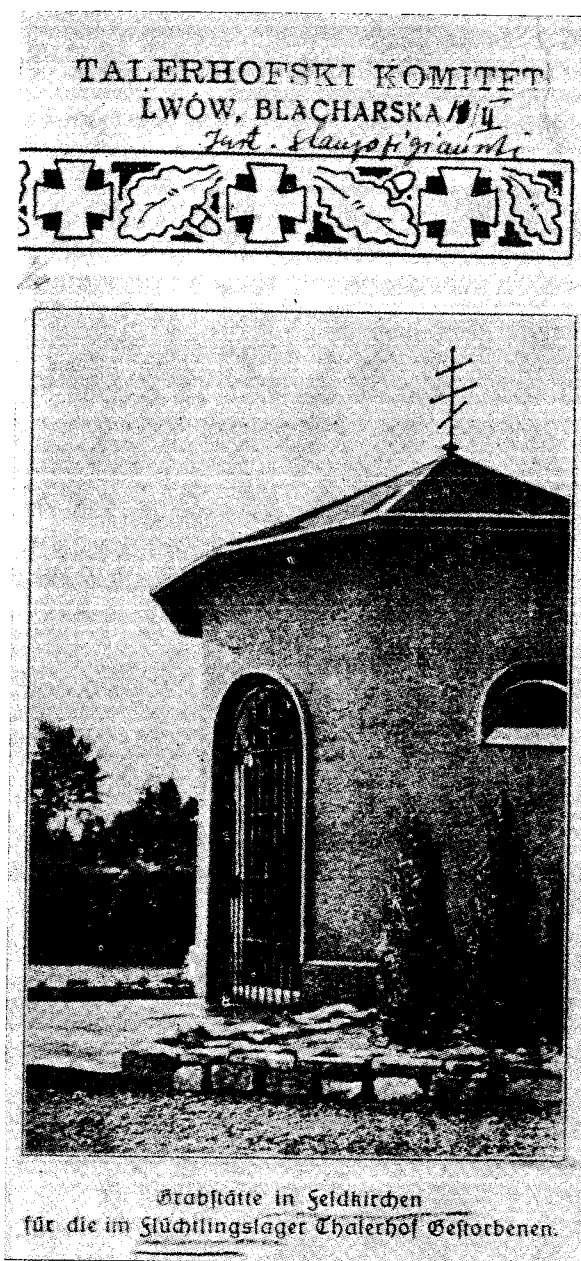
Коли война окончилася и на том місци образовалася республика

Австрия, то кладбище было ого-роджено, и деревяны трираменны кресты с написами, номерами в добром стані заховалися аж до 1935 року. Само Таларгофске клад-бище занимало площу около 7000 квадратных метров.

В 1936 року в Талергофі при-шла зміна, бо рок перед тым вой-сковы власти рішили поширити свой аеродром коштом сусідной территории, котром было кладби-ще, бо місце, где были бараки ище далеко перед тым было на-ново заоране и засіяне зернами.

В 1935 року, коли донеслися слухы, што кладбище буде ликви-доване Карпаторусский Архиепис-коп Адам Филиповский, прожива-ющий тогда в Нью Йорку, дал предложение, абы объявити сбор фондов в Америкі, за котры мож-на бы выкопати кости мучеников, перевезти их в отповідне сусідство и похоронити их в едной брат-ской могилі и побудовати вели-чавый памятник. Но предложение уж не можна было выполнить, бо войсковы власти выбрали 1,767 мертвых тіл мучеников, перевез-ли их в сусідну місцевость, по-гребли их в едной могилі и са-ми побудовали каплицу в роді будки с трираменным крестом.

Коли работы с перенесением мо-щей мучеников уж были законче-ны, комиссия переводяща тоту операцию звернулася с просьбом до Талергофского Комитета во Львові подати информации о том, якы написы должны быти уложе-ны в каплицу. Такы информации были получены с подписом коми-

Тота каплица-памятник стоит на місци братской могилы, в котру были перевезены кости 1,767 мучеников Талергофа, в сусідной місцевости званої Фельдкирхене в Австрии. (Фото-вырізок из австрийского журнала).

тета Д-ра Василия Р. Ваврика и Антона Гуллы.

В часі výroбу тых написов комиссия в Грацу встрітилася с трудностями и еден с них, славянофил Шмит звернулся до единственного в той місцевости украинского самостійника, абы он помог при переводі німецкого текста написи, што мал быти уміщений в каплицы.

Тот нечестный самостійник, неприятель славян, змінил слово "Ruthenen" на "Ukrainer", хотячи такой на місци сфальшувати историю. Коли комиссия звернула йому увагу, то он затребовал оригиналу письма Талергофского Комитета зо Львова, а коли он то то увиділ, начал зо Шмитом и полковником Ваніно горячу перепалку, хотячи примусити зміну и ровновременно написал статью до львовских "Украинских вистей" от дня 20 июня 1935 р., алярмуючи галицких самостійников, абы робили дашто в том напрямі, то ест постарались перекрутити историю в свою пользу.

Што было сдѣлано потом, трудно узнати, кромѣ информации, котра была помѣщена в газетѣ "Русский Голос" во Львовѣ, котру ниже помѣщаеме. Из той новости-информации о Талергофѣ можна лем порозумѣти, што протест украинского самостійника мал свои наслідки, бо имя "русский" было вынято из оригинала, а остались отмѣчены галичане и будовинцы без их национального имени. Очевидно на отзыв украинского самостійной рушились украинскы

студенты, котры своим протестом пробовали умертвити мучеников ище раз, и одобрѣти им их народне имя. "Русский Голос" писал так:

"Послѣ окончания войны баракы, тюрьмы, гаупвахты, больницы в Талергофѣ исчезли совершенно. До 1936 года сохранилось только больше кладбище у соснового лѣса, но затым и оно было зровнано зо земльом. Кости галицко-русских мучеников были перевезены санитарными повозками на римокатолическое кладбище в селѣ Фельдкирхене и похоронены в едной братской могилѣ, на котрой была построена кирпичная часовня в западном стилѣ, только на ей даху был поставленный русский 8-конечный крест.

Украшения внутри часовни были сдѣланы на средства Центр. Талергофского Комитета, собранны стчасти в краю и отчасти среди галицко-русских переселенцев в Америкѣ. На столѣ лежит книга с именами 1.767 мучеников. На стѣнѣ видна позолочена надпись:

"Fern von der Heimat hier ruhen 1.767 Männer, Frauen und Kinder aus Galizien und Bukowina als Opfer des Weltkrieges 1914-1917".

Первоначально надпись звучала иначе, а именно: "Тут покоятся тѣлны останки русских галичан и буковинцев, павших жертвом світовой войны 1914-1917".

Тота надпись, еднѣк, была измѣнена по требованію яких-то галицкоу-"украинских" студентов в Граці, несомнѣнно для того, штобы затерти слѣды травли и циничного разбоя Чировского и многих

йому же подобных наймытов германского насилия, вскормленных и натравленных им против единокровных братьев".

Вот то ест все, што осталось на чужбинѣ от великой трагедии галицко-русского населения в часѣ войны!

Сохранилася, еднѣк, глубоко и навсегда память о ней в сердци и умѣ вѣчной страдалицы, загартуванной в тяжелой борьбѣ за свое чисте русское знамя. Она вынесла жесточайше гонение и муки и теперь не боится их.

Талергоф не задоволил ей, но скріпил ей. Установка на Русь охватывает все ширше народны массы,

особливо послѣ гнусных происков воинствующего германизма, направленных против славянских народов.

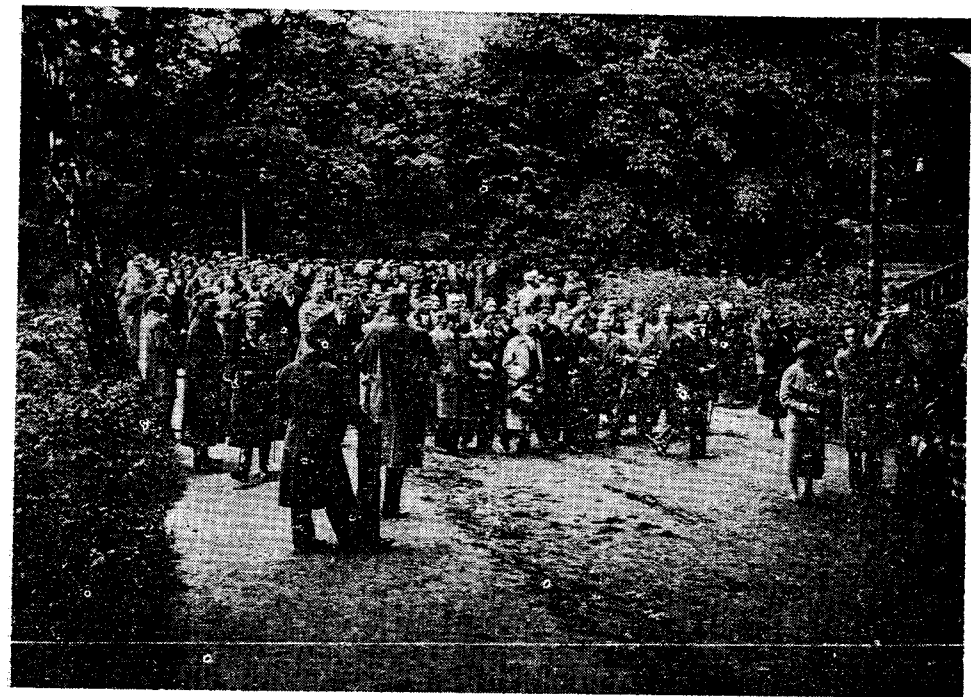
Газета "Русский Голос", Львов 1939 г. Н-р 118.

Сравни:

Przechodniu, powiedz sparcie, że tu leżą jej syny, posłuszni jej prawom do ostatniej życia godziny.

Гдеси позднѣйше в едном австрийском журналѣ появилась фотографія памятника-каплицы, вытинок, котрого помѣщаеме в нашем тогорочном календарю.

С приближением 50 рочницы Талергофа на яри 1953 року ре-

Народне шествіе улицами Львова на Лычаковске кладбище в день открытия Талергофского памятника в 1934 року.

дактор сего календаря звернулся до одного края лемка, проживающего в Линд, в Австрии поїхати в Талергоф, собрати информации там на місци, зняти фотографии, як виглядат днеска місце Талергофа, місце цмынтаря и самого памятника. Но до часу печати календаря от края ище не было получено вѣсти. Если будут даякы вѣсти, то буде о том написано в газетѣ "К. Руси", або Календарю на 1965 год.

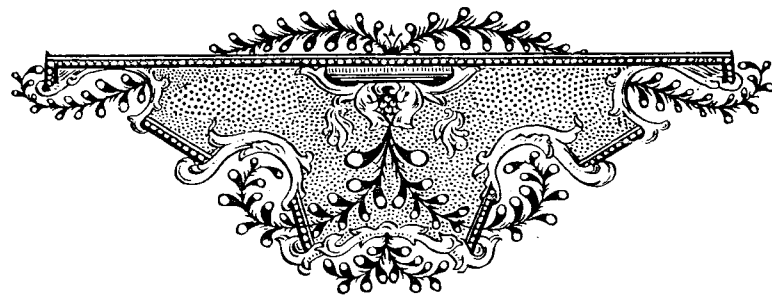
В нашем календарю мы не в стані описати тых страшных мук и страха, який перенюс наш невинный народ в Талергофѣ 50 роков тому назад, ани даже помѣстити имен всѣх талергофцов, бо на то бракло бы місця. Мы ледво можеме поверховно упомнути о том страшном событію, взрывѣ звѣрских чувств у людей до безборонного и мирного населения.

В вѣчну память о Талергофѣ Лемко-Союз издаст двѣ книжечкы в 50 рочницу, а то "На вѣчну память о Талергофѣ", воспомины талергофця о. Василия Т. Куриллы и "Талергоф Русска Голгофта", инфор-

мативны факты талергофца Д-ра Василия Р. Ваврика в переводѣ на англійский язык, штобы и наше молоде поколѣние и люде других народностей читающих по англійски могли прочитати о страшной истории недалекого прошлого, и дознатися дашто вещь о нашем народѣ.

Ку 50 годовщинѣ замышлена будова памятника мученикам Талергофа в Лемко-Парку, Монро, Н. Й., на што собираются жертвы на фонд його постройкы. Надѣемся, што он буде ко Дню Талергофа, то ест 2 августа 1964 р. оконченый и накрытый.

Ниже помѣщаем список Талергофцов зо самой Лемковщины, котра была лем малом частью Галицкой Руси, и мученикы-лемкы составляли пропорциональне число Талергофцов. Но имена всѣх тых из Галицкой, як и Лемковской Руси Талергофцов будут внесены и записаны в памятнику-музею, разом с документами, экспонатами и фотографиями, а даже с подробным описом житья тых, котрых така история буде полученна.

СПИСОК ТАЛЕРГОФЦОВ ИЗ ЛЕМКОВИНЫ

ВЫСОВА. — Сивик Григорий, Демячик Теодосий, ум. 24. 3. 1915., Бабарак Стефан, Курило Мефодий, ум. 22. 1., 1915. Курилло Яков, ум. 18.2., 1915. Ференц Иван, Вариха Григорий, Каспер Лука, Коваль Алексей, ум. 27. 1, 1915. Яцевич Семан, Дулина Михаил, Дрекслер Захария, Гатала Иван, ум. 24, 2, 1915. Кристинич Яков, Ясьонский, Петришин Алексей, Васильчак Георгий, Коблош Павел, Лабаш Теодор, Кулик Георгий, ум. 27. 1. 1915. Сіменовский Йоанн. ум. 13, 2. 1915.

РЕГЕТОВ-ВЫЖНИЙ. — Павчак Теодор Дзюбак Василь, Курыляк Семан, Лабуда Кирилл, Газда Йоанн, Шелецкий Климентий, Морох Михаил, Забавский Николай, Барнович Макарий, Тезбир Михаил, Морох Алексей, Гайдош Константин, ум. 5, 2. 1915. Морох Кондрат, Морох Матвей, Тезбир Семан.

РЕГЕТОВ-НИЖНИЙ — Кода Нестор, Сысак Емиллиан, Білянский Йоанн, Дзендран Константин, Коринь Семан, Дзендран Петр, Подлипчак Спиридон, Корегъ Йоанн, Татко Теодор, Фецяшко Онуфрий, Обух Исак, Соколич Михаил, Обух Захарий, Дудыч Лев, Вільха Григорий, Пенькович Теодор, Пенькович Лука, Тутко Семан, ум. 3. 2. 1915. Губяк Димитрий, ум. 22. 2. 1915.

СКВИРТНЕ. — Гибей Иван, Тыта Йоанн, Станчак Павел, Дзем-

буляк Осиф, Обух Марко, Лазорко Павел, Крайняк Авксентий, Клап Даниил, Катронич Клементий, Сулич Мирон, Сапко Теодор, Дуда Григорий, Кода Иван.

БІЛЯНКА: — Забавский Лука, ум. 3. 2. 1915. Зарето Антоний, ум. 3. 2. 1915. Тьма Даниил, ум. 5. 2. 1915. Лабовский Иван, Лабовский Никодим, Лабовский Самуил, Лабовский Иван, Стефановский Григорий, Дутка Йоанн, Дутка Александр, Русиняк Михаил, Русиняк Иван, Шпак Марко, Дзвончик Петр, Чулик Петр, Русиняк Иван.

ЧОРНЕ. — Ванько Лука, Ванько Иван, Китчак Теодор, Байса Петр, Прислопский Петро, Гривна Емилиан, Байса Михаил, Валько Лука, Роздельский Осиф, Байса Даниил, Ванько Лука, Шевчик Иван, Гибба Петро, Лыпак Иван, Баволяк Иван, Барна Иван, Прислопский Лука, Ховаец Теодор, ум. 4. 3. 1915.

ДОЛГЕ: — Сабатович Теодор, Шута Теодор, Яцович Теодор, Ксеннич Константин, Копча Иван, Васенько Димитрий, Кусайло Иван, Зеленьяк Георгий, Чулик Андрей, Зеленьяк Михаил, Соховицкий Йоанн, ум. 9. 1. 1915. Васенько Теодор, ум. 19. 2. 1915. Васенько Михаил, Сын Даниил.

ЛИПНА: — Пелеш Иван, Пелеш Адам, Яцевич Андрей, Пелеш Николай, Пелеш Исидор, Гащиц Николай, Котанский Лука, ум. 12. 12. 1914. Гащиц Симеон, ум. 27. 1.

1915. Галенко Василий, ум. 23. 1. 1915. Стасяк Дионисий.

РАДОЦИНА: — Кравчицкий Иван, Юрковский Николай, Петриляк Илья, Турко Василий, Курылович Терентий, Костик Павел, Костик Иван, Павелчак Симеон, Гелета Андрей, Павелчак Иван, Добровольский Илья, Павелчак Максим.

НЕЗНАЙОВА: — Хомики Илья Сенчак Лука, Слота Михаил, Пыртко Ева, Сенчак Василий, ум. 12. 1. 1915. Дмитрик Теодор, ум. 5. 1. 1915.

МАЛАСТОВ: Дзубан Петро, Ротко Михаил, Адам Андрей, Баюс Симеон, Баюс Петро, Ротко Андрей, Баюс Феодор, Высовский Илья, Шкирпан Павел, Желем Петро, Кардаш Антоний, Иван, Кикила Алексей, Гривна Теодор, ум. 3. 2. 1915. Шкирпан Онуфрий.

ЖДЫНЯ: Спак Кондрат, о. Дуркот, Теодосий, Дуркот Иоанна, Спак Димитрий, Спак Николай, Готоцкий Дионисий, Хованский Емилиан, Млинарик Андрей, Одомирко Петро, Сандович Тимко, Сандович Николай, Сандович Пелагия, Сандович Максим, Канишак Петро, Капитула Александр, Патла Максим, Филяк Стефан, Вария Теодор, Шевчик Теодор, Перун Василий, Вислоцкий Александр, Уский Семан, Чухта Семан, Чухта Анания, ум. 17. 1. 1915. Филяк Иван, ум. 18. 3. 1915.

КОНЕЧНА: Ызак Андрей, Урбан Алексей. Спак Адам, Шевчик Осиф, Млинарик Пантелеймон, Дзямба Павел, Шевчик Матвей, Томащук Марко, ум. 19. 1. 1915.

ГРАБ: Святко Андрей, Котыр-

га Михаил, Урам Димитрий, Урам Иван, Пigoш Андрей, Валько Михаил, Ызак Иван, Пах Мария, Павелчак Сильвестер, ум. 25. 12. 1914. Романчак Григорий, ум. 3. 1. 1915. Давид Григорий, ум. 23. 12. 1914. Сидоряк Стефан, Гончак Георгий, Ясинска Пелагия, Томащик Мария, Курилко Мария, Нацик Мария.

ВЫШОВАТКА: — Коцко Лука, ум. 2. 1. 1915. Байса Теодор, ум. 16. 1. 1915. Китчак Иван, Сим Димитрий, ум. 19. 12. 1914.

СМЕРЕКОВЕЦ: — Ядловский Иван, Ядловский Теодор, о. Волянский Стефан, Ковальчик Виктор, Врона Теодор, Шмайда Иван, Павчик Иван, Лкачин Андрей, Цюрик Стефан, Васичко Андрей, Станчак Семан, Дутко Иван, Пупчик Прокоп, ум. 25. 12. 1914.

ЛОСЬЕ: — Галь Григорий, Дудра Иоаким, Шлянта Григорий, Телех Александр, стар., Телех Александр, мл., Павляк Стефан, Фекула Назарий, Дудра Григорий, Галь Михаил, Галь Иван, Дудик Михаил, Гирник Павел, Кріль Василий, Трембач Григорий, Кундрастик Емануил, отравился. Телех Михаил. Спольник Иван, Малецкий Теодор, Кроль Иосафат, Хома Даниил, Лутка Симеон, Евусяк Николай, Отесневич Иван, Спольник Николай, Кароль Андрей, Карель Павел, Палюх Иван, Сивак Яков, Гирник Николай, Паранич, Григорий, Спольник Григорий, Новак, Иоанн, Галь Николай.

ГЛАДЫШОВ. — Вислоцкий Яков, Михалек Осиф, Сиротяк Юстин, Вислоцкий Иван, Вислоцкий Иван, ум. 24. 2. 1915. Дзюби-

на Пилип, Дзюбина Дионисий, Федорко Гавриил, Басалыга Петро, Павелчак Илья, Шмайда Юлиан, Вирхнянский Василий, Подляскович Кондрат, Подляскович Григорий, Сиротяк Семан, Сиротяк Михаил, Федорко Михаил, Федорко Антоний, Бодонь Иван, ум. 22. 1. 1915. Штекля Исидор, ум. 5. 3. 1915. Спинка Иван, ум. 18. 3. 1915.

ВІРХНЯ. — Пелехач Семан.

УСТЬЕ РУССКЕ. — Цисляк Андрей, о. Калинович Григорий, Войтович Василий, Гумецкий Антоний, Криницкий Григорий, Маркович Каетан. Габор Семан, ум. 16. 1. 1915. Андрейчин Семан, ум. 9. 2. 1915. Хованский Иоаким, ум. 21. 2. 1915. Маркович Юстина.

КВЯТОНЬ. — Крыницкий Михаил, Цимбала Григорий, Вислоцкий Стефан.

КЛИМКОВКА. — Демчак Димитрий, Демчак Осиф, Базилевич Василий, Дец Григорий, Барна Павел, Карпак Максим, Хомяк Кондрат, Гудак Лаврентий, Демай Николай, Матусько Осиф, Микуляк Петро.

ВЫШЕВАДКА. — Павелчак Лука, Коцко Теодор, Гавриляк Евстахий, Роздильский Андрей.

СВЯТКОВА. — Колдра Андрей, Колдра Григорий, Лабик Михаил.

СВЯТКОВКА. — Констанкевич Василий, Констанкевич Иван.

КРЕМПНА. — Федак Алексей, Поповчак Стефан.

РОЗСТАЙНЕ. — о. Мышковский Мариан, Мышковска Августа, Прокопчак Андрей.

ДОШНИЦА. — о. Сілецкий Александр, ум. 4. 1. 1915.

БРЕЗОВА. — Владыка (трех), Кутяк.

БОДНАРКА. — Сокач Иван, Сокач Иван, Дзяма Петро, Роман Тома, Клапач Иван, Сембрат Григорий, Валевский Антоний, Смерж Даниил, Поповчак Димитрий, ум. 20. 1. 1915.

МАЦИНА ВЕЛИКА. — Цуцура Матвей.

РОЗДІЛЯ. — Бубняк Василий, Бубняк Павел, Пыж Андрей, ум. 22. 12. 1914. Бодак Константин, Драган Георгий, Коцур Константин, Ванца Иван, Тылявский Петро.

БОРТНЕ. — о. Калужняцкий Владимир Собин Димитрий, Собин Михаил, ум. 10. 9. 1915. Подбережняк Михаил, Подбережняк Василий, Горбаль Михаил, Дутканич Косма, ум. 1. 2. 1915. Горбаль Иван, Нецьо Тома, Перун Даниил, Горбаль Теодор, ум. 15. 1. 1915. Горбаль Косма, ум. 20. 2. 1915. Феленчак Петро, Годьо Даниил, Пелеш Теофил, Журав Иван, Богачик Тит, Богачик Иван.

ПЕРЕГОНІНА-БОДАКЫ. — Шпак Иван, Качор Димитрий.

ВАПЕННЕ. — Бубняк Василий, Бубняк Дамиан, Бубняк Дмитрий, Пыж Симеон, Бодак Василий, Прокопчак Даниил, Присташ Теодор, Бодак Иван, Тymoц Алексей.

РОПКИ. — Цикот Харитон, Дошна Василий, Лаврентий Анастасия.

ГАНЧОВА. — Русиняк Владимир, ум. 1. 2. 1915. Дидик Григо-

рий, Сокол Антоний, Лукачин Димитрий, Микуляк Стефан, Пирог Григорий, Вандзиляк Тома, ум. 6. 2. 1915.

РОПИЦА РУССКА. — Кулик Василий, Юшак Петро, Драган Ивон, Рахель Дионисий, Желем Петро, ум. 29. 1. 1915. Бартко Игнатий, ум. 2. 2. 1915. Мацко Илья, ум. 2. 2. 1915. Пероганич Петро, Пероганич Андрей, Рахель Василий, Кулик Михаил, Козак Петро, Співак Теодор, Варан Алексей, Варан Косма, Желем Иван, Желем Иван, Баюс Василий, Желем Григорий, Пыж Иван.

ПАНКНА: Шкирпан Антоний, Михалек Яков, Ванцко Николай, Баюс Стефан.

БАНИЦА. — Смый Иван, Сайферт, ум. 26. 1. 1915. Журав Теодор, ум. 19. 1. 1915.

КРИВА. — Урда Михаил, Урда Иван, Кицей Николай, Вислоцкий Семан.

ВОЛОВЕЦ. — Измей Иван, Лавровский Кароль, Быбей Василий, Сидорак Исидор.

НОВИЦА. — Сембратович Стефан, Сембратович Василий, о. Городецкий, Городецкий Надежда, Ячичак Стефан, Бреня Лука, Карляк Стефан, ум. 18. 1. 1915.

ПРИСЛОП. — Пелехач Иван, Зватиканич Константин, Зватиканич Крайняк Марко, ум. 1. 1915.

ЛУГ. — Демянич, Дзямба Георгий, Кроль.

СВІРЖІВА РУССКА. — Кобан Юстин, Петро, ум. 25. 1. 1915.

ДСЛИНЫ. — Рыздай Кирилл.

БЛИХНАРКА. — Дзюбин.

ЛІЩИНЫ. — Крилівский Иосафат, Корба П.

ГОРЛИЦЫ. — Слюсар.

ПОЛЯНЫ. — Трохановский.

КАМЯННА. — Н. Н.

ЕЛИХНАРКА. — Демьян Алексей, Дзюбин Мирон, Патрош яков, Бацюк Макарий, Швец Роман.

ФЛОРИНКА. — о. Курило Василий, Курилло Теодор, Максимчук Михаил, Воргач Юстин, Мерена Мария.

БЕРЕСТ. — Гопей Мария.

БІЛЦАРЕВА РУССКА. — о. Качмарчик Теофил, Качмарчик Владимир, Качмарчик Любомир, Троханска Мария.

БОГУША. — Кузяк Семан, Плетеняк Стефан, Горошак Василий.

КОРОЛЕВА РУССКА. — о. Русиняк Иван, Чирнянский Анна, Дроздяк Осиф, Буберняк Теодор, Стецки Илья, Тудей Исидор, Кукула Мирон, Тарас Гавриил.

БРУНАРЫ ВЫЖНЫ. — Михневич Осиф, о. Сандович Петро, росстрілянный 28. 9. 1914, Сандович Антоний, росстрілянный 28. 9. 1914. Кирда Василий, Кузмич Павел.

ЧАРНА. — Перегрим Константин, Береховский Иван.

СНІТНИЦА. — Ставиский Загарий, Хомяк Иван, Сивак Даниил, Москва Тимофей.

СТАВИША. — Басалыга Василий, Ваврик Роман.

ИЗЕБЫ. — о. Хуляк Димитрий, Кобан Василий, Дуда Петр, Кунчик Петро, ум. 16. 4. 1915. Ванько Юлиан, ум. 21. 3. 1915. Цимбалак Иван, ум. 25. 12. 1914.

ЧИРНА. — о. Мохнацкий Владимир, Папач Теодор, Поруцидло Осиф.

ПЕРУНКА. — Кузмьяк Петр, Русинко Павел, Єдинак Герасим, Дзядик Осиф, Гопей Петро, Слюсарчик Иван, Буранич Афанасий, Шипник Теодор, ум. 22. 3. 1915.

ЗЕОРОВИЧИ. — Стабрило Алексей, ум. 19. 1. 1915.

МУШИНКА. — Нестерак Онуфрий, Михаил и Владимир, Німчик Андрей.

РОСТОКА ВЕЛИКА. — Вильчак И., Репела Осиф.

ТЫЛИЧ. — о. Венгринович Емилян, Андрейко И., Джуган Стефан и Мария, Сенько Илья и Михаил, Гарбера А., Пастернак Теод., Брунарский П., Дзядик Д., Бреня Л., Цолка И., Бабей С., Гамерник А., Бадарик Дионисий, Копач Иосим, Чекарик Т., Крыницкий Василий, Андрейко Антоний.

МОХНАЧКА. — Мохнацкий Т. и Дионисий, Гарбера Я., Гавран Лукач, Поручник О., ум. 23. 1. 1915. Єдинак Т., Гойняк М., ум. 28. 3. 1915. Гойняк П., Святковский П., ум. 24. 2. 1915., Сивец Никита, Цимбалак Я., Витяк Назарий.

КРЫНИЦА. — о. Гнатышак Гаврили, ум., Теодор, ум., Александр и Орест, Гнатышак Ольга, Гнатышак Мария, Малиняк Климентий и Михаил, Ирбан И. и Иван, Крайняк Иван, Телишак М., Петрик Г., Крыницкий Максим, Стефан и Петро, Лаврик П., Ждыняк К. и Симеон Крыницкий Соф., Петришак А., Громосьяк Н., Савчак Авкс., и Стефания, Циханский Алек., Трохановский Методий.

СОЛОТВИНА. — Копыстьянский Осиф.

АНДРЕЄВКА. — Головач Василий.

ЩАВНИК. — Дзюбинский Т., Милянич Евфимиян и Василий, Ляшеник Т., Щавинский Игнатий, Гойдич Иван.

ЗЛОТСКЕ. — Дзюбинский Антон.

ЖЕГЕСТОВ. — Семаньяк М. Венгрин П., ум. 5. 2. 1915. и Иван, ум. 1. 2. 1915. Стеранка Елена и Гонората

ШЛЯХТОВА. — Матияш Ан., Гриндзак Григорий.

ПОВОРОЗНИК. — Пирог Алек., Стефанцьо К., Коцур П., ум. 30. 1. 1915. Криштофик Ив., ум. 11. 2. 1915., Колічко И., ум. 12. 2. 1915. Драбяк Ст., ум. 3. 2. 1915. Кулик Т., Милянич А., Колічко Конд., Патлявский Ив., Коцур Матрона.

ЯСТРАБИК. — Слота И., Телишак Гр., Когальчик Онуфрий.

НОВА ВЕСЬ. — Мастюх М., Стеранка Г., Плассонь Л., о. Соболевский М., Соболевская Ю., Маргович П., Масыра Кл., Кореча Ф., Жилич Симеон.

ЛАГОВА. — о. Дуркот Иоанн, Хр. Теодосий, и Сергей, Вислоцкий, Теодор, Мария и Димитрий (Гулянка). Кулянда С., Коцур А., А., Л., Русиняк С., и Осиф, Заграй Илья, Червенский Каз и Юлиан, Полянский Иоаким, Маслей Лаврентий, Швайка Ксения.

ЛАБОВЕЦ. — Шаршонь П., Шептак Ст., Птах Афан, Новак Т., Осник Вен., Хованец Я., ум. 22. 2. 1915. Врона Георгий, Шептак

Алекс., ум. 9. 2. 1915, и Лука, ум. 24. 2. 1915, Гбур Захария.
 КОТОВ. — Целян Т., Салпаш, Ан., Тырлич Петро.
 МУШИНА. — Турко Антонь, Савка И., Янкович Арсений, ум. 16. 2. 1915.
 ВЕРХОМЛЯ. — Русняк М., и Дзюбинский, Дзюба Василий, ум. 26. 2. 1915.
 ЗУБРИК. — Стеранка Стефания и Юлиан.
 НОВЫЙ САНЧ. — Кирилов, М., Шеремета, Юречко Дим., Масцюх, Клок Юзефа, Бандровский Павел.
 КРОСТЕНКО. — Морочко Елиаш, Карпак Е.
 ЗЫНДРАНОВА. — о. Копыстьянский Корн. и о. Копыстьянский Стефан.
 ТЫЛЯВА. — о. Коцыловский Кирилл, Копчак М., Кирпан Иоаким и Николай, ум. 24. 1. 1915.
 МШАННА. — о. Дутковский Каз., Дзюрий Каз., Шевчук М., Кушвара М., Хиляк Миросл.
 ОЛЬХОВЕЦ. — о. Дуркот Максимилиан, Кулявчик Иоанн.
 РОПЯНКА. — Бугель.
 ПОЛЯНЫ. о. Феленчак Ни., Яцевич Аф., Федак Н., Мышковский Т., Дутко Даниил.
 СМЕРЕЧНЕ. — Репак Иван.
 ТЕРСТЯНА. — Фучила Владимир.
 МЫСЦОВА. — о. Дуркот Вл. и Юлиан, Фринч Он., Гайда Павел.
 ГЫРОВА. — о. Чеснок Захарий. Бідник Иван.
 ТИХАНЯ. — о. Пирог Даниил, уб. банд. в 1929.
 КРАСНА. — о. Прислопский Александр, Вархолик С., Газдайка П., Яблонский Алекс., Бозыняк П., Налисник Ем., ум. 10. 1. 1915.
 ВОРОБЛИК КОРОЛЕВСКИЙ. — Драган М., Ляда А., Телях Т., Струсь Иван.
 ЧОРНОРИК. — о. Войтович, Сенчак Григорий и Тадей, Возняк Димитрий и Стефан, Возняк Михаил, ум. 4. 1. 1915.
 РІІНИК. — о. Мерена, Т. Помайба М., Каминский И., Яскилка В., Макух К., 27. 1. 1915.
 ВАНЧОВКА. — о. Тустановский Кир., Шуфлят Григорий ст. и Григорий мл., Мотовиляк Петро и Григорий.
 КРСНО. — Кос, Дяков Вал., Стефания и Богдан, Струсь Дим., Н. Ольга, Генсецкий Василий.
 ДУКЛЯ. — Котельницкий В., Смукла И., Кардаш Илья.
 КОРЧИНА. — Прислопский Я., Приходко П.
 СЯНОК. — Бугера А., Николай и Василий, о. Москалик, Осиф и Юлиан, Подолинский Осиф, Ивашко Осиф, Рудак и Кирилл и Ем. Волянский Петр, Волянский Мецьо, Оришак Конст., Райтар Осиф, Рочань Н., Смажецкий И., Мазур Осиф, Кушак Ф., Савчак Антоний, ум. 2. 3. 1915, Савчак И., Гавдяк М., Филипчак Конст., Герболка Тадей, Кульчицкий И., Стрычик Анастасия, ум. 14. 12. 1914, Перелом Михаил, ум. 23. 2. 1914.
 ДУДРАВКА. — Мазур Андр., Гривняк Н., ум. 2. 2. 1915, Задорожный И., и Василь ум. 1915.
 ОЛЬХОВЦЫ. — Когут Н., Бездик М., Поливка Ан., Стапчак За-

харий и Иван, Мыхновский Григорий и Василий, Ялечко Димитрий и Иван, Гніздусь Дим., ум. 12. 1. 1915, Белзик И., ум. 21. 2. 1915, Гнилицкий П., ум. 6. 1. 1915, Банюга И., ум. 13. 2. 1915, Бобяк Климентий, ум. 18. 1. 1915, Лісовский М., Скобельский, А. и Александр, Сохана Ил., ум. 13. 2. 1915, Кең Николай, Галицкий Максим.
 МЕЖЕБРОДЬЕ. — о. Бугера Константин.
 ДУДЫНЦЫ. — Дмитрик, Колодй, ум. 1915.
 ПЕЛНЯ. — о. Сембратович Ю., Колодй Ив., Дзядик Осиф, Кочан Антоний, ум. 7. 2. 1915.
 ПОЛОННА. — Кутеп, Гриняк Роман.
 ЛИШНЯ. — Филипчак Димитрий.
 ЗАЛУЖ. — Срамик И., Гамерский Осиф, Балик Людвик, ум. 24. 1. 1915.
 ТЫРАВА СОЛЬНА. — о. Шатынский Михаил и Евгений, Лазука Мих., ум. 23. 3. 1915, Банит Николай, Сибидло Петро.
 ТЫРАВА ВОЛОШСКА. — о. Сливинский Мих.
 ГОЛУЧКОВ. — Зубык И., Мельник Осиф, Андреечко Мария, Рыбицка Станислава.
 ЩАВНЕ. — о. Полошинович Владимир, ум. 6. 10. 1914, Полошинович Георгий.
 ВОЙСКЕ. — Вайда Михаил.
 БЫКОВЦЫ. — Цап Осиф, Павлов Осиф, ум. 1914.
 ЗАГОРЬЕ. — Кишка Николай и Владимир, Кавалкевич В. и Осиф Еубняк М., Хомишак Гр., Щенюцкий И., Брехун М., Боловский Осиф, и Василий, Горняк И., Канццо М., Гливяк М., Жубрыд И., Баловска Анна, МандолякЕкатерина, Шинецка Розалия, Кишка Ан., Сех И., Білик Люд., ум. 29. 1. 1915.
 ЛИПОВЕЦ. — Волошинович Алекс., Кирпан Михаил, Гирилл Михал.
 ДАЛЬОВА. — о. Вахянин Владимир, Ядловский Симеон.
 ПОСАДА ЯСЛИСКА. — Волошинович Василий, ум. 15. 15. 1915, Волошинович Теодор, Волошинович Андрей.
 СУРОВИЦЯ. — о. Жубрыд Михаил. Стецко Иван.
 ДОШНО. — Петровский Петро.
 ВОРОБЛИК. — Розенбайгер Андрей и Бурка Андрей.
 БОСКО. — Купина Михаил, ум. 10. 1. 1915, Бояк Теодор, Бояк Андрей, Андрец Иван, Андрец Михаил, Роман Василий и Войнар Осиф.
 СИНЯВА. — Вацлавский Михаил М., Белзик Петро, Вацлавска Анастасия, Бек Иван, ум. 7. 2. 1915 и Сырко Александр.
 НОВОСІЛЬЦЫ. — Твардонь Георгий, Плеш Павел, Плеш Константин, ум. 13. 1. 1915. и Вацшин Иван.
 КОСТАРОВЦЫ. — Соболевский Винкентий, Соболевска Ева, Масляна Анна и Звірик Теодор.
 СУГОРОВ ДОЛИШНЫЙ. — Фута Александр, Давид Онуфрий, Домбровский Петро, Лопчак Иван, Федак Андрей, ум. 22. 3. 1915, Хома Михаил, Давид, Теодор и Вацык Михаил.
 ЮРСВЦЫ. — Хома Михаил, ум. 13. 1. 1915.

КОМАНЧА. — о. Венгринович та, ум. 29. 12. 1914.
Гиярий, Терлецкий Василий и
Пышняк Параскева.

СЯНОК. — Роман Григорий, ум.
11. 1. 1915, Роман Иван и Цап
Иван.

ПРУСИК. — Амбицкий Яков,
ум. 13. 1. 1915, Сtryчок Анна, Ру-
дый Иван и Гешко Иван, ум. 31.
12. 1914.

КУЛЕШНЕ. — Хвастяк Адам.

ЧЕРТЕЖ. — о. Полянский Кон-
стантин, Шурют Роман. Волян-
ский Роман и Рейтар Василий, ум.
13. 1. 1915.

ТРЕПЧА. — о. Полянский Вла-
димир и Дробик Владимир.

КАРЛИКОВ. — Темчин Ники-

та, ум. 29. 12. 1914.
ЕРСЕНКО. — Новак Иван,
ум. 3. 1. 1915.

ПОЛЯНЫ, в. СЯНОКА: Кромка
Яков, ум. 12. 1. 1915.

ЧИСТОГОР, в. СЯНОКА. — Пав-
се, ум. 19. 1. 1915.

ГОПОВЦЫ — Назарчук Васи-
лий, ум. 10. 2. 1915.

ВИСЛОК ВЕЛИКИЙ. — Сопы-
ка Теодор, ум. 12. 2. 1915.

УЛЮЧ. — Костенкий Василий,
ум. 21. 2. 1915.

МАРКОВЦЫ — Норяк Атоний,
ум., 18. 3. 1915.

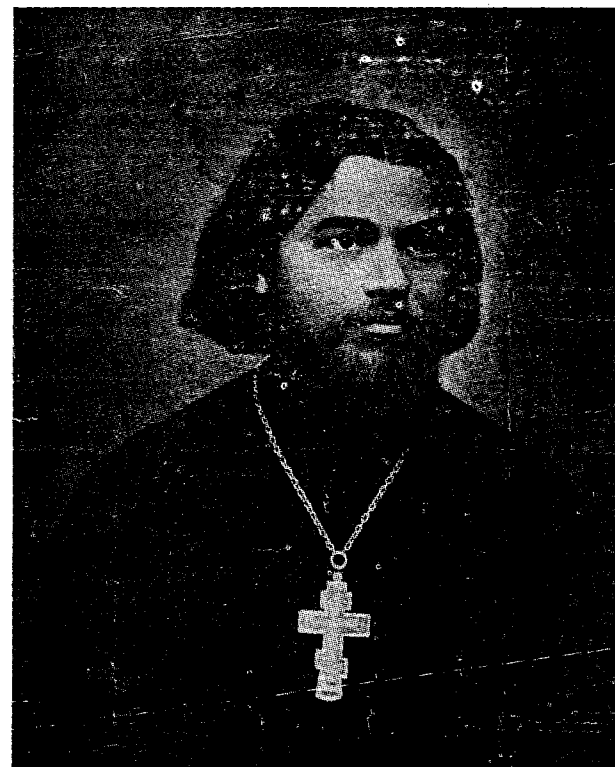
РАДОШИЦЫ. — Гривко Васи-
лий, ум. 3. 4. 1915.

Составил о. В. О. Курилло.

Талергофы из села Грабу, Ясельского повіта на Лемковині, во главі
со стариком Сильвестром Павелчак.

МАКСИМ САНДОВИЧ

В истории Талергофа передове
місце буде отступлене првослав-
ному священнику о. Максиму Сан-
довичу, родом зо села Ждыні, Гор-
лицкого повіта на Лемковині, роз-
стріляному без суда в Горлицах
дня 6 августа 1914 р.

О. Максим Сандович родился
1 февраля 1882 року. Отец о. Мак-
сима, Тимофей, або в скороченію
Тимко, было одним из лучших
газдов в Ждыни и занимал дол-
жность церковного дьяка псалом-
щика. Мати Максима, Крестина
была тоже сознательна своей
віры и народности жена.

Коли Тимко Сандович замітил,
што його старший сын Максим

одаренный способностями до на-
уки, по уконченію сельской шко-
лы Сандович послал молодого
Максима в 4-классну нормальну
школу в Горлицах, а по успішном
сконченію нормальной школы, в
гимназию в Новом Санчи. Там
Сандович умістил своего сына в
Русску Бурсу, построену госпо-
дарями и интеллигенциом Лемков-
щины. В Русской Бурсі молодой
Сандович мал возможность учиться
русского литературного языка,
русской віры и словености, бо
бурсаков учила приватно русска
учителька, выписана правлением
Бурсы из России.

Еднак, удержание сына в гим-

назии было для ждынского газды Тимка не под силу. О том знал и молодой Сандович и он по окончании 4-ой классы гимназии, поступил в школу монахов-василиянов в Крехові з наміренням кончити там богословскы науки и стати священником. Еднак богословска наука и жытя в василианском монастырі не сподабалися молодому Максиму. В василианском монастырі он учился лем пару тыждней и покинул го, а начал старатися о паспорт на проїзд до Почаева в России и поїхал, штобы там дознатися, ци мѳг бы поступити в богословну школу в Житомирі. Молодому Сандовичу порадили, штобы в том ділі звернулся до Киевского митрополита Антония, котрый уж нераз помогаличко-руским студентам, желающим учитися в России. Так выпало, што в том часі в Почаевску лавру приїхал митр. Антоний и архимандрит монастыря представил йому молодого Сандовича. Сандович, стаївши перед Митрополитом, рассказал йому свое желание поступити в православну духовну семинарию. По выслушанию просьбы Сандовича митр. Антоний послал його с початком 1905 року на науку в православну семинарию в Житомирі на Волини, и то на державне содержание. В духовной семинарии в Житомирі Сандович учился отлично 6 літ. При окончаннии семинарии он в 1910 року поїхал на Великодны свята до своих родичов в село Ждынню. О приїзді молодого Сандовича дозналися скоро тоты

православны лемкы, якы побывали ту в Америкі и ходили до православных церквей. Тоты ссяняне, и особливо с поблиского села Грабу, приходили до молодого семинариста и просили го, штобы он, послі рукоположения в сан священника, повернул на Лемковщину и обнял православный приход в Грабі.

Предложение православных граблян припало до сердца молодому Максиму и он приобіцался граблям и другим селянам, што послі рукоположения вернется на Лемковску Русь. Што повіл то и зділал. Повернувши в Житомир, Сандович оженился с образованом русском дівчином Пелягиом, и митрополит Антоний рукоположил його в Петрограді в сан священника. Молодому тепер уже о. Максиму митр. Антоний предложил, што если жєлає, то може заняти приход в його киевской епархии и жити спокойно, но о. Максим отказался от выгодной жизни, а выбрал для себе тернистый миссионерский путь укріплення православной віры среди своих земляков на Лемковской Руси.

Из Житомира о. Максим с матушкой, в ноябрі 1911 року поїхал в його родне село Ждынню. Яко православный священник он носил долгу рясу, бороду и долги волосы, а на грудях крест. Коли в Горлицах переходил через рынок, то увидівшы його с насмішком кричали за ним — “смотте, свенты Міколай идзе на Карпаты мендзы русинов”.

Грабляне, узнавши, што о. Мак-

сим находится у своего отца в Ждыни, послали ку нему делегацию в главі з вїйтом Гошкой и просили, штобы он занял в Грабі православный приход, што о. Максим охотно принял. Для отправки и помешкания о. Максима грабляне приготовили обширну хату.

“В Грабі, говорил о. Максим на суді во Львові, приготовили мі хату. Я был у старосты в Яслі и заявил, што на требование православных села Граб, буду исполняти духовны требы. 2 декабря 1911 року, я служил першу литургию. Потом приносят мі письмо от старосты до “пана” Сандовича. Я письма не принял для того, што я не “пан”, а священник. Друге письмо было уже адресоване: священнику Сандович. В том письмі мі заборонено отправляти богослужения. Я вніюс рекурс. Мене карали 8-дневным арештом и уплатом кары 400 корон. Еднак я дальше исполнял священнически функции. Молитвенный дом, где я жил и совершал богослужения был опечатанный комиссаром из староства в Яслі. Я служил литургию в другом домі. Ксьондз Киселевский зділал дочос, што в часі богослужения горят свічки. Мене укарвали 30-дневным арештом, а селян, котры тримали свічки по парудневыми арештами. Сильвестру Павелчаку з Грабу суд наложил кару 5 корон, а коли он не стиг уплатити наложену кару, суд на уплату кары продал Павелчаку корову на лицитации. В суді Павелчаку говорили: не буд православным, не будеш платил

кары. Николай Валька, за таке саме “преступство” уплатил 120 корон, и тоже говорили му то саме, што и Павелчаку. Умерла православна женщина. На кладбищі выкопали могилу. Ксьондз Киселевский приказал в нocy засыпати могилу. На другой день православны наново выкопали могилу. Коли приходил похорон с крестом ксьондз Киселевский сотял на пороги, а коло него учитель и ученикы школы, всі в шапках. Были и жандармы. На кладбище кс. Киселевский не хотіл нас пустити силом. Униятский священник Киселевский многих граблян, своих парafiaн злицитовал, позбавил их господарства, а коли йому за всякого рода обманства селян угрожал арешт, утек до Америки (помер в Ансонии, Конн.). Староство выдало циркуляр, забороняющий всякы собрания в селі Грабі и окрестности, по причині яко бы там ширившойся шкарлятины. Я знал, што тот циркуляр был выданный против мойой пастырской діяльности. То подтверждает факт, што в том часі, униятскы церковны власти устроили в Грабі “миссию”, на котру прибыло 12 униятских священников, и для них не было никакой шкарлятины”.

Среди постоянных переслідований о. Максим неустрашимо продолжал в селі Грабі исполняти свои душпастырскы должности. 7 тыждней он просідил в арешті в Яслі лем зато, што, як сказал на суді во Львові — “единока моя политика — Евангелие”, но и што не лем грабляне, але лемкы с до-

околичных сел приходили громадно на православны богослужения.

Єднак не долго миссионував о. Максим на Лемковщині. За ним слідили австрійскы жандармы на каждом кроку, часто арештовали, приводили в суд в Яслі и польскы суды накладали на о. Максима и на грабян тяжкы грошевы кары и тюрьмы. Но они всі разом терпеливо переносили всі переслідования австрійско-польскых властей.

Главным доносчиком и обвинителем о. Максима и православных грабян, як выше сказано, был униятский священник в Грабі Киселевский. Он придумувал фальшивы обвинения, пересылал их в староство в Яслі, а староство на подставі ложных оскаржений приказувало арештовати и потом строго карало, як о. Максима так и православных лемков в Грабі и в околичных селах.

1912 року перед Великодними святами о. Максим поіхал до Львова зо своим матушком, чтобы там закупити для своей часовни свічы и други потребности при богослужению. Зо Львова о. Максим и його матушка поіхали в село Залучье в Снятинском повіті, в Восточной Галичині, где настоятелем православной церкви был його знакомый по семинарии о. Игнатий Гудима. О. Максим замельдовался у войта в Залучю, што он пришол к о. Гудимі, чтобы у него исповідатися.

О приїзді в Залучье о. Максима и його матушки вїт сейчас дал знати жандармам, а жандармы старості Левицкому в Снятыни. По

полудни того дня о. Максим в товаристві о. Гудимы пішли пройтися понад ріку Збруч, котра становит границу меже Галичином и Буковином. Через Збруч из Залучья в буковинске село Вашковцы уже давнійше был поставлений вашковским дідичом мост. Кто проїзжат фуром через мост, тот платит дідичу мостове — мито.

На другой день в помешканье о. Гудимы прибыли жандармы и арештовали обох священников на приказ, як говорили, снятынського старосты. Арештованым жандармы заявили, што они арештованы и оскаржены за шпionство. В оскаржению сказано, што оба священники в нocy переходили через мост на Збручі и міряли його долготу.

Обвинителем обох священников выступил сторож моста Александр Бойчук, з роду поляк, який подмовлений жандармами, твердил, што виділ, як в нocy около 10 години оба священники переходили мост и міряли го якомси то таськом и кроками. Заявление Бойчука жандармы передали старості и военным властям. Крім жандармов с окаржением выступил залугский арендар тартака, еврей Янкель Шаффер. Он оскаржил арештованных священников, што йому знано, што они занимаются шпionством для России, и што за шпionство получали грошы от Семена Бендасюка во Львові. На основании сознания Шаффера, во Львові был арештований журналист Семен Бендасюк.

Через пару дней послі арешта

обох священников и журналиста Бендасюка в селі Святкова, коло Грабу, был арештований студент Василий Колдра. Його обвинили в том, што он розїзжал по селах Лемковщины и показувал світляны образкы из знаменитой повісти Н. В. Гоголя — “Тарас Бульба”.

Арештованы о. о. Максим и Игнатий и студент Василий Колдра были перевезены до Львова в слідчий арешт. В слідчом арешті посажено тоже с арештованными Семена Бендасюка. Послі прелиминарных переслуханий арештованных, слідчий суд выпустил студента Колдру на свободу под заруку 8 тысяч корон, а о.о. Максима и Игнатия, а также Бендасюка задержано в арешті до розберательства их оскаржения о шпionство.

Арештованных держали в слідчом арешті полных два roky.

Розправа оскарженных была проведена во Львові перед карным трибуналом. Началася она в понеділок 9-го марта 1914 року и продолжалася до 6-го июня, то ест два и впол місяца.

В часі розправы правительственны и военны австрійскы власти старались доказати, што оскаржены направду занимались шпionством для России. Они в часі розправы поставили много ложных свідков, єднак защитники оскарженных, нашы русскы адвокаты Владимир Дудыкевич, Мариян Глушкевич, Кирилл Черлюнкевич, Л. Ю. Алексиевич и поляк Емил Солянский, через численных свід-

ков, доказали перед судом, што оскаржены абсолютно не занимались николи шпionством, не нарушали публичного спокою и не вели агитации за тым, чтобы Галичина была прилучена до России.

На основі неопроверженных доказов свідков, переважно селян из Залучья, Грабу и им дооколичных сел, а также свідков зо Львова и других галицко-руских міст Галичины, Буковины и Подкарпатской Руси, судьи присяжны — 9 поляков и 3 еврей единогласно признали оскарженных невиновными и всі оскаржены были выпущены из арешта на свободу.

Послі оправдания от вины и кары, нашы страдальцы о.о. Максим и Игнатий повернули к своим родителям, о. Максим до села Ждыні, а о. Игнатий в село Дичковцы коло Бродов.

Арест Сандовича не пострашил, а осмілил население Лемковщины, бо многы селяне в сусідстві Грабу начали признавати себе православными в результаті чого староство в Горлицах приказало громадским вїтам тых сел, где газдове сміло проголошали себе православными, не позволяти им собератися разом. Але то не помогло. Тогды Горлицкий староста Мичка 9 декабря 1913 року розв'язал громадскы рады в селах Незнайова, Липна, Чорне и др., а на місто сельских рад староста назначил комиссара поляка Кашубского. Кашубский заявил газдам тых сел, што он так долго буде урядувати, покля вшиткы жители тых сел не перей-

дут на католицку віру. Но он того не дождался, бо упомянуты села, як лем розпалася Австро-Венгрия, уж при Польщі віцлости повернули до віры своих предков — православия, побудовали православны церкви и дома для своих священников.

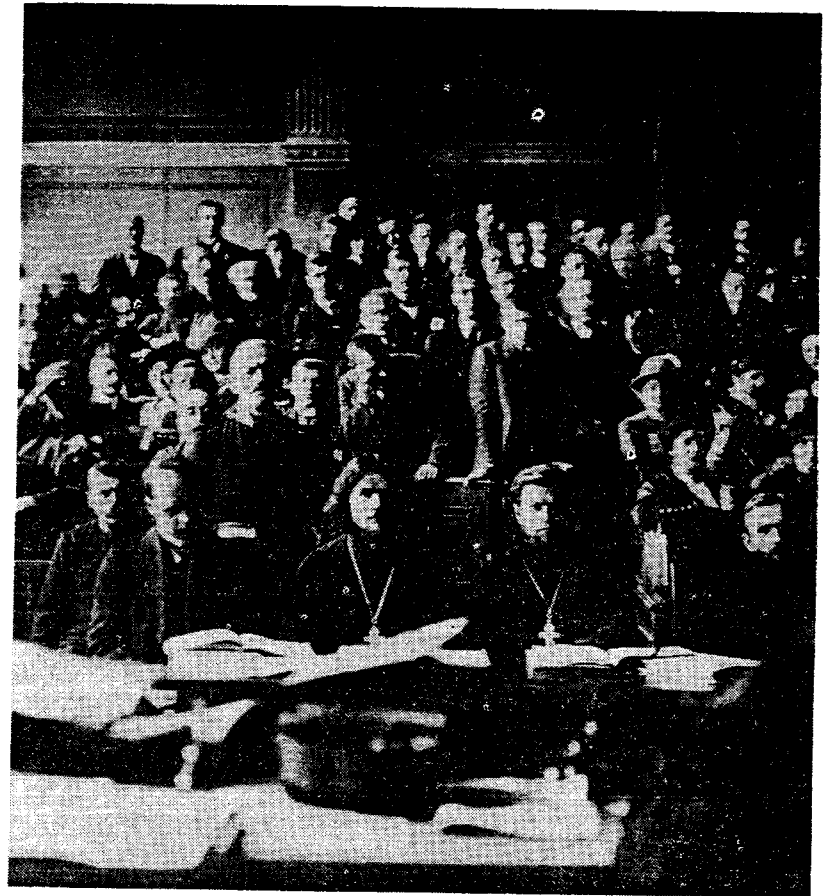
По повороті о. Максима из арешта в свое родне село Ждыню, к нему стали приходити його бывшы прихожане и селяне с поблизких сел, штобы он служил для них требы, хоц бы под открытым небом. Они приносили йому подаркы и в грошах и в провизии. О. Максим наново начал продолжати свое миссионерске діло, котрому был преданый от молодости. Но того не было уж долго, лем 6 тыждней, бо як выше сказано, о. Максим и його сострадаельцы были признаны невинными и выпущены на свободу 6 июня 1914 року, а уж 1 августа 1914 року была проголошена война Австро-Венгрии с Россиом.

Послі проголошения войны в Прикарпатской Руси, а особливо в Галичині, австро-мадьярскы власти, подняли массовы арешты тых русских людей, котры признавали свое родство и культурне единство с русским народом в России. При арештах австро-мадьярским властям помагали выродкы Руси, а льокаи німцов — украинскы самостійники. Они подавали австро-мадьярским жандармам спискы наших передовых русских людей, священников, селян и интеллигенции в містах и селах. На Лемков-

щині спискы русских патриотов подавали жандармам украинскы священники и учителя. Ёст широко извістно, што завдякы ложному донесению и оскаржению украинского самостійника учителя Гуцуляка в селі Избы, на самом початку войны в Новом Санчи, были розстріляны униятский священник Петро Сандович и його сын студент университета Антоний Сандович.

В числі тых русских патриотов, котры были арештованы и розстріляны в першых днях I Світової войны находился и о. Максим Сандович. Война была проголошена 1 августа, а уж 4 августа в Ждыни был наново арештованый о. Максим, його втяжи зашедша матушка и його отец Тимко. Арештованных жандарм повюз до арешту в Горлицах. О арешті о. Максима и його смерти його отец Тимко, розповіл покойному тепер Виктору Гладику в 1919 року так:

“Нас зо Ждыни привезли до Горлиц в арешт около 9 години вечером 4-го августа и замкли в келии мене, мого сына и його жену. В келии мы пересідили цілый день 5 августа. В арешті находились тоже: адвокатский конципиент Митро Собин, бугальтер горлицкой Русской Бурсы Осиф Слюсар, писар повітової кассы Теофиль Курилла, студент Александр Телех и Николай Галь из Лосі, учитель Иван Вислоцкий из Гладышова, Иван Ядловский из Смерековца, студент прав Митро Качор и даскілька газдов. Всі, як

О. Максим Сандович и други оскаржены на судовой лаві во Львові в началі 1914 року.

позднійше показалося, были арештованы по приказу старосты Мичкы.

“6-го августа о 5 годині рано, в нашу келию вошел надзератель арешта Ножницкий тай сказал: “Вы, Тимку, и пані Сандович, ходите со мною, а ваш сын най останеся”, а позднійше додал: “Вы Тимку останетеся в другой келии на патері, а ваш сын піде, як бы до Ясла, и далеко там — где ище не был”. А дальше уж дрожащим

голосом додал: “Тутай пшишед такой офицер, цо на жице и смерць”.

“Ножницкий умістили мене и жену сына в келию, из котрой окна выходили на улицу и мы не знали, што станесе с моим сыном и не чули выстрілов.

“Позднійше росповідали тоты, што виділи смерть о. Максима, што в келию, в котрой остался о. Максим, вошел вахмайстер Каль-

чинский с 4-ма жандармами; 2 жовніры остались при дверях келии. Коло жовніров стоял ротмистер немец Детрих походящий из Линца в горішній Австрії.

“Кальчинский отворил келию и крикнул: “Нех выходзі Сандовіч”! Выходячи с келии, о. Максим хотіл взяти валізу, но жандармы не позволили. На подворю арешта, як мі розповів Митро Собин, Александр Телех и други, што смотріли через окна арешта, жандармы завязали о. Максиму очы полотном и руки звязали назад. Два жолніры повели його попід пахы через подворье и поставили под стіну арешта, а потом отступили 5-6 кроков назад. О. Максим, знаючи, што наближаться кончина його житья, выпрямился под стіном и молитвенно сказал: “Господи благослови”! Ротмистр Детрих стоял з лівой стороны о. Максима. На даний знак Детриха, жолніры прицілилися и выстрілили. В момент смерти, о. Максим прошептал двома кулями, слабым голосом крикнул: “Най здравствуе православна Русь!”

Еднак послі выстріла о. Максим не упал. Детрих, жолніры и жандармы замоталися и не знали, што робити. В том замішанню Детрих вырвал с кишени револьвер, приступил к стоящому под стіном о. Максиму, стрілил йому в голову и попхнул руком так сильно, што мертве тіло мученика повалилося на землю.

Смотрячи через окна арешта на смерть о. Максима студенты и се-

ляне, послі того, як он упал на землю, увиділи на стіні арешта скровавлены дві дірки. Тіло мученика положили жандармы на простирало и понесли с подворя в арешт. Осиф Слюсар виділ, як в арешт привезли трумну сбиту гвоздами с простых дощок, в котру положено тіло мученика, а потом без священника и яких нибудь церемоний похоронено в рові при Горлицком кладбищі.

Послі выноса тіла из подворя арешта к арештованым студентам и газдам подошел вахмистр Кальчинский и прочитал вырок ротмистра Детриха, силом котрого о. Сандович был розстріляний и сказал:

“Пан ротмистр зажадал выдання Максимовича (мал сказати Сандовича), и тен зостал зашельоны на его отповедальность. Если бы ктось чтось подобного зробил альбо мувил, то бендзе зашельоны.”

Розстріл о. Максима вызвал меже арештоваными русскими студентами и газдами великий страх. Многы, як говорили, так были переполошены, же на малый крик або шум, зрывалися на ноги и дрожали. Им здавалося, што и их будут рострілювати, и то тым больше, што полякы розпускали слухы, што всі арештованы рускы люде, интеллигенты и селяне будут розстріляны.

Отец и матушка о. Максима не знали, што сталося с о. Максимом, но они, як признался сам Тимко Сандович, як бы предчували, што

творится штоси зле, дрожали и плакали.

По загребению тіла о. Сандовича вахмистр Кальчинский призвал в канцелярию матушку пок. о. Максима и сказал ей:

“Монж пані порвал сен на чтось страшного (зато, же стал православным священником), венц не дзівота, же го страcono. Пані зась може выехаць з Горлиц гдзье хце.”

12 августа в Ждыни поновно жандармы арештовали матушку Сандович. Найперше повезли ей до польского села Ржепніка, а так до Горлиц, а з Горлиц до Талергофа. В Талергофі, в часі тяжких страданий и голода матушка родила сына, котрому при крещении дано имя його пок. отца — Максим. Из Талергофа матушка принесла своего сынка сироту назад до Ждыні, а позднійше умістила його у о. Юркаевича в селі Чорне, а сама поїхала в Подкарпатску Русь и там получила місце учительки.

Молодой Максим покончил богословскы школы в Варшаві, оженился и был рукоположенный в сан православного священника. До II Світовой войны он был настоятелем православного прихода в Баници, бывшего Грибовско-го повіта на Лемковщині.

(Где теперь находится о. Максим, сын мученика, не известно, но он был присутный на празднику открытия памятника Лемковским партизанам в Устью Русском того літа. Он желал встрітiti там редактора “К. Р.” Н. Цисляка, но в

такой громадной толпі народа встріча трудна).

Старшого сына о. Максима, уступающе из Лемковщины русскы войска, забрали с собом до России, а яка його там судьба встрітила — никому невідомо.

Послі конференції в Парижі, где рішали самоопреділение народов по I Світовой войні, бывший редактор “Правды”, органа Общества Русских Братств Виктор Гладик зашел из Америки в родной край Лемковину. Посітившы свое родне село Кункову, Гладик начал старания о переносі тіла мученика о. Максима из латинского кладбища в Горлицах на русске кладбище в його родном селі Ждыни. Он думал, што в новых славянских державах, котры освободилися от Австро-Венгерской власти настали, як раз добры условия розвивати славянске братске единство, и што таке перенесение тіла о. Максима, як раз даст начало такому движению в той части славянского світа.

В ділі переноса останков о. Максима, Гладик поїхал до зятя Тимка Сандовича, котрого он знал лично из Нью Йорка, Кондрата Подлясковича, газды в селі Гладышові и попросил його, штобы он призвал своего тестя до себе, штобы поговорити о переносі праха його сына из Горлиц до родного села. Подляскович радо исполнил просьбу. Он привоз тестя в свою хижу в Гладышові. Отец урадувался предложению Виктора

Гладика, и приобіцял зробити в том напрямі всьо, што ся даст.

Там у Подлясковича было ус-ловлено с Тимком Сандовичом, што в слідующий вторник, коли в Горлицях отбыватся ярмак, он піде до Горлиц, найде того погребника, што выкопал для його сына могилу-гроб и може покаже нам місце, где находится могила о. Максима.

Во вторник они зышились так, як условились в реставранті близ-ко суда. По закусці Тимко Сандович пішов глядати гробаря, котрого нашол за впол години часу и припровадил до реставранту. Послі почестунку, они всі три с гробарьом зашли на кладбище и он указал місце в долині при рові и переконувал нас, што там он похоронил тіло о. Максима. При том гробарь порадил их, што на перенос тіла непременно ест потребе позволение от физика — місцецкого доктора для охорони здоровья. С кладбища они зашли до физика и пояснили свою проблему. Физик сказал, што то можна зробити при таком услови, штобы постаратися о три трумны, абы едну вложити в другу.

По выході от физика Виктор Гладик распощался с няньом о. Максима при чом пояснил му, што он быстро вертатся в Америку, но там подойме вопрос сбора жертв на покрытие коштов связанных с переносом тіла його сына до Ждыни и на побудову величавого памятника на його могилі. Понеже в 1921 року на конвенции Обще-

ства Русских Братств в Питтсбургу, Гладик был избранный редактором газеты "Правда", то он ого-лосил сбор на перенос тіла и будову памятника Сандовича. В коротком часі было собрано 172 доллары.

О том, што было зділано за со-бранный фонд пок. Виктор Гладик писал так:

"С той суммы я послал 160 дол-ларов в русский банковый дом "Бескид" в Сяноку и написал у-правителю "Бескида" о. Йосифу Секержинскому, штобы часть тых грошей выдал Тимкови Сандовичу на перенос праха його сына, а дру-гу часть, штобы затримати на со-оружение памятника на могилі о. Максима. Ровночасно я написал Тимкови Сантовичу, штобы при-ступал до переноса останков його сына, и што грошы на перенос по-лучит из русского банка в Сяно-ку. Я написал тоже до Варшавы митрополиту Дионизию, штобы послал православного священника, який: бы принял участие в пере-носі останков о. Максима и совер-шил по православному обряду чин погребения. В том-же ділі я пи-сал и до епископа Досифея в Му-качеві, но к сожалінію я не до-стал даже отвѣта на мои письма, и перевоз тіла мученика Максима состоялся без участия православ-ного сеященника и церковных православных обрядов.

Отец мученика Максима, Тимко Сандович, так потом описал Вик-тору Гладіку перевоз останков тіла своего сына:

Ждыня, 21 января, 1923.

Дорогий мій Гладик:

"... Мене панове поинформо-вали, штобы в той справі я удал-ся до физика, але с голыми рука-ми не можна. Я взял с дому яйца и масло и пошел до физика. Да-рунок одобрила його жена, а мі сказала зачекати в сінях, што фи-зик выйде до мене. И вышел. Пы-татся, што хочу?

Я му сказал, што прошу, штобы мі дозволил перевезти тіло мого сына с Горлицкого цмынтаря на село.

Он отповіл:

"Просьбы у мене лежат давно и я могу вам позволить, але при тых словах физик одышол в свои покои. Потом с других дверей вы-шла знов його жена и гварит до мене:

— Достанете позволение, але привезете нам фуру дров, бо мой муж грошы не возме, лем надго-роду в натурі.

Я поїхал домів, и послал физи-ку фуру дров.

Дырва отвюз мой сын, Николай. Пані сказала привезти ище другу

Редактор г. "К. Русь" Н. А. Цисляк у могилы и памятника мученика Максима Сандовича на кладбищі в селі Ждыни, Горлицкого повіта. Так выглядал памятник в літі 1963 року.

фуру дров, але штобы с другом фурум и я приіхал.

Я так зробил. Было то во вторник в перед Зелеными святами, 1922 року. По зошмарению фуры дров физик вышел до мене и гварит:

— Я вам позволю выкопати тіло вашего сына, але мате постаратися о трумны и гробаря, и всьо, што потребне для перевозки тіла, и штобы я приіхал до Горлиц в четверг о девятой годині рано.

Я то всьо выполнал, бо физик заявил, што як того не выполнам, то всьо буде даремно. В четверг перед Зелеными святами я перед девятом годином был уж на корытари физика. Он вышел спокойно и каже:

— Идемe на цмынтарь.

Мы пішли. На цмынтарю чекали уж гробаре, бо я им наперед заплатил. Там были также готовые труны. Показалось, што гроб мого сына находился троха дальше от того місця, на яке указувал гробар, коли вы ту были. Гроб был за кошицом (трупарньом) в самом розі при рові. За впол години гробаре откопали гроб. Они обложили пригнулу труну досенками, штобы не розпалася и подняли на верх, открыли віко и мы увиділи тіло перемішане с земльом. Труна была на впол согнута, бо, як Вы сами виділи, гроб находился при рові, где в слотны дни стояла вода. Спочатку не можна было розпознати, ци то тіло мого сына. За тым гробаре

отняли бочны доски так, што кости остались на сподной дошкі. Тогда я увиділ на ногах черевикы, а на обцасах гумовы подкладки, котры покойный купил два дни перед смертью. Гумы нич не змінились. Коли я переконался, што то кости и прах мого сына, тогда гробаре уложили дошку, на котрой он лежал до цинковой труны и зацинковали віко так, штобы воздух не проникал до середины, а так цинкову труну вложили до бляшаной, а бляшану в деревяну баксу и положили на мой воз. Коли всьо было готово, физик одышел в свою сторону, а я повюз труны с прахом мого покойного сына до Ждыні и перед вечером того дня уложил в каплицу на цмынтарю.

Я намірял на другой день справити похорон, но не так сталося. Отец Дуркот приказали, штобы я вынюс труну из каплицы, а як не вынесу, то мене оскаржат до консистории, бо мой сын был “шизматик” и його тіло не можна тримати в униятской каплицы. Сказали тоже, же не будут тіло хоронити.

И што-ж мал я робити. Сам похоронил и загребал.

Из Сянока мене повідомили, што Вы им писали, абы я постарался о хороший памятник. Я хотіл поставити мраморный, як Вы писали, але наш край не має мрамора, треба спроваджати из-за границы, а мі говорили, што мрамор спроваджати не можна. Я написал о том до Сянока, то мі от-

писали, што если не можна з мрамора, то штобы я поставил с твердого камня. И я поставил. Памятник готовый. Высокий трираменный крест с розпятием. Под крестом в камени уміщена фотография покойного, отбита на порцеляні, зділана в Карлсбраті, а низше надпись:

Сей памятникъ сооружила Американская Православная Русь на могилѣ мученика о. Максима Сандовича, упокоившегося 6 августа 1914.

Надпись на грубом шклі, обгородка могилы з бетону, 6 столбов и желізны граты.

Што Вы дальше схочете робити, то я Вам не буду перешкаджати. Перенос тіла я не мог так выполнити, як Вы предклаждали, бо на то не было розрешения.

Най Вам Бог вынадгородит за Ваши труды.

Бывайте здоровы —

Тимко Сандович.

Того літа 1963 року, коли родный край Лемковину посітила перша организована группа членов Лемко-Союза из Америки и Канады, редактор газеты “Карпатска Русь” Николай Цисляк зо сыном Андреем наняли такси и специально поіхали до Ждыні, штобы там поклонитися праху великого сына народа и мученика, видіти и зазняти фотографию стану памятника на могилі о. Максима Сандовича.

На велике несчастье недоізжаючи до цмынтаря, яких 50 ментров,

польска погранична страж приарештувала нас за будто бы вступ в пограничну зону. Провіливши мой и мого сына паспорта, страж перепросила нас и заявила, што до заграничных гостей они совершенно ничего не мают, но до властителя такси они мают претензию, за нарушение дорожного права и на місци укарала на 50 злотых мандату.

Повстыдавшись “заграничных гостей” стражники лестными словами начали перепрашати и вывѣдыватися, як далеко мы хотіли ийти. Говориме им, што на цмынтар на гроб родины.

“Но то цмынтарь ту перед вами, на пішо можете зайти. Мы зышли, бо напавду мы могли пройти цмынтарь и не запримітати так он зарослый. Была обава, што в той густоті кряков и трав буде трудно найти могилу Сандовича.

Лем зме вкročили за браму кладбища на перший миг ока я познал памятник и по його формі и по фотографии мученика, котра там уміщена. Памятник в сусідстві каплицы по праву сторону. Высокі травы, котрыми зарос, як ліс цмынтарь вокруг памятника широко была звалена и стоптана. На кресті висіл ище свіжий вінец с чатины и басанунка. Подножа памятника были грубо окиданы воском из выгореных свіч.

Як я потом довідался, два тыждни перед открытием партизанского памятника в Устью Русском на могилі Сандовича правилося

поминание. Кто устраивал тот поминки Сандовичу, трудно было довідатися, бо ани живой души в околиці не было, а в село по причині нашого арешта, мы не могли заходити. Сын Андрей потиснул аппарат и знял фотографию, на котрой видно, як днеска памятник виглядат на поміщеной ту фотографии. Памятник ище в добром хоц занедбаном стані, но бетонна огорода могилы поламалася и завалюеся. Она петребуе отновления.

С кладбища мы спішили назад, як на дух, штобы освободити нашого шофера от бесідливой пограничной стражи, наворачнулись назад через Гладышов и гору Магуру на Горлицы.

То ест коротка история лем едного мученика, котрого убили без суда и без того, абы дойти с ним до Талергофа. Подобно за чистоту свого характера, віру и любовь в свой русский Восток протрадали тысячи нашего народа, а другы тысячи отдали свое житя.

Германский империализм за тысяч роков планувал свой поход на восток и стижил завладіти русском землем и русским народом. В своей ціли он мінял методы раз дипломатиом, другой раз войном, то знов пер поляков, штобы они брали русску землю своими руками для него, а наостатку подготавил план розчленения русско-го народа створившы манию самостійной Украины, причом накинулся звірски на тех людей, котры такого поділу не признавали

и не пішли на зраду своему народу.

Катастральну листу мучеников, погибших в Талергофі можна переглянути для информации в ток званом уряді:

“Kuratorium zur Erhaltung und pflege der Kriegergraber in Graz (Burgving No. 4).”

Грац, то ест столичне місто провинции Стериі. Полный Список померших в Талергофі можна достати там в Грацу, але список убитых и повішенных дома и по дорозі до Талергофу напевно никто не уточнит, бо того ніт по урядах. А тым больше, никто не уточнит полне число интернованных. Повыше зведений список Талергофцов, розуміеся, не може быти полный. Там сут списки лем из 160 сел, тогды много сел бракуе, бо барже не было едного села на Лемковщині, с котрого не было пару людей в Талергофі. Та и с тех сел, што списаны, бракуе гдекотрых имен и як запримітме, часто лем саме призвиско подане, бо крестне имя автору списка не знане.

О Талергофі мы вспоминаме и старамеся увіковічнити тоту память в предосторогу нашим поколінням, о страшном характері німецкого империализма и його зажертой натуре знищення русского народа.

Талергоф в Перву Світову войну был, як бы першом пробом нищения народа террором. Талергоф, то отец страшного Освениціма, Дахав, Бухенвальду и десяток

другых таборов смерти в Другой Світовой войні. Если бы на Талергоф звернула увагу, приміром, Лига Наций, або даякий другой блок держав зараз по войні, заарештовали виновных, осудили их и приняли міры предосторожности, напевно не было бы таборов смерти в II Світовой войні. Но Талергоф был за малым, незаприміченным и никто на него не звернул увагы на часі. А потом дикий

звір вырвался з людской души и кинулся и на тех, котры в часі Першой Світовой войны показывали пальцами, кого брати до Талергофу.

Кто не чул о Талергофі, тот и на дальше не поинтересуеся ним, но мы, котры так болучо были доткнены том страшном угрозом смерти, будеме памятати и напоминати о Талергофі нашим дітям и внукам в далеку будущность.

ПОНЕСЕМЕ ИХ ЗНАМЯ ВПЕРЕД

(В 50-ЛІТИЕ ТАЛЕРГОФСКОЙ ТРАГЕДИИ 1914 — 1964)

Священную память погибших в бою
Без слез мы уміем хранить,
Мы жаждем всю силу, всю душу свою
На тот-же алтарь положить.

Т. Е. Хилляк.

При жизни лем едного покоління, и то за недолгий протяг, бо лем за тридцет літ (1914—1945) германский империализм вверг челоличество в глубину невиданных в истории двух світовых войн, котры отняли житя десяткам миллионов людей, причинили неизлічими материальны жертвы, понищили безсмертны сокровища культуры.

Слідуючи кличу “дранг нах остен” и “довіде ет импера”, як в Перву так и в Другу Світову войну Германия ставила ціль — поневолити славянскы народы, знищити русский народ и його сердце побідоносный русский солдат то-

Москву. Еднак, Германия, як и ей предшественники грубо перераховались, бо як о том писал в 1941 году сын карпатурского народа Д. Вакаров в стихотворении

“Незванный Гость”:

К Москві он отчаянно рвется,
Побіда все снится йому,
Забыл он, што Русь не сдается
В боях николи и никому.

Як в Перву так и в Другу Світову войну побіду одержало русское сружие, и знов в Берлин вступил

гды, як в Москву німецкий не вступил никогда.

Русский народ совместно с славянскими народами, не лем отстоял свою независимость, вынужен на своих плечах главную тяжесть войны, но и спас другие народы от немецкого порабощения.

Як в Перву так и в Другу Світову войну, тыраючи элементарные права человека, немцы варварским способом уничтожали славянские народы и на первом месте стремились уничтожить русский народ.

Лемковскому народу, которому исторически суджено быть форпостом земли русской на западе, як в Перву, так и в Другу Світову войну пришлось принять первые удары и стоять гранитным утесом, на который еден за другим котились озверившие волны германизма, уносячи больше жертв и задаючи глубокие кровоточащие раны.

Важно напомнить и то, что вместе с завоевателями ранили наш народ доморожденные украинские сепаратисты, выкормлены австро-германским империализмом и немецким фашизмом, котрые ище и сегодня обмываючи свои в крови омоченные руки, готовы на союз с любым врагом, который готовый идти против русского народа, против Москвы.

Як Перва так и Друга Світова война одышли в прошле, а народы голят свои раны и строят новые жилища.

Заросли могилы, все меньше в живых участников страшных зло-

деяний австро-германского империализма и несчастного фашизма, особенно мучеников I войны. 50-ти летие которой отмечаем. Однако забыть тех, кто отдал жизнь за наше счастье не máme права.

50 лет тому назад выстрелом в Сараеве началась Первая широкая война, в часе которой случилось столкновение двух громадных европейских держав Австро-Венгрии и России.

Германский империализм давно стремился в гледию новых территорий и переділу поделенного мира коштом славянских народов и в первой мире России. В той цели в оккупированной им Галичине агенты Вены и Берлина насаждали украинский национализм и сепаратизм. При помощи пропаганды, подкупов и застраивания населению Галичины вдоблювались идеи самостийной Украины, або иными словами, ненависть к русскому народу, його культуре и православной вере. Однако, пропаганда украинского национализма не тишилася успехом. Абсолютное большинство простого народа и интеллигенции стояло на правильных позициях национального самоопределения и звертало свои взгляды на восток к единокровным братьям. Ище далеко до войны фабриковались политические процессы против прогрессивных деятелей. Однако, застрашить народ не удалось. Он стоял твердо на позиции единства с русским народом и резко выступал против украинского националистического се-

16-літня Мария Мохнацкий погибла в масакре на улицах Перемышля дня 14 сентября 1914 року. Разом с нѣм гузарскими шаблями было зарубано на смерть 46 селян с околицы Перемышля.

пепаратизма, на котрые положили свою ставку Вены и Берлин.

Далеко до начала войны, 7 февраля 1912 года, наместник Галичины Бобржинский, секретным письмом L. 29 d., потребовал от районных властей список руководителей и пропагандистов русофильского движения. Кроме того, специально созвана "украинская рада во Львові" в 1912 году постановила поручить своим агентам составить список всех "москвофилов". После составления, список был передан военному ко-

манді, а копия до св. Юра (греко-католическая митрополия во Львові).

Як скоро стало ясно, список "москвофилов" над котрым рьяно потрудились украинские националисты, был потребный для массового истребления галицкого народа, за провину любви до своего русского народа и веру за объединение с ним.

С самого початку войны селян, интеллигенцию и священников верных национальному имени предков без суда и следствия ви-

шали, кололи штыками, стреляли, а остальных гнали, як скот в концентраційний табор Талергоф, где продолжалось массовое истребление. Десятки тысяч прошли через Талергофские ворота ада, многие из них навечно остались погребены под Соснами. Голод, холод и болезни каждоденно уносили десятки жертв.

Отдельном страничком записана смерть 46 селян, в том числе Марии Мохнацкой 16-летней девочки, порубанных саблями в Перемышлях на улице Семродского. Трудно перечислить все зверства, котрым был подвернутый галицкий народ.

Добру и ясну отповідь на вопрос, чого німцы хотіли добитися через Талергоф от галицкого народа дал в своем дневнике узник Талергофа Березский Стефан Андреевич: "Тут то (в Талергофе), практичны німцы устроили величайшу в світі тюрьму, построивши на спих парусто рижного типа бараков. В той потворной тюрьме вздумали заключить и уничтожить русский дух споконвіка боровшогося за свои права народа, на своей родной земли Прикарпатья.

Другий узник Талергофа лемко Курило Василий Феофилович в "Дневнике Лемка из Талергофа" пише: "... хоронили живых, ослабленных ломили в гроб и везли на кладбище. Єден живий "покойник" отбил віко труны в пути на кладбище, и так спас собі життя. А кільки так погребено за життя, никто не спытал."

Єднак, не смотрячи на пропаганду шантаж и подкупы с одной стороны, террор и смерть, с другой стороны украинский сепаратизм не пользовался успіхом и кроме горсточкы продажной интеллигенции и части греко-католического клера народ стоял твердо на позициях народного самознания.

Мужеству и патриотизму узников Талергофа высоко оцінку дал В. И. Ленин в письме до И. Арманд, приводячи рассказ русского солдата бжавшого из пліна (Талергофского лагеря) в Швейцарию. Ленин пише: "Чрезвычайно интересно было посмотреть и послушать. Пробыл год в немецком плену, в лагере, где томились 27,000 человек галичан подослали ловких лекторов, пропагандистов за "самостийность". Результаты? Только малая группа поддалася агитации, остальные-же впадали в ярость при мысли об отделении от России. Факт замечательный! Не верит не лъзя. 27,000 число большое. Год срок большой, условия для пропаганды архиблагоприятельные, И все же близость к великоруссам брала верх."

В тезисах о 300-лїтии воссоединения Украины с Россиом читаем: "Несмотря на все усилия украинских буржуазных националистов им не удалось отравить трудящихся ядом национализма, привити им чувство вражды к русскому народу."

Пропаганда самостийников не тішилася успіхом. Народ воліл прияти смерть, як предательство.

В мужественной борьбе с Австро-Германским империализмом и через муки концлагеря Талергоф лемковский народ подтвердил нерушимость вірности русскому народу и национальну зрілость.

Под ударами русского оружия и в результате национально-освободительного движения угнетенных народов в 1917 году Австро-Венгерска тюрьма народов — лопнула. Пришел конец монархии Габсбургов.

Оставшыся в живых узники Талергофа потягнулися к родным ватрискам. Як все народы бывшой Австро-Венгерской монархии, так и лемковский, загоюючи раны приступил к организации национально-политичному житью. Пя-

того декабря 1918 года, в селі Флоринка, Грибовского повіта была избрана Лемковска-Русска Народна Рада котра провозгласила Русску Лемковску Республику, и назначила правительство во главе с узниками Талергофа Д-ром Ярославом Качмарчиком. Основном цілю правительства Русской Лемковской Республики было объединение с Советском Россиом. Около двох літ лемковский народ распоряджался своим судьбом, єднако осуществити велику мечту объединения с русским народом не удалося. Советска Россия в жестоких боях отстоювала свою независимость. В Восточной Галиции господарили сепаратисты из табора ЗУНРА. Воспользовалась тем случаем паньска Польша и силом оружия навязала Лемковщине свое господство, арестовала

Талергофский Памятник во Львові на Лычаковском кладбищі.
(Фотография с 1960 року).

Представление п. назв. "Талергоф", ставлене драматичным кружком Лемко-Союза из Пассайку, Н. Дж., под руководством Ярослава Кобан.

правительство, котре потом судила 10 июня 1921 года в Новом Санчи.

В условиях новой неволи под пятом панской Польши, Лемковщина стала приводить в життя культурно-просвітительну роботу, організувати читальни народны дома, кооперативы, бурсы и други культурны организации. Громадну материальну помощь, як и в часі войны (узникам в Талергофі), так и послі войны в организационно-культурном життю ока-

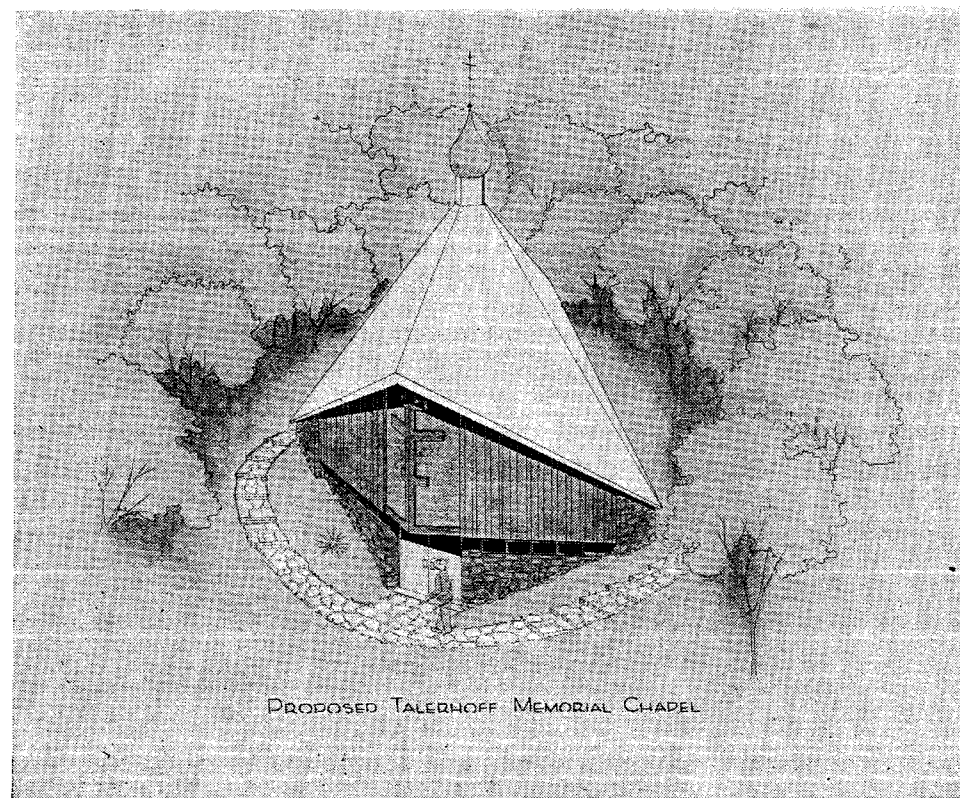
зували родны братья из Соединенных Штатов.

В 1928 году, 31 октября, состоялся первый грандиозный, многотысячный Талергофский съезд, который продемонстрировал бессмертность идеи мучеников Талергофа — единства с русским народом и дал отпор враждебной клеветі украинских националистов. От 1928 року по 1939, Талергофский Комитет издал четырі пропаметны книги "Талергофский Альманах", в котром описана трагедия галиц-

ко-русского народа в Перву Світову войну.

На Другом Талергофском създі 31 мая 1934 года во Львові на Лычаковском кладбищі на пожертвоваия всего народа открыто на могилі Неизвѣстного Талергофца величавый памятник мученикам Талергофа, котрый олицетворил бессмертность идеалов за котры погибли в Талергофі. Білый трираменный крест из мрамора на

чорном граніті символизує бессмертность идеи, за котру томился и погибал народ в неволи. Съезд призвал всі народы к бдительности, а славянскы народы к единству перед нарастающим угрозом германского фашизма. Захватом Австрии, оккупациом Чехословакии и Польши гитлеровска Германия розвязує Другу Світову войну, ціль котрой як и в Перву войну поневоли славян-

Перший модель Талергофского памятника в Лемко-Парку, проектованого до будовы ку 50 рочниці Талергофа, то ест в 1964 р. При конци 1963 року Талергофский Комитет розважат ише над другими двома моделями до выбору.

ски народы и уничтожит великий русский народ и його сердце Москву. И наново, як в час Першой Світової війны Лемковщина стала першом жертвом русского народа в боротьбі с німецьким фашизмом. Гитлеровскы сатрапы разом с ренегатами украинскими буржуазными националистами составляли списки лемков-“русофилов” “москвофилов”, а потом приступили к дикой расправе над лемками. Вішали, стріляли и гнали в концентраційный табор, но тым разом не в Талергоф а в Освенцим, где палили их в крематориях. Лемковский народ в застінках гестапо в концлагерях, а лемковскы партизаны с оружием в руках доказали, як и в Перву Світову війну, вірность идеям предков — единство с русским народом. Лемкам погибшим в боротьбі с фашизмом в часі Другой Світової війны 22 июля 1963 року, в сердце Лемковины — Устью Русском открыто монументальный памятник.

Сегодня мы маеме два памятники, первый в городі Львові жертвам Талергофа, погибшим в Першу Світову війну, другой в Устью Русском жертвам фашизма погибшим в Другой Світової війні. Як в Першу так и в Другу Світову війну жертвом был наш лемковский народ, а завоювателями и палачами перший раз Австро-Германский империализм, другой раз германский фашизм. Його помощниками за оба разы ренегаты украинскы буржуазны нацио-

налисты, котры за оба разы составили едны и тоты самы списки “русофилов-москвофилов”, віром и правдом служили австро-германскому империализму и німецькому нацизму, оба разы их руки обагрены кровью невинного нашего народа. Як в Перву, так и в Другу Світову війну погибал наш народ за едну и тоту саму идею и любовь к русскому народу, за презрїние до украинских националистов и их сеператистичных идей.

Оба разы враг еден Германия, оба разы ціль едина: поневоление славянских народов оба разы тоты самы запродаватели — выше указаны украинскы националисты. Результаты, за оба разы, без огляду на многомиллионны человеческы жертвы и неисчерпанный материальный ущерб побідил русский народ. Германия пострадала поражение, запродавцы из табора украинскы националистов вышмарены власным народом на смітник за границу. Еднак, лемковскому народу, котрый остался за преділами русской державы, завдякы тых самых украинскы националистов зділана нова кривда. Но мы вірїме, што в недалеком будущем несправедливость буде направлена, и лемко, котрый того захоче буде жити на Лемковщині.

Если бы народы світа вняли голосу мучеников Талергофа и зауздали німецький фашизм в його зародках — не было бы Другой Світової війны, миллионных жертв и разрушений.

Сейчас, коли Западнo-германский милитаризм проповідуе реваншизм, готовится к третьей світовой війні, цілью котрой, як и двух попередних — поневоление славянских народов и в першом порядку русского народа — мы не можеме и не сміеме забывати жертв двух попередних світовых войн.

Пятдесяту годовщину Талергофской трагедии лемкы отміят постройком ище едного памятника, котрый буде говорити поколініям о мужестві их предков. Отмі-

чаючи пятдесятилітє мы низко клониме головы наши перед світом — памятью лучших сынов и дочерей Лемковщины, отдавших життя за идею отцов за русске имя. Больше того они не могли ничего отдати.

Безчисленны жертвы лемковского народа, принесены ним на оltарь идеи общерусского единства являются для нас приміром благородного служения родині и народу.

**П. Лем,
Львов, 1963.**

Талергофский памятник в селі Пегримка, пов. Ясло на Лемковині.

ЗИМА

Зима снігом засыпала
Поля и долины,
Роспристерла понад земльом —
Біленькы перины.

Сыпле зима снігом всяди,
Мороз пече в уха,
И вознакы ся тіж дає
Сніжна заверуха.

Мороз тисне, што раз гірше,
Хоче докучити,
Бо намірил комперикы
Газдам зморозити.

Задріл мороз и до кіпци,
Де слабо накрыты,
Пхаєся и до пивниці,
Бы свое зробити.

Псотит зима, як лем може,
Потягы встрімує,
Бо то она своим снігом
Торы засыпує.

И науку дітом в школі
Хоче прешкодити,
Бо не дає потягами
Угля довозити.

Час зимовый, то для зимы
Час урядувати,
Приде весна, сонце тепле,
И мусит втікати.

И полетит собі зима,
Де білы медведі,
Там ся буде літувала
На полночном леді.

Стефан Вархоляк,
Легница, Польша.

ТАМ В ГОРАХ КАРПАТАХ

(Текст: Д. Мерена. Музыка народна)

Там в горах Карпатах — там бы я жив,
З верха на долину все бы-м ся смотрив.
Там пташкы співають весело, аж душа плаче,
Лемковскы звуки там чути што дня.

Нема юж ладнійших на том світі гор,
Де краса природы подобна до зор.
Там сердце ест наше и мысль у каждой хвилі,
Родна країно — лемковска земля.

Затихло там житєє счастливє для нас,
И горы гнес плачут за нами весь час.
Родну Лемковину не выдре нам из сердца никто,
Жити и вмерти мы хцєме для ней!

—o—

ЯК Я ИШОЛ З ДЕБРЕЧИНА

(Текст: Д. Мерена. Музыка народна)

Як я ишов з Дебрєчина до дому,
Зашла мі там чорна кура дорогу.
Иди, иди, чорна куро до дому,
Не заваджай, не заваджай по дорозі нікому.

Як я ишов з Устья през Блїхнарку,
Нашов єм там вышивану запаску,
А ци мила, ци не мила єй шила,
Лем бы она, лем бы она вышивана была.

Як я ишов з Регетова през Ждыню,
Встріл ем там молоду дівчину.
Вшиткы гварят, же не добра газдыня,
Я не смотрю, я не слухам, важне, же ест лемкиня.

ОСІНЬ НА ЛЕМКОВИНІ

Юж листкы з дерев летят
И вітер холодный дує,
То осінь до нас зазерат,
Каже створіня тото чує.

Птахи літают купами,
Все штоси ся нараджают,
И поволи отлітуют группами
Гын, где зо зимна не страдают.

Поля уж пусты и сіры,
Лем місцями ріпа зеленіє,

Уці зогнаны в кошары,
Бо зла погода и ліє.

Смерекы, ялиші на горах
Сут дальше зелены, чудовы,
Лем буку, березы в потоках
Готовятся на сон зимовый.

Вывірки сой скачут по суках,
Зберают оріхы и буков,
А серны пасутся на луках,
Чуйны на найменьший стукот.

Юрко Тернавка.

ПІДЕМЕ В ГАЙ

Всі підеме в гай на квітя,
Шкода дармо нам сидити.

На долину в гушавину,
У зелений гай.

Подме всі враз, у добрый час
На поляну на зелену

Пспішайме враз!

Покаль ясне сонце гріє,
Покаль теплий вітер віє,

На поляну на зелену

Машеруйме вшиткы разом
Най сой каждый глядат пары.

У зелений гай.

Пспішайме враз!

Уж весна ту, веселый май,
У зелений гай.

На долину в гушавину

Всі молоды и всі стары,

Разом подме на прогулку

У зелений гай,

Пом. педагог Андрей С. ШЛЕПЕЦКИЙ,
Пряшев, ЧССР

СЛАВЯНСКЫ ПРОСВІТИТЕЛИ И КАРПАТЫ

(К славному 1100-літтю прихода КИРИЛЛА и МЕФОДИЯ
на Моравию)

Еден из русских советских писателей Сергей Крушинский в своей книге "В стране друзей" (Москва, 1951), посвященной новой социалистической Чехословакии, так пишет в одной из глав — "Завіты Яна Гуса": "На границе между чешскими и словацкими землями есть остатки крепости Девин, где жили великие деятели ранней славянской культуры Кирилл и Мефодий, которые сделали многое для развития русской письменности".

Нынѣ весь мир отмѣчат славный юбилей прихода славянских просвѣтителѣ на родну нам землю Моравию. Всѣ Славяне с любовью отмѣчают тото 1100-лѣтіе! За што мы чтимѣ их память? За што мы так величамѣ славянских братьев? А отвѣт простой и короткий. На протяжении всего 1100-лѣтія, на протяжении того исторического процесса дѣятельность славянских просвѣтителѣ была отражением сложной борьбы на политическом, религиозном и культурном полѣ. Просвѣтителѣ Славян — Кирилл и Мефодий — были, прежде всего, творцами славянского письма. По своим общественным идеалам славянскы просвѣтителѣ стояли далеко выше своего вѣка, бо многы поколѣнія вдохновлялись их дѣлами, выросли под их благотворным влиянием, черпали от их учения лучшы завѣты, добры чувства и помыслы. Среди всѣх величайших славянских ученых, писателей, педагогов, народных будителей, славянским братьям — Кириллу и Мефодию († 885) принадлежит едно из первых золотых мѣст. Мы маемѣ солидны исслѣдования рус-

ских, украинских, белорусских, чешских, словацких, болгарских, польских и других о жизни и деятельности славянских просветителей. Таковы работы, как проф. Др. Я. Станислава "Славянские апостолы Кирилл и Мефодий и их деятельность в Великоморавской державе" (Сан, Братислава, 1945), Ф. Пастернака "История славянских апостолов Кирилла и Мефодия" (Прага, 1902), "Мефодиевский юбилейный сборник, изданный Императорским Варшавским университетом к 6 апреля 1885 г. под редакцией проф. А. Будиловича" (Варшава, 1885), В. Киселков "Славянские просветители Кирилл и Мефодий" (София, 1923), К. Поткаевски "Константин и Мефодий" (Краков, 1905) и многие сотни других ярко отображают подвиги славянских просветителей. Каждый исследователь вносил в свой труд часть своего сердца и разума. Мы уверены, что и в будущем ученые не над одним темным вопросом подымут завесу таинственности.

Перше чым скромно отвітати на поставлений нами вопрос, слідує коротко звернутися к истории Славян, родного краю.

Славяне в I. в. занимали почти то же земли, які занимают и нынѣ. Наречія, на котрых говорили різны славянскы племена, в том периоді дуже мало різнилися єдно от другого. Они хорошо понимали друг друга, но не знали ни читати ни писати у них не было ни азбуки, ни книг на родном языке. Обучение проходило на греческом и латинском языках. Славянскы сыны, таким образом, забывали свою родину, родных и сливались с чужим народом.

Славяне граничили на югу с Византийским имперіем, а на западі с Римском. Между моравскими князьями и немецкими происходили непрерывны войны. То само происходило между болгарскими князьями и византийскими императорами. Известно, что к IX ст. Болгария представляла собою крупную политическую единицу. Она активно выступала на арене международных отношений. С нею глядят союза моравский князь Ростислав (846-870) в своей борьбе с Людвигом Немецким (843-876). Но с другой стороны, Людовик Немецкий, мечтавший о захвате Моравии, глядал союза тоже с Болгаріем. Ростислав заключал соглашение с Византией, бывшем в тот период противником Болгарии. Основатель Великоморавской державы князь Моймир (830-846) принимает христианство. Князѣ моравскы и народ были сперва крещены латинскими священниками. Князь Ростислав стремится освободить Моравию от влияния немецко-католического духовенства, бо оно было главным проводником германизаторской политики.

Як раз около часов прихода Кирилла и Мефодия на Моравию было положено начало образования и Русского государства, образовалась великая древнерусская держава — Киевская Русь. Языком восточных славян был древнерусский язык. В последние часы советскы исследова-

Князь Растислав приветствует св. просветителей Кирилла и Мефодия.
(Рисунок чехословацкого художника М. Бенка).

дователи доказали, что славяне ище до принятия христианства употребляли якісь-то начертания. Та-ж ище черноризец Храбр, котрый жил в конце IX и в часѣ X вѣков, в своем сочинении "О письменах" писал: "Прежде славяне не мали книг, но чертами и резами писали и гадали" (см. проф. Я. Станислав, "Славянские апостолы Кирилл и Мефодий и их деятельность в Великоморавской державе", Братислава, 1945, стр. 7).

По всім новѣйшым исследованиям советскых ученых земли Закарпатья и Восточной Словакии принадлежали до 1018 года до Киевской Руси. Наш карпаторусский историк Ю. Венелин Гуца (1802-1839) в своем труде "О обрах, их царстве и его пределах" (Москва, 1837) так пишет: "При сем, не могу не упомянуть о ложном мнѣнии Венгерских Историков, будто Русь переселилась за Карпаты, вместе с Венграми, только в IX веке. Принимая то, что перенесение Мадьярских кочевьев с Дона за Карпаты на Дунай в тамошнюю степь, можно назвать переселением в Венгрію (т.е. Загорскую Русь) Русского Народа, если он искони обитал не только до Карпатов, но сплошь и в Карпатах. Из этого положения осѣдлаго и некочевого Русского народа невозможно вывести ни малѣйшаго движения, которое

можно бы назвать переселением. Дело в том, что Загорская Русь с 1000 годов стала носить название Венгрии; но как в ней оказался и Русский народ, то хронисты выобразили себя прибытием его, вместе с Венграми, из такой страны, которая в их время называлась бы Русью! Русские летописи помнят о переходѣ (888 г.) Угров за Карпаты, но о переселении Руси ничего не знают; Венгерские же летописи, начались гораздо позже, и они о переселении Руси намекают в следствии того только, что это им так показалось. Хотя мнение это чисто опрометчиво, однако, оно и доселѣ в общем ходу в Венгрии. Остается только увѣриться окончательно, что старожилы стороны Карпатской и Закарпатской по самый Дунай искони часть Русского племени." В одной древнейшей русской летописи "О начале славянской письменности" читаем: "Бѣ един язык словѣнск, словѣни, ище сѣдяху по Дунаеву, ихже пріѣша угри, и моравы, и чеси, и ляхове и поляне, яже нынѣ зовомая Русь. Сим бо первое преложены книги, моравѣ, яже прозвася грамота словѣнская, яже грамота есть в Руси и в болгарѣх дунаѣских") см. Хрестоматія давньої української літератури", упорядкував дійсний член АН УРСР О. І. Білецький, Київ, 1952, стр. 14).

Извѣстно, што в 895 г. мадьяры появились в Карпатах, осіли в области Тисы и Дуная. И с тех пор они ведут борьбу с Великомеравским союзом, котрый в 906 г. окончательно падает.

Коротко вспомнемо жизнеописание славянских просвѣтителей. Отец Кирилла и Мефодия, по имени Лев, занимал важную должность в Сунини, главном городѣ Македонии. Старший из братьев Мефодий, занимал тоже высокую должность, а младший брат Константин (Кирилл) воспитывался разом с императором Михаилом и получил прекрасное свѣтское и духовное образование. Кирилл отличался надзвычайным ученичеством. Скоро Мефодий покидает свѣтское звание и уходит на гору Олимп, где готовил себе для будущей просвѣтительской деятельности. Русский ученый Г. Гильфердинг говорит, што Кирилл и Мефодий свою первую миссию совершили в 858 г. в Казарию (Крым и окрестны области). Таким образом допускается, што задолго до крещения Руси (988 г.) при Владимірі, славяне причерноморских областей получили от них первые начала грамотности и христіанства. Потом последовала миссия славянских просвѣтителей в Болгарию, где они крестили болгарского царя Бориса, распространили христіанство по йому подвласной землі.

В 862 г. от имени Ростислава, Святополка и Коцела было написано и отправлено Михаилу III письмо такого содержания: "Земля наша крещена, и нѣсть у нас учителя, иже бы ны наказал, и поучал нас и протолковал святыя книги; не разумѣем бо ни грескы языку, ни ла-

тинску; они бы ны инако учать, а они об ны и инако; тѣмже не разумѣем книжнаго образа ни силы их. И послѣте ны учителя, иже ны могутъ сказати книжная словеса и разум их" (см. "Хрестоматія...", Київ, 1952, стр. 14).

На основі того мы перекоуемся, што Ростислав хотѣл, штобы його народ проникся высокими истинами правды. Видѣ немецке духовенство не хотѣло дати Славянам того, к чому они стремились.

И действительно в 863 г. Кирилл и Мефодий отправились на Моравию и "сима же пришедъшема, начаста съставляти писмена озбуквьная словѣнски, и преложиста апостол и еуангеліе; и ради быша словѣни, яко слышаша величѣя божия своимъ языком" (см. "Хрестоматія...", Київ, 1952, стр. 15).

Советский академик В. П. Пичета в своей книгѣ "История Чехии" (Москва, 1947) подчеркивает, што Кириллом и Мефодием "в Моравии был заложенный фундамент независимой славянской народной церкви." Деятельность славянских просвѣтител на Моравии была дуже обширна и продолжительна. Ту они вели богослужение на славянском языке по обряду греческой церкви, распространяли славянский перевод книг, вели ожесточенную борьбу с латинским духовенством. Они содѣйствовали строительству славянских храмов.

18 февраля 869 г. Кирилл неожиданно умер в Римѣ. С смертного одра звернулся он к брату своему Мефодию: "Я был с тобою, як пара волов, воздѣлывающих, одну ниву. И се я падаю борозде, окончив день свой, а ты, знаю, любишь гору Олимп, но из-за нее не оставляй просвещение Славян" (см. "Листок" Ев. Фенцика за 1890, стр. 29).

В 871 г. Мефодий был посвященный в сан архиепископа Паннонии. Мефодию пришлось много протерпѣти и даже нѣсколько лѣт просидѣти в тюрьмѣ. Як подчеркивает академик В. И. Пичета "Мефодий оставался во главѣ народно-славянской церкви до самой смерти, последовавшей 6 апрѣля, 885 года. Смерть Мефодия послужила поводом к усилению немецкой агрессии с цѣлью ликвидации народно-славянской церкви и всего культурного наслѣдія, оставленного Мефодием и його братом Кириллом... Победа немецкой католической церкви над славянском народном церковью мала громадны послѣдствія для западных славян. Самоперше языком письменности стал латинский язык. Западные славяне были вовлечены в сферу римско-католической культуры, в тот час як восточны и южны славяне пользовались в своей письменности языком славянским и находились в сферѣ влияния византийской культуры. Розрыв культурных связей западных славян с южными ослаблял положение первых перед лицом германской агрессии. Однако симпатии к народно-славянской церкви и память о ней продолжали ище долго сохраняться в народѣ".

Славянскы просвітителі отдали всі свои силы, свой світлый розум на развитие духовной самостоятельности славянского народа. Мефодий оставил послі себе своих учеников — Горазда, Климента, Наума, Ангелария, Лаврентия, Савву и других, котры защищали діло просвіщения Славян, родный язык. Скоро они были изгнаны из Моравии латинским духовенством, а всі их труды, предприняты для просвіщения славян, были совершенно уничтожены.

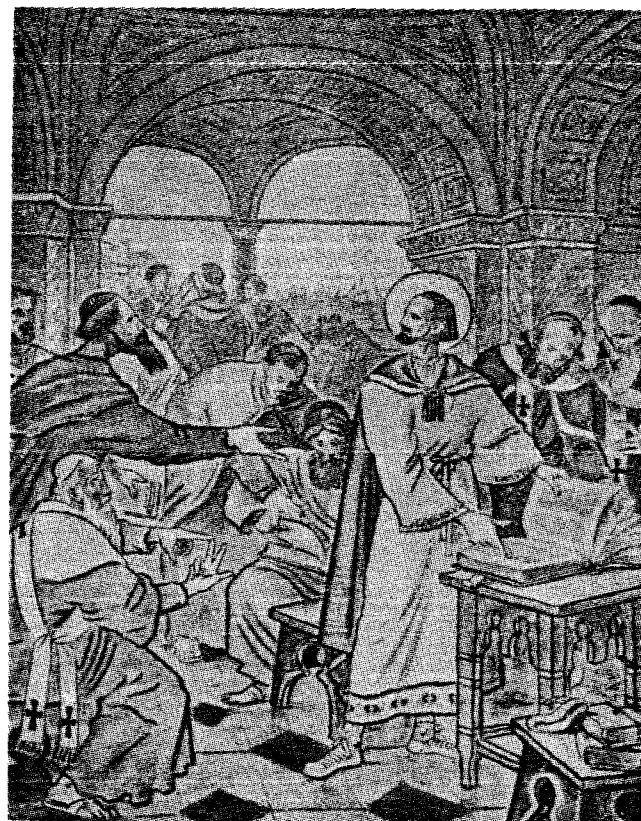
Карпаторусский историк Ю. Венелин-Гуца перед самым смертью написал цінну роботу “О времени рождения Славянской азбуки”. Там он написал: “Рукописи Кирилла никто не видал, потому что она не дошла до нас... Странными какими-то судьбами, IX, X и большая часть XI столѣтія были самые темные века не только для Европы, но и для всей Византийской империи”.

В ученюм мирі до сих пор считаются нерішеними цілый ряд вопросов: в яких часах, где вынайдна была славянска азбука, для яких славян первоначально славянскими просвітителами переведены книги, які книги переведены были первоначально и т. д.

Славянский перевод книг был внесеный віроятно, на Русь, до крещения Руси при Владимирі. Самым древним документом — книг, сохранившихся на Руси, уважают “Остромирово Евангелие” (1056-1057). Проф. Невоструев пише, што “ніт соміння, што сіи древніе списки (Остромиров и други) представляют первоначальный славянский перевод Евангелия, як он вышел из рук св. Кирилла и Мефодия, хотя в часностях того и другого встречаются и исправленія”) см. Кирилло-Мефодийский сборник, стр. 212).

Почому Кирилл и Мефодий возбуждают в себе и в наших сердцах, сынов и дочерей Карпат, такую сильную любовь?

Из Моравии же славянска грамота и первые славянскы книги проникли в Карпаты, на Русь. Московскы профессора В. А. Анучин и А. И. Спиридонов в книге “Закарпатская область” (Москва, 1947, стр. 71) так пишут: “Христианство среди карпатских славян начало распространяться из Византии ище в IX в. То было прогрессивне начало, принесше, вмісті с обрядностью восточной (греческой) церкви, также и письменность. Славянская азбука (кириллица) получила в Закарпатью распространение раньше, чым во многих других землях, в частности, раньше, чым в Киевской Руси. Мадыяры в началі своего господства заимствовали у славян и религию и письменность, но, с укріплением связей с западноевропейскими странами, они переменяли ориентацию с востока на запад, вошли в сферу влияния римской католической церкви, заменивши ище не успіше достаточно прочно укорениться православие на католицизм, а кириллицу на латынь”. В “Истории Карпатской Руси” (Лемко-Союза) тоже подчеркивается та же самая мысль:

Св. Кирилл поясняет славянскую азбуку учителям христианства в Бенятках. (Рисунок чехословацкого художника М. Бенка).

“Одни из учеников Кирилла и Мефодия перешли в Словакию и к другим карпатским славянам, а другие к болгарам. Есть полное основание предполагать, што ученики тех первых славянских учителей занесли их учение и біло-хорватам по обоим сторонам Карпат. Таким образом христианство и славянское богослужение укріпилось в нынѣшней Карпатской Руси за 100 літ до крещения Киевской Руси”.

Барже едно тысячелітіе земли Закарпаття находились под владіем венгерских феодалов. Містному населению в Карпатах пришлось вести ожесточенную борьбу за политичны, экономичны, религийны права. “Угро-русский народ, принявши унию (1646), потерял свою народную свободу, упал в ярмо феодализма” (“Слово”, Львов, 1862, № 72), — пише наш поэт А. И. Павлович. В тотую тяжкую пору для карпаторусского народа выступат на защиту народных прав карпаторусский полемист Михаил Андрелла (Оросвиговский). В другой половині XVII

віка іезуїти насильно навязали карпаторуссам латинський, потім мадярський мови. Але всі проби Ватикана і його прислужників провалилися. Сотні книг Києво-Печерської або Московської Синодальної друкарні, котрі і до нині зберігаються краще в кожному селі Східної Словаччини, русинам нагадували про їх предків, про свій названий і історії. В кінці XVIII віка єпископ А. Бачинський своїми патріотичними листами піднімає “руський дух”, а “рущина” знову починає використовуватися в літературі і в школах.

Представителі “Русской трійці” (І. Вагілевич, Я. Головацький, М. Шашкевич) в 30-х роках XIX віка, як пише вчений Др. В. Р. Ваврик, “выдвинувшись во главі галицько-руського відродження всестороннє представляли перед собою, що Русь — це частина великого слов'янського простору і по тій причині належить їм бути в тісному контакті і в братській зв'язі з усіма слов'янськими народами” (см. В. Р. Ваврик, *Руска трійця*, Львів, 1933, стр. 8-9).

В скорому часі тієї ідеї потрапили на “руську” ґрунт під Карпатами. Карпаторусські просвітителі-будителі, засвоюючи слов'янські традиції минулого, боролися за ідеї і зближення з Росією і Україною. В 40-60 роках в Закарпатті, як і в Галичині, загострюються мовні суперечки. Кращі сини захищають кирилицю, борються за “рускість”. В роботі “Спор про руську азбуку” (Львів, 1859 Б. А. Дідичський, як девіз, взяв народне сказання: “А якщо прийдуть до вас люди, зовсім незнайомі, і стануть вам накидати новизни; покажіть їм книги ваші стародавні, і скажіть: це наше життя, і закон наш народу нашого пророки”. Карпаторусські просвітителі взяли на себе знамя Кирило-Мефодійське і пішли до народу. Газета “Світ” (Ужгород, 1867) поширювала: “Як навколо світла, навколо прапора апостолів Кирила і Мефодія; двох тільки мужів, просвітилися і з'єднуються всі Слов'яни: так з'єднуються під знаменем нашим всі подкарпатські — всі угорські руські”.

С особливим любов'ю карпаторусські просвітителі зустріли 1000-літєвє приходу на Моравію і тисячолітє со дня смерті Мефодія (1885)! З під пера А. Кралицького виходять цінні статті “Из впечатлінь, вынесенных случаем двохнедельного побывания между Угорскими Словаками” (“Світ”, Ужгород, 1868, № 1), “Св. Кирилл и Мефодий” (Мѣсяцеслов на год 1866), А. І. Павловича “Древняя Угорщина была православного обряда” “Слово”, (Львів, 1864, № 32), Молчана “Какого обряда были св. Кирилл и Мефодий” (“Церковная газета”, 1857, стр. 204), Ев. Фенцика “Просвітителі Слов'ян св. Кирилл и Мефодий” (“Листок”, Ужгород, 1889, № 9). Прекрасну статтю знаходимо у словацького просвітителя А. Радлинського, великого друга закарпатських будителів, в книзі “Собрание Рус. проповідей” (Будин, 1852) і у інших.

Нині, коли ми йдемо назустріч 1100-літєвє приходу Кирила і Мефодія на Моравію, нагадуємо собі минуле нашого народу, порівнюємо з світлим днями нашої соціалістичної епохи, відкривши і нам, в Карпатах, шлях до прогресу. Нині всі Слов'яни оберігають все краще, що створено людським гением, свято зберігають пам'ять кращих своїх синів і патріотів, трудові котрих послужили основою розвитку слов'янської писемності і культури.

Нині не тільки над історичним Вєлєградом, але всім прекрасним нашим Чехословачьким Соціалістичним Республікою, зросло сонце свободи, радості.

Трудові цілого світа, активні і єдині в своїй боротьбі за мир, будуть проявляти стійкість і витримку в своїй боротьбі за мир, і згадувати останні слова Мефодія: “Я не мовчав з страху; я завжди мужав на охорону, і тепер говорю вам, будьте обережні”.

ЛЕМКОВИНО МОЯ МИЛА!

(Написано в 1930 році)

Лемковино, Лемковино, краю мій коханий,
Хоч колыска-с руських людей, ними занедбаний!
Лемковино моя мила, Ви Гори Карпати,
Яку грозу Ви пережили, аж страх згадувати!
Талергофи, Терезини, тюрми та і рани,
Як довга ти і широка — горем спльондрована!
Тоті верхи чародійні, щоб знали сказати,
Скільки разів від ударів мусіли пукати —
Які несли ворога сила, кулями арматов,
Пулеметов, рукострілов, гнобителів-катів!
За що Тебе так гонено і масакровано,
Тевтонами, мадярами на смерть засуджено!
Хибаль за те, що ти руська і тверда, як скала,
Щоб твоя віра в своє на віки пропала...
* * *

Не дождете вороги сини так нас придушити.
Бо ми народ, як і другий, маємо право жити!
Хоч ви нас не признаєте, яко Руси синів,
Але ми живі і здорові, в світі не загинемо!
Так як і наші Карпати не уляжуть зміні
Під бурями і громами, не згинемо спини
“Єстеєце на чужій землі і чужий хліб їсте!”

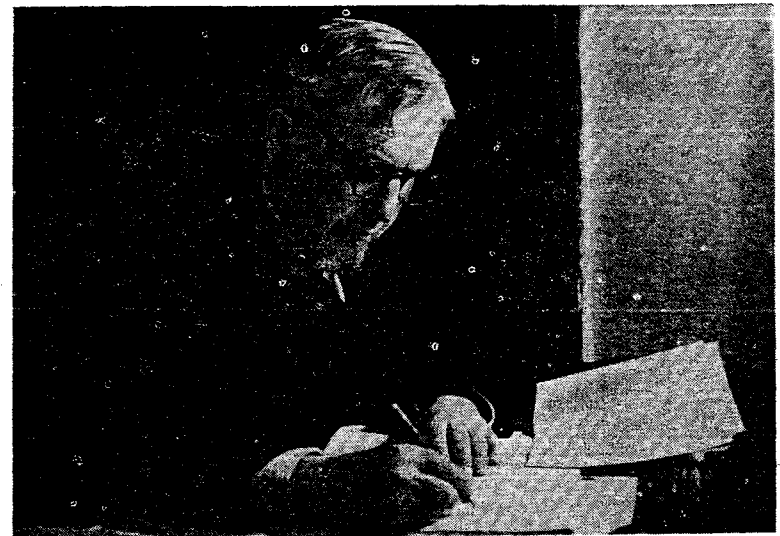
Мы то знаме, же хліб іме, та лем свой овсяный,
 Выдобытый з родной землі, моистевы паны!
 Мы не знаме марципанов, ани винограда,
 Бо не маме нато місця, едного загона.
 То, што маме, то ест наше и тым ся хвалиме,
 Маме віру и надію, же не отступиме...
 Прешли страшны, грозны часы войны світової,
 Тепер, гварят, уж спокійны, та зас кризисовы.
 И то преїде, припомнєся и зас ся забуде,
 Лем сой едно памятайме, лемкы русскы люде...
 Не смотме на перешкоды, горы и границі,
 Океаны и подшепты подлой единиці...
 Лем в Союзі ся громадме, в нем ся познавайме,
 През границі, океаны — руки сой подаїме!
 И тримаймєся, як єден, не пустме никого
 В нашы родны Карпаты краю Лемковского,
 Ни культуры, ни освіты тых добрых сусідов,
 Лем тримайме свое твердо, як нашы прадіды.
 До роботы и освіты дорога пред нами,
 А як дойти нам до ціли, то уж знаме сами!
 Познай себе, буде с тебе, гварит пословица,
 Не обзєрайтєся на Мацька, Татичка и Фрица.
 Сидор Кум, из Ванівкы.

Маластов, повіт Горлицы на Лемковині. — Готель и Ресторант "Схрониско" под верхом Магуры, призначений для туристов. Лем пішеходы можуть до него зайти стежками.

ВАСИЛИЙ РОМАНОВИЧ ВАВРИК

(К 75-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ)

I.

КРАТКАЯ БИОГРАФИЯ

Василий Романович — выходец из народа. Он родился в крестьянской семье 21 марта 1889 года в селе Яснище Бродовского р-на Львовской обл., где и прошел начальную грамоту. Окончив успешно немецкую гимназию в Бродах, он записался на юридический факультет Львовского университета.

Вспыхнувшая летом 1914 года мировая война повернула его путь в совершенно другое направление. В пределах Прикарпатской Руси начались ужасы, гонения, и зверства военного произвола, которые не прошли мимо молодого студента.

Василий Романович был арестован в селе Манаеве; через Зборов, Золочев и "бригидску" тюрьму во Львове, был заточен в Терезинскую крепость в Чехии, а затем переброшен в ужасный своими пытками Талергоф возле Граца в Штирии. В конце 1915 года он был зачислен в 80-й полк австрийской армии. В штрафной роте он вытерпел немало издевательств и обид в тылу и на фронте в Альпах. На горе Слеме он попал в плен; год спустя из Италии уехал во Францию и поступил добровольцем в Русский корпус, сражавшийся с немцами. Осенью 1917 года, через Англию и Ледовитый

океан, отплыл вместе с русскими солдатами в Россию и прибыл в Петроград как раз в первый день Октябрьской революции.

Призыв к братанию с немцами никак не вмещался в голову галичанина, испытывавшего на себе все ужасы Терезина и Талергофа. В поисках Руси, взлелеянной им еще на школьной скамье, он очутился в отряде карпатороссов, возникшем для борьбы за свободу Карпат. Отряд, развернувшийся в полк, пытался через Украину и Волынь, проникнуть к родным границам, но был разбит сильной группой анархиста Махно на Днестре.

В 120 году Василий Романович переехал, через Югославию и Венгрию, в Закарпатскую Русь и в Ужгороде возглавил редакцию еженедельной газеты **“Русский Вестник”**. Осенью записался на историко-филологический факультет Карлова университета в Праге. Предложив диссертацию на тему: **“Яков Федорович Головацкий и его значение в галицко-русской словесности”**, получил в 1926 году ученую степень доктора славянской филологии.

Вернувшись на родину, Василий Романович еще три года занимался в польском университете во Львове. Защитив на философском факультете вторую диссертацию на тему **“Иван Николаевич Далибор-Вагилевич, его жизнь и деятельность”**, он выдержал в 1929 году экзамены по славянской филологии, немецкому языку и пе-

дагогике и получил диплом преподавателя. Несмотря на это, государственной службы он не получил и работал в качестве секретаря в Ставропигийском институте вплоть до прихода Советской Армии.

В 1939-1941 гг. Василий Романович состоял старшим преподавателем русского языка в университете. В годы немецкой оккупации (1941-1944) зарабатывал на хлеб в домоуправлении Ставропигийского ин-та. Тогда же довелось ему пережить тревожные и грозные дни: его брата Петра, пятидесятишестилетнего крестьянина и отца шестерых детей, расстреляли украинско-немецкие террористы, а второго брата Павла избили до того, что он скончался от тяжелых ран. Сам же Василий Романович, кроме материальных недостатков, постоянно находился под наблюдением немецких агентов. Не взирая на это, он всячески действовал в пользу родного края и славянских народов, за что был награжден медалью **“За доблестный труд в Великую Отечественную войну 1941-1945 гг.”**.

После освобождения Карпат от немцев, Василий Романович работал старшим научным сотрудником в Историческом музее, будучи одновременно лектором по истории города Львова. Решением Совета Института литературы им. Тараса Григорьевича Шевченко АН УССР от 11 октября 1956 года ему была присуждена ученая степень кандидата филологи-

ческих наук, на основании чего Высшая Аттестационная Комиссия Министерства высшего образования СССР выдала ему в Мо-

ске 21 ноября 1956 года диплом кандидата наук за № 000199. В конце того же года он вышел в отставку с пенсией 56-ти рублей в месяц.

II.

Литературные раобы

Еще в гимназии начал В. Ваврик сочинять стишки подражательного характера. Первый его опыт **“Карпаты”** был напечатан в ежедневной газете **“Прикарпатская Русь”** № 1021, Львов, 1913). Все им написанное он сам объединил в общее заглавие:

“ЧЕРВОННАЯ РУСЬ”

Это сделано им сознательно с целью обратить внимание на юго-западный угол Руси по склонам и подгорьям Карпат, который на заре истории русского народа объединял т. н. Червенские города: Червень, Перемышль, Галич, Звенигород, Буск, а позже Холм и Львов, — все достояние Ростиславичей и Романовичей Рюрикова рода. В 1340 году Червонную Русь захватила Польша, а в 1772 году Австрия. После второй мировой войны значительная часть этой исконной русской земли отошла к Польше и Словакии.

По своему жанру и характеру работы В. Ваврика расположены в следующих разделах:

- **Красная горка, лирика,**
- **Трембита, баллады и поэмы,**
- **В чужом ярме, новеллы и рассказы,**
- **Лоскутья, статьи и записки,**

- **Драматические картины,**
- **Научно-популярные очерки,**
- **На закате гаснущих дней, воспоминания,**
- **Переписка.**

Отклики на литературную деятельность Василия Романовича были разные. Критики — галичане украинской ориентации, как Иван Кедрин-Рудницкий, Галактион Чипка-Роман Купчинский, профессор Василий Симович и другие чисто по партийным соображениям и просто-напросто отбрасывали все, что только вышло из-под его пера. Галичане русской ориентации, напротив, относились к нему весьма сочувственно. Некоторые из них, как Иван Кутень, Георгий Савков и Даниил Сысак преувеличивали его дарование. Из беспристрастных отзывов (Д. И. Ключник, С. Ю. Бендасюк, Т. Букетов, проф. Ф. Ф. Аристов, проф. Я. Янов, проф. Чичерин, доц. Ф. Пачовский, С. Витязевский, Лукия Харевич, проф. В. А. Малкин) наведем выдержку из рецензии А. И. Белецкого, акад. и б. директора Ин-та литературы им. Т. Г. Шевченко.

“Ознакомившись с работами В. Ваврика, дважды дипломирован-

ного в свое время Пражским и Львовским университетами в звании доктора, я могу утверждать, что и по своей эрудиции, и по широте научного кругозора, и по разнообразию интересов, он не только может быть перекалвалифицирован у нас, как кандидат филологических наук, но значительно превышает по сумме знаний и научных навыков требования, предъявляемые у нас к претендентам на степень кандидата. Он свободно владеет славянскими языками и теоретически и практически. Свои работы он пишет частью по-украински, частью по-русски. Ему хорошо знакома история западно-славянских литератур, литературы русской и украинской. У него богатый опыт работы над первоисточниками. Сквозь все его работы проходит мысль об исконном тяготении западно-галицкой литературы к литературе русской. Киев, 8. X. 1956.

Сошлемся еще на краткий, но меткий отзыв известного специалиста по древне-русской литературе акад. Н. К. Гудзия:

“Ваш перевод “Слово о полку Игореве” (Львов, 1937) на украинский язык интересен, сделан со знанием дела и хорошим языком; жаль, что он не учтен в литературе о “Слове”. Москва, 22. X. 1956.

Имя Василия Романовича наемуне Великой Стечественной войны было достаточно популярным в пределах Прикарпатья. В Советском Союзе, кроме нескольких статей, оно останется до сих пор заглушим занавесом. Желая отметить 75-летие со дня его рождения; мы изъяли из его литературного наследия несколько отрывков для настоящей публикации.

1. Заслужник книгодрукування в Росії. “Вільна Україна”, Львов, 1940, № 240.

2. Наша рідна Москва. Там же, 1947, № 176.

3. Разговор по душам. “Правда України”, 1945, № 106.

4. Путешествие в Москву. “Львовская правда” №№ 5, 6.

5. Игорь Эм. Грабарь. Там же, 1946, № 22.

6. Львовский Ставропигион. Там же, № 27.

7. Талергоф. Там же № 77.

8. Князь Гора. Там же, № 97.

9. Река Полтва. Там же, № 112.

10. Памятник Адаму Мицкевичу. Там же, № 221.

11. Стрийский парк. “Ленінська молодь” № 70.

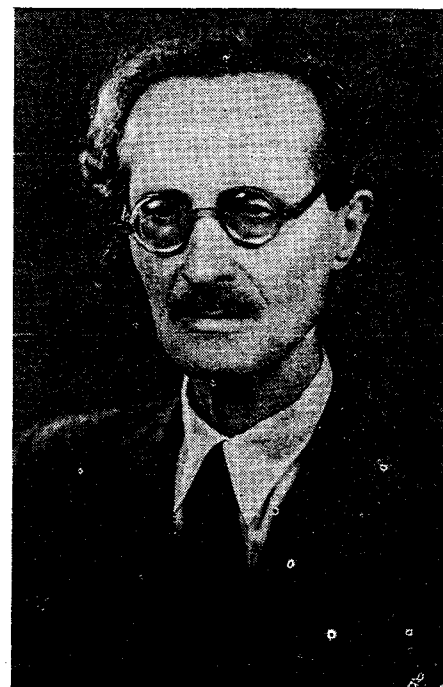
12. Парк Ивана Франко. Там же № 108.

13. Высокий замок. Там же, № 115.

Д-р И. С. Шлепецкий.

ГЕОРГИЙ ЮЛИАНОВИЧ ГЕРОВСКИЙ

(1886-1959)

Пряшевщина — самая западная часть исторических земель древней Руси, Киевского государства — дала своему народу много выдающихся культурно-просветительных и общественно-политических деятелей, как, например, Арсений Коцак (1737-1800), Иван Югасевич (1741-1814), П. Д. Лодий (1764-1829), М. А. Балудянский (1769-1847), Ю. И. Венелин-Гуца (1802-1839), А. В. Духнович (1803-1865), А. И. Добрянский (1817-1901), А. И. Павлович (1819-1900), А. Ф. Кралицкий (1835-1894), А. Л. Поливка (1841-1888), Ю. И.

Ставровский-Попрадов (1850-1899), И. Ф. Кизак (1856-1929), И. И. Ханат (1857-1936), И. А. Поливка (1866-1930), И. Э. Грабарь (1871-1960), К. П. Мачик (1875-1938), Н. А. Бескид (1883-1947) и др.

Многие из них не ограничили свою деятельность для народа только своего небольшого участка русской земли, но внесли значительный вклад в сокровищницу русской культуры вообще, как, например, М. А. Балудянский, первый ректор Петербургского университета (1819-21), Ю. И. Ве-

нелин-Гуца, русский филолог и историк-славист, И. Э. Грабарь, советский живописец, искусствовед и деятель в области охраны и реставрации памятников искусства, народный художник РСФСР, П. Д. Лодий, первый декан юридического факультета Петербургского университета и др.

К этой плеаде культурно-просветительных деятелей и стойких борцов за социальное и национальное возрождение своего карпаторусского*) народа сле-

*) Термины **“карпаторусский”, “карпаторосс”** употреблены согласно укоренившейся традиции Руси за Карпатами. Истории известна **“Карпатская Русь”** с территорией “от Попрада аж до Тисы” — по определению А. И. Павловича. Ее население на протяжении веков называлось **“карпаторусским”, “карпатороссами”**, определяя, таким образом, одновременно свою территориальную и национальную принадлежность. С таким же содержанием эти термины вошли и в научную литературу. Например: “Балудянский, Михаил Андреевич (1768-1847) — профессор и ректор Спб. университета. . . крупная сила и в области знаний и на педагогическом и политическом поприщах России, уроженец Венгрии, карпаторосс. . .” (Энциклопедический словарь, том II. С.-Петербург, 1891, стр. 833); “. . . рус. гос. деятель, уроженец Карпатской Руси” (Большая Советская Энциклопедия, том 4. Москва, 1926, стр. 566). И еще: “Один народ, от которого нам можно желать ученых, есть карпато-россы, говорящие одним языком. . .” — пишет кн. Голицын, когда возник вопрос о занятии кафедр открытого Казанского университета (Сборник постановлений по М. Н. Пр., СПб, т. I, стр. 1357). В Пряшеве в 1933 году открыт памятник А. В. Духновичу, на котором вырыта надпись: “Александр В. Духнович. Будитель карпаторусского народа. Благодарный карпаторусский народ. 11. VI. 1933 г.” “Alexander V. Duchnovič. Buditeľ Karpato-Rusov.” Проф. д-р Альберт Пражак в статье, посвященной 60-летию юбилею старости г. Праги инж. Йозефу Ротнаглу, пишет: “Rotnaglovu pozornost upoutal po prevrate i karpatorusky student. . . Rotnagl podporoval karpatoruske studenty. . . Karpatští Rusinové mají i uprostřed Prahy svou kolej. . . Rotnagl chtěl proto v karpatoruske koleji vidět symbol věčné československo-karpatoruske shody a záruku, že. . . Čech, Slovák a Karpatorus budou na věky svoji” (“Rotnaglov sborník”, Прага, 1935, стр. 32). Термины **“карпаторусский”, “карпаторосс”** зафиксированы, главным образом, в литературе. В славянских библиотеках мы находим такие издания, как: Ф. Ф. Аристов, “Карпато-русские писатели” (Москва, 1916, А. Л. Петров, Древнейшая церковнославянская грамота 1404 г. о карпаторусской территории” (Ужгород, 1927), “Карпаторусский сборник” (Ужгород, 1931), Е. Л. Недзельский, “Очерк карпаторусской литературы” (Ужгород, 1932); статьи: И. С. Обшаров, “Карпатороссы в Югославии” (Альманах Общества Карпаторусских Студентов “Возрождение”, Прага, 1936, стр. 78-80), А. С. Шлепецкий, “Карпатороссы в Америке”, (Альманах ОКС “Возрождение”, Прага, 1936, стр. 8186) и др. Такова действительность. Чтобы не нарушать вековой традиции Руси за Карпатами, мы и в новых условиях употребляем историческую терминологию родного края.

дует присоединить и Г. Ю. Геровского (1886-1959), неугоминого труженика и исследователя в области языковедения, истории, литературы и фольклора всего русского Закарпатья, о котором наш земляк, известный советский художник, академик И. Э. Грабарь в письме к д-ру Д. О. Семанюку пишет: “За эти последние дни умер мой единственный двоюродный брат Георгий Геровский в Пряшеве, очень образованный доктор-филолог”. Львовский же ученый, доктор славянской филологии В. Р. Ваврик в письме от 19 апреля 1959 года пишет: “Присоединяюсь к Вашей глубокой скорби по случаю кончины выдающегося карпато-русского ученого Георгия Юлиановича Геровского, оставившего за собою богатую и полезную работу. В течение горьких лет он внедрял необходимость изучения карпатских говоров и знал их особенности до мелочей”.

Георгий Юлианович Геровский родился 9 октября 1886 года во Львове, где жили родители: отец Юлиан Михайлович и мать Алексия Адольфовна, урожд. Добрянская, дочь известного карпаторусского общественного деятеля Адольфа Ивановича Добрянского. Таким образом Г. Ю. Геровский приходится внуком А. И. Добрянскому, в доме которого в селе Чертежное (район г. Лаборец) он и провел детские годы под наблюдением своей бабушки Элеоноры Осиповны Добрянской. Когда же

его отец был из Львова переведен в г. Инсбрук, административный центр Тироля (на западе Австрии), мальчик проводил юношеские годы в чужой стране, где и получил первое образование в немецкой начальной и средней школе. Здесь же жил и его дедушка А. И. Добрянский, которому австрийские власти за его оказанные им услуги в 1849 году оплатили принудительной ссылкой в г. Инсбрук (1887-1901), чтобы прервать его непосредственное общение со своим карпаторусским народом.

Несмотря на чужую окружающую обстановку родители и дедушка бережно сохраняли русскую и славянскую традицию и воспитывали в ней своего юношу.

Средне образование закончил Г. Ю. Геровский в 1917 году в Черновцах, куда переселились его родители в 1895 году с целью улучшить свое материальное положение. Но другое задумала судьба. Местные власти заподозрили семью Геровских в “москвофильстве”, и она находилась под постоянным надзором австрийской полиции.

Высшее образование получил Г. Ю. Геровский в нескольких университетах. После двухлетнего пребывания в университете в Червонцах (1907-1909), где он слушал лекции слависта Калужняцкого и проявлял особый интерес к языковедению, он учился в Лейпциге (1909-1911) у известных ученых, слависта А. Лескина и специалиста по индоевропейским языкам К.

Бругманна, санскритолога Э. Виндиша и знатока балканских языков Г. Вейгандра, под руководством которых он научился систематически работать и исследовать вопросы языковедения. Университетское образование Георгий Юлианович закончил в Харьковском университете, где состоял учеником известного слависта Кульбакина и санскритолога Эндзелина, в 1917 году с дипломом, на основании которого ему впоследствии была в Братиславском университете присвоена ученая степень доктора филологии.

Для полной характеристики годов учебы Георгия Юлиановича следует прибавить, что уже в последние годы пребывания в гимназии и в студенческие годы он принимал живое участие в культурно-просветительной и социальной работе среди народных масс Карпатской Руси, в частности в борьбе против Ватикана, проводившего вредную, противонародную политику в Закарпатье посредством подчиненной ему униатской церкви, и против социального гнета со стороны униатского духовенства и венгерского правительства. Это народное движение против социального, национального и религиозного гнета имело массовый и революционный характер и достигло своего апогея в известном Марморош-Сиготском процессе против карпаторусских

крестьян в 1913 году.** В связи с этим процессом Г. Ю. Геровский был арестован австрийскими властями. Ему, правда, 1 мая 1913 года удалось убежать в Россию, но его мать была арестована и отправлена в концентрационный лагерь Геллерсдорф (возле Вены), где и умерла в 1916 году. Отец Георгия Юлиановича умер уже раньше (в 1909 г.).

В первую мировую войну Г. Ю. Геровский служил в VIII-ой русской армии, которая первой перешла на сторону революции на юго-западном фронте.

После окончания первой мировой войны и после Великой Октябрьской революции Г. Ю. Геровский начинает свою педагогическую и научную деятельность в Советском Союзе. В 1918-1922 годах он был преподавателем русского и немецкого языков и истории в средней школе в Саратове. Кроме того, Георгий Юлианович одновременно работал в качестве инструктора, организуя школы национальных меньшинств в Саратовской области. За эту плодотворную работу Саратовский отдел народного образования в 1921 году выдал Георгию Юлиановичу похвальную грамоту (№ 5581 от 10. X. 1921 г.). В 1922-1924 годах Г. Ю. Геровский был заведующим отделом по каталогизации библиотеки известного библиофила профессора Шляпкина и вел тео-

ретические и практические занятия с молодыми сотрудниками библиотеки. За блестящие успехи в этой работе Георгий Юлианович получил похвальную грамоту от управления библиотеки Саратовского университета (№ 166 от 6. VI. 1924 г.) и от сельскохозяйственного института в Саратове (№ 45 от 28. VI. 1924 г.).

В Саратове Г. Ю. Геровский работал также и научно: с ведома и согласия местного Общества отечественной истории, под руководством известного слависта профессора Г. А. Ильинского и в сотрудничестве с профессором Борисом Соколовым он исследовал северовеликорусское наречие Саратовской области. Собранные материалы по языковедению этой области были им обработаны и в 1928 году опубликованы в журнале "Славия" в Праге. Кроме того, Георгий Юлианович одновременно готовился к доцентуре.

Как горячий патриот Закарпатья, Г. Ю. Геровский стремился в родные края, в Закарпатье, которое в рамках Чехословакии пользовалось большими правами, чем в мадьярской неволе, и нуждалось в научных и культурно-просветительных работниках. Приобретая опыт в Советском Союзе, он решил применить его в родных краях. В октябре 1924 года он вернулся в Закарпатье: жил в Ужгороде, Чертежном и в Мукачево.

По возвращении в Закарпатье Г. Ю. Геровский не мог получить соответствующей службы, так что

всецело посвятил себя научной работе и выполнял задания по поручению Чешской Академии Наук и Славянского института в Праге. В 1925-1928 годах Г. Ю. Геровский исследовал юго-карпатское наречие Закарпатской области и Пряшевщины и составил первую диалектологическую карту этой языковой области. Исследование состояло в определении отдельных типов наречий, объяснении их фонетических и морфологических особенностей, в обозначении более важных изоглосс — линий, соединяющих на географической карте места с одинаковыми языковыми особенностями населения. Собранный материал был основой для классификации наречий на основании данных об их происхождении (древнее и новое наречие) и их фонетических и морфологических особенностей, причем принимались во внимание метный словарный состав или же чужие, неорганические элементы или связь с наречиями совсем иной наречной группы. Результаты этого кропотливого труда изображены в наглядном виде в диалектической карте, впервые составленной в научной (языковедческой, литературе для этой языковой области. Для собирания диалектологических материалов нужно было совершить немало научных поездок, необходимо было обладать железной выдержкой и затратить много тяжелого труда, посетить наиболее отдаленные села горной области, преодолеть

**) См. М. Ф. Грабец: К истории Марморошского процесса (Дело 94-х — 29. XII. 1913 — 3. III. 1914). Ужгород, 1934.

многие препятствия. Собранные материалы были им обработаны и в 1934 году опубликованы в Праге в третьем томе Чехословацкого отечествоведения ("Československa vlastiveda") и в других изданиях.

В то же время Г. Ю. Геровский исследовал литературный язык старой литературы Угорской Руси, начиная с XII столетия, язык грамот той же области, между прочим, язык редкого памятника XVI столетия, в котором отражается опыт замены церковно-славянского литературного языка, унаследованного с древних времен, новым типом литературного языка, созданного на основе юго-марморощанского народного говора, и то до известной меры под влиянием реформации, борющейся на Западе с церковной латынью в пользу живой народной речи. Развитие языка в XVIII и XIX столетиях Г. Ю. Геровский изучил на основе письменных памятников того периода (см. "Československa vlastiveda", том III. Прага, 1934).

Г. Ю. Геровский исследовал также церковно-славянскую графическую (кирилловскую) традицию, обнаружив ее следы в старорусских орфографических (графических) привычках, вследствие чего ему удалось определить звуковое (фонетическое) значение старорусской и церковно-славянской буквы г, гъ, г перед передними гласными, и то не только j, как обычно толковалось, но и dž. Это был результат изучения

старорусских текстов, главным образом, русских летописей (см. "Zeitschrift für slavische Philologie", XX, 1943, статья Г. Ю. Геровского об этих графических явлениях).

В 1927 году в пражском научном журнале "Slavia" (том VI) появился "Разбор грамматики Панькевича", в котором Г. Ю. Геровский научно доказал, что "язык грамматики Панькевича не менее отличается от южно-карпатских русских народных говоров, чем русский литературный язык". Он констатирует, что "между природною речью русского народа на Карпатах и языком Панькевича существует такая же разница, как между нашим южно-карпатским русским наречием и литературным русским языком" (Г. Ю. Геровский: Грамматика Панькевича. Ужгород, 1930, стр. 25). В заключение "Разбора грамматики Панькевича" Георгий Юлианович замечает, что "для Южно-Карпатской Руси язык грамматики Панькевича является не более народным, чем русский литературный язык... На усвоение этого "языка" Панькевича южно-карпатский русский ученик должен будет потратить не меньше усилий, чем на изучение русского литературного языка, с тою разницей, что в первом случае он не будет вознагражден доступом к каким-ли-бо более значительным ценностям, между тем как русский литературный язык сразу открыл бы ему богатые со-

кровища мировой русской культуры".

Г. Ю. Геровский сотрудничал и с Учительским Товариществом Карпатской Руси. Последнее пригласило его читать лекции по древне-славянскому и русскому языкам на курсе учителей, готовившихся к аттестации квалифицированных учителей гражданских школ; курс состоялся в Мукачево в 1935-1936 годах. По поручению того же Товарищества Г. Ю. Геровский писал рецензии об учебниках русского языка, издаваемых для русских школ в Закарпатье, и составил грамматику русского языка для начальных школ, приспособив ее к местной народной речи (1936). Кроме того, Г. Ю. Геровский писал статьи на разные актуальные темы; статьи печатались в разных периодических и непериодических изданиях. Часто читал лекции по радио.

После оккупации Закарпатья мадярскими хортиевскими захватчиками Г. Ю. Геровского обвинили в "панславизме" и в "противомадьярской пропаганде", вследствие чего в 1939 году он был арестован. Не доказав ему никаких "преступлений", его выпустили на свободу, но не дали права на труд. Таким образом он был лишен возможности общаться с народом и трудиться для него. Он продолжал научно работать, находясь в тяжелых материальных условиях.

В 1940 году был издан его разбор новой угро-русской грамматики

Советской Армией от гитлеровской, авторами которого в силу политических причин значатся все преподаватели русского языка трех русских гимназий Карпатской Руси. В этом разборе Г. Ю. Геровский вскрыл цели мадярского шовинистического правительства и его вредную политику по отношению к карпатороссам. В 1943 году Г. Ю. Геровский написал критический отзыв об учебнике "Карпаторусская литература" профессора Александра Бонкало. Учебник был написан в буржуазно-националистическом мадярском духе. Г. Ю. Геровский, по поручению преподавательского коллектива, написал об этом учебнике отзыв, в котором доказал научную необоснованность и непригодность для карпаторусских школ этого учебника. В том же 1943 году в Ужгороде появился его Общественный отзыв "История угро-русской литературы в изображении Володимира Бирчака", в котором Георгий Юлианович указал на вредную тенденциозность украинского буржуазного националиста Бирчака, стремившегося умалить значение наших закарпатских литературных деятелей в истории развития карпаторусской литературы.

Во время Великой Отечественной войны Г. Ю. Геровский принимал живое участие сначала в подпольном, а затем в партизанском движении против мадярских и немецких захватчиков.

После освобождения Закарпатья Советской Армией от гитле-

ровских и хортиевских захватчиков Г. Ю. Геровский широко развернул свою деятельность в Ужгороде: он является одним из главных организаторов Ужгородского государственного университета и первым заведующим кафедрой русского языка. Пошатнувшееся здоровье, однако, не позволило ему долго работать в университете. В 1945 году он находился на лечении в Карловых Варах. Поправив свое здоровье, он переехал в Пряшев, где до ноября 1950 года преподавал русский язык и историю в русской гимназии и в русской учительской семинарии. При гимназии Георгий Юлианович вел самообразовательные кружки: отечественной истории и начинающих поэтов. Кроме того, он продолжал работать на научном поприще: исследовал отношения юго-карпатской группы народной речи к другим наречным группам русской языковой области, главным образом к группе западно-украинской и восточно-украинской, а также отношения к северо-карпатским наречиям т. наз. лемковскому и бойковскому, бытующим на галицких склонах карпатских гор, которые составляют карпатскую наречную группу, определил ее характерные признаки на основании древних первоначальных черт этой группы юго-карпатского наречия и, таким образом, определил отношение карпатской группы к упомянутым крупным наречным группам, к которым карпатская группа была ошибоч-

но присоединена некоторыми исследователями (Ганцов, Зелинский). Об этом Г. Ю. Геровский подробнее говорит в своем труде “Историческое прошлое, народная речь и народная культура Пряшевщины” (см. историко-литературный сборник “Пряшевщина”. Прага, 1948, стр. 57-163). Исследование словарного фонда юго-карпатского наречия привело к факту сохранения слов древнего основного фонда (главным образом юридической терминологии — головник), а сравнение со словарными особенностями других русских наречий — к родственности юго-карпатских говоров и северовеликорусских, в которых сохранились те же слова, исчезнувшие в наречиях средней области под влиянием бурных исторических событий (сравни “жуковина” — кольцо в Закарпатье и в северовеликорусских наречиях; (см. Словарный состав южно-карпатской народной речи. “Костер” № 9, Прага 1946, стр. 149-150). Местные названия являются предметом исследования в книге Г. Ю. Геровского “Нынешнее положение исторической науки”, причем он изучал и грамоты, а при исследовании у некоторых названий Георгий Юлианович исходит из того их значения, в каком они употребляются в народной речи.

Г. Ю. Геровский исследовал также происхождение смягчения согласных перед предшествующими гласными (-е-, -и-) в русском языке и в других славянских языках

и считал неправильным относить это явление к древнеславянскому периоду, тем более, что некоторые славянские языки этого явления вообще не знают. Его труд по этому вопросу остался в рукописи.

В августе 1949 года Г. Ю. Геровский руководил этнографической экспедицией в 30 сел северо-восточных округов Пряшевской области. Масса собранного этнографического материала, — при участии в экспедиции двух художников, двух фотографов, двух писателей и других лиц, которые помогали записывать, — осталась только частично обработанною по разным причинам, которые препятствовали обработке труда. По этому материалу Г. Ю. Геровский написал статью: “Река Латорица в свадебных песнях северного Шарша” — для журнала “Славия” в Праге.

Одновременно Г. Ю. Геровский усердно работал на педагогическом поприще: в 1948-49 гг. он преподавал в средних школах, читал также лекции по русскому языку для учителей русских школ на Педагогическом факультете в Пряшеве. Кроме того, он читал лекции по отечественной истории по радио и в разных общественных учреждениях. В период с 8 ноября 1950 года и до 1 сентября 1952 года Георгий Юлианович преподавал русский, немецкий и латинский языки в словацкой гимназии в Комарно.

В 1952 году Г. Ю. Геровский был назначен доцентом Педагоги-

ческого факультета в Пряшеве, где до сентября 1958 года читал лекции по русскому языку, после чего он ушел в отставку. К сожалению, не долго он пользовался выгодами отставки. 5 февраля 1959 года он скоропостижно скончался в пряшевской больнице. Похоронен на пряшевском кладбище в присутствии многочисленного народа, большого количества друзей и представителей научной, общественной и политической жизни.

Г. Ю. Геровский владел всеми живыми славянскими языками, а также старославянским. Кроме того, он владел немецким, французским, мадьярским, греческим и латинским языками. Писал он, кроме научных и исторических трудов, статьи на разные актуальные темы на русском, чешском, словацком, немецком и других языках. Работы его печатались в разных периодических и непериодических изданиях, в нередких случаях под разными псевдонимами, так что их нелегко собрать. Краткий, далеко неполный перечень его трудов и статей прилагаем в конце нашего очерка.

При этом следует еще отметить, что Г. Ю. Геровский в октябре 1957 года представил филологическому факультету Карлова университета в Праге обширный труд — диссертацию “Происхождение Восточнославянского заселения в Верхнем Потисье и его древнейшие судьбы” (“По языковым и историческим данным”) — на со-

искание научной степени доктора филологических наук. Этот интересный труд (293 страницы машинописи) остался неизданным. Сразу после сдачи своей диссертации Георгий Юлианович приступил к новой работе: 20 октября 1957 года он представил нашей общественности "План работы по собиранию и подготовке к изданию материалов о жизни и деятельности А. И. Добрянского". По разным причинам до сих пор не был издан даже первый том, хотя Георгий Ильянович подготовил его к печати в срок по плану.

Г. Ю. Геровский до самой смерти остался верным заветам своих славных предков; он был стойким, некомпромиссным русским патриотом, верным сыном Пряшевской Руси. Этот патриотизм укрепили в нем:

1. Патриотическая деятельность его дедушки А. И. Добрянского, который, будучи ответственным правительственным чиновником, комиссаром при русской армии генерала Паскевича, в 1849 году ходатайствовал "о присоединении Угорской Руси к Галичине" (см. Ф. Ф. Аристов: Карпато-русские писатели, том 1. Москва, 1916, стр. 149); будучи "правителем канцелярии в Ужгороде" (1849), "высоко поднял национальное самосознание среди угро-русского населения" (см. там же, стр. 149); будучи "секретарем первого класса при угорском наместничестве" (1851), депутатом угорского сейма (1861), требовал "прав на на-

циональное существование для немagyarских народов Угрии и предлагает разделить ее на пять автономных национальных областей: немецко-магьярскую, сербскую, румынскую, русскую и словацкую" (см. там же, стр. 151); будучи "советником-докладчиком Угорской придворной канцелярии в Вене" (1864), депутатом угорского сейма (1865-1868), своими резкими, научно обоснованными выступлениями в угорском сейме стойко защищал интересы Угорской Руси и ее населения.

2. Враждебное отношение к карпатороссам магьярского шовинистического, феодально-помещичьего правительства Австро-Угорской монархии, которому не нравилась патриотическая деятельность "неустрашимого ратоборца Угорской Руси" А. И. Добрянского, вследствие чего оно начало преследовать не только его — "вождя непоколебимого" и его родственников, но и весь карпато-русский народ. Арест А. И. Добрянского вместе с его дочерью Ольгой Адольфовной Грабарь (1882), его жизнь в изгнании (1882-1901), арест его самого в связи с известным Марморош-Сиготским процессом (1913-1914) и затем арест его матери Алексии Адольфовны, замученной в концлагере в 1916 году, неизгладимо запечатлелись в сердце Георгия Юлиановича. Именно эти беззакония и несправедливость магьярских шовинистов по отношению к карпатороссам вообще были

причиной того, что Г. Ю. Геровский стал непримиримым противником будапештской шовинистической националистической политики и стойким защитником национальных интересов Закарпатья и его населения.

3. Научные труды, которыми Г. Ю. Геровский определил место карпатороссов в общей семье прямых потомков жителей древней, Киевской Руси, в состав которой входили и исторические земли всего Закарпатья. Несмотря на свое хорошее положение в Саратове, где он работал педагогом, научным работником и организатором педагогических учреждений, он возвращается в родные края и занимается исключительно работой по исследованию исторического прошлого населения всего Закарпатья. Будучи лишен права на труд он работает в тяжелых материальных условиях, доказывая действительное положение в историческом прошлом Закарпатья и его населения, и на протяжении десятилетий своими научными трудами опровергает лженаучные взгляды всяких недорослей, вроде Чопея (вторая половина XIX столетия), старавшихся извращать, фальсифицировать историческое прошлое наших предков. Его не устроили ни арест в 1939 году, ни угрозы. Будучи вновь на свободе, он еще с большей энергией берется за работу и доказывает правоту карпатороссов. После воссоединения Закарпатья с Советским Союзом,

после того как свершились вековые чаяния карпатороссов, Г. Ю. Геровский считает свою работу в Закарпатской области законченной и, несмотря на свое положение в Ужгороде при Государственном университете, он переселяется в Пряшев и продолжает свою работу на научном поприще. Изучив наречие местного населения, он научно поддержал мнение тех, кто утверждает, что население Пряшевской Руси — это "прямые потомки жителей древней, Киевской Руси" — "лемки, наречие которых ближе всех стоит к русскому языку" (В. А. Анукин-А. И. Спиридонов: Закарпатская область. Москва, 1947, стр. 93). Этому воззрению Г. Ю. Геровский остался верен до самой смерти уже и потому, что в 1945 году, после освобождения Пряшевского края Советской Армией от немецких захватчиков, революционным образом на полных демократических началах были восстановлены русские школы на всей территории бывшей "западной части Угорской Руси", называемой также "Пряшевской Русью", которые существовали до сентября 1953 года (см. В. П. Капишовский: "Школьное дело на Пряшевщине". — Пряшевщине, историко-литературный сборник. Прага, 1948, стр. 273-283). Г. Ю. Геровский указал и на непрактичность замены русских школ украинскими на Пряшевщине в то время, когда весь мир изучает русский язык — язык Ломоносова, Пушкина, Ленина, ко-

гда во всех чехословацких школах он введен в качестве обязательного, тем более, что народные массы Пряшевской Руси противодействовали школьной реформе 1953 года, доказывая, что уже их предки на протяжении веков боролись за русскую школу, что вся их жизнь основана на русских традициях и, после столь величественной победы русского оружия над извечным врагом русского народа, нет причин прижимать их украинскими новшествами.

Итак, оценивая труды Г. Ю. Геровского, каждый беспристрастный человек должен признать, что ему по праву принадлежит первое место как ученого, лингвиста и историка в закарпатской отечественной истории.

Список трудов, статей и заметок Г. Ю. Геровского:

1. Книги:

Русский язык в церковно-славянско-русской грамматике Михаила Попа-Лучкая, Ужгород 1930.

Joyn Podkarpatske Rusi. I. Lido-va reč (s mapou jihokarpatskych ruskych nareči). II. Sposovny jazyk XII-XX stol. "Československa vlastiveda", III. (Jazyk.) Praha 1934.

Разбор новой угорорусской грамматики. Под редакцией Г. Ю. Геровского и В. И. Крайняницы. Ужгород 1940.

История угорорусской литературы в изображении Володимира Бирчака. Ужгород 1943.

II. Статьи в разных изданиях:

Из северо-русской фонетики. (Звуковые явления говора села

Липовки Саратовского уезда.) "Slavia", VII, Прага 1928.

Zur Behandlung der Lautverbindungen -dl-tl- im Sudkarpatorussischen (ugrorussischen). "Zeitschrift für slavische Philologie", VII, 1929.

О языке грамоты 1404 года Грушевского монастыря на Карпатской Руси.

"Slavia", XVII, Прага 1929.

Die altrussischen Scheibweisen dъжчъ und дъжгъ. "Zeitschrift für slavische Philologie", XX, 1943.

Духнович. По поводу годовщины рождения. "Народная газета" № 17 от 24 апреля 1928, Пряшев.

Евгений Сабов и его значение для преподавания русской речи. "Русская школа" 1937, Прага.

Русские и украинские слова. По поводу их сравнения в книжке "Русский чи Українець". "Рус. Нар. Голос", 1938, Ужгород.

Разбор грамматики Панькевича. "Slavia", VI, 1926; книжное издание, Ужгород 1930; журнал "Русская школа", 1936, Прага.

Как называли себя и свою землю наши предки? "Русская Правда", 1940. Ужгород.

Легенда о Раковском. "Русское Слово", 1941, Ужгород.

Борьба закарпатского народа за свое освобождение в течении столетий (Историческая справка.) "Альманах", 1945, Ужгород.

Словарный состав южно-карпатской народной речи. — "Костер", Прага, № 9, 1946, стр. 149-150.

Как называется себя народ Пряшевщины? — "Костер", Прага, № 1, 1947, стр. 7-10.

Историческое прошлое Пряшевщины. — "Пряшевщина", историко-литературный сборник. Прага, 1948, стр. 57-93.

Народная речь Пряшевщины. "Пряшевщина", Прага 1948, стр. 94-144.

Народная культура населения Пряшевщины. "Пряшевщина", Прага 1948, стр. 145-163.

Южно-карпатское название Руснак и его западнославянские соотношения.

"Československa rusistika", Прага 1957, стр. 429-442.

К вопросу о значении названия Руснак. — "Дукля", Пряшев, № 3, 1958, стр. 47-52.

Исторические сводки: I. Время заселения южных склонов карпатских гор нашим народом. II. Происхождение предков нашего народа. — "Дукля", Пряшев, № 1, 1959, стр. 53-58.

О специфике литературного двуязычия у восточных славян. —

"Вопросы языковедения", № 3. Издание АН СССР. Москва 1959, стр. 86-88.

О древнерусских написаниях жг, жч и г. — "Вопросы языковедения", № 4. Москва 1959.

Река Латорица в обрядовых песнях северного Шариша. "Slavia", 1959, № 5. Прага.

III. книги, подготовленные к печати:

Нынешнее состояние исторической науки о старой истории бывшей Угорской Руси. (Написанное в 1952-53 гг.).

Южно-карпатское наречие и карпатская группа говоров. (Написанное в 1943-44 гг.).

Замки на Пряшевщине.

Происхождение Восточнославянского заселения в Верхнем Потисье. (По языковым и историческим данным).

Д-р И. С. Щелецкий.

Прага, Август 1959 г.

СЛОВО

сказано на могиле Г. Ю. Геровского в Пряшове 7 февраля 1959 года.

Дорогой Георгий Юлианович!

Ваша неожиданная, преждевременная кончина причинила нам большое горе и печаль. Сошлись мы здесь, чтобы отдать последнюю честь Вашему праху. Да ина-

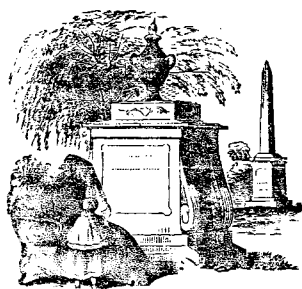
че и не может быть! К этому обязывают нас Ваши неоценимые труды на поле науки, истории, языковедения, фольклора, журналистики. Да, Вы уходите от нас, как

наша единственная крупная научная сила, наша энциклопедия отечествоведения! Вы целые десятилетия трудились на благо нашего родного края и своими академическими работами заставляли молчать всяких недорослей, извращавших факты исторического бытия, действительного положения существования нашего народа. Именно этот способ действия создал для Вас тернистый путь, по которому Вам приходилось идти. Значение нашей старинной народной поговорки "Правда очи колет" сильно отразилось именно на Вас, на Вашем существовании. Защищая правду и справедливость, Вы попадали в немилость, в преследования. И действительно, немало горя и лишений прожили Вы в прошлом. Во время Австро-Венгрии — преследования и арест, во время первой буржуазной Чехословацкой республики — лишение права на труд и обречение на голодовку. . . И только наше современное социалистическое правительство реабилитировало Вас, оценило Ваши труды, дало право на труд и отдых. И вот, когда бы

Вам только спокойно жить и продолжать трудиться на научном поприще, Вы уходите от нас.

Дорогий Георгий Юлианович! Вы уходите от нас как раз в тот момент, когда наша страна более всего нуждается в таких кропотливых научных работниках, как Вы, когда вновь появляются всякие недоросли, зазнайки и фальсификаторы истории нашего края. Но мы не будем падать духом. Прощаясь с Вами в повышенном настроении от гигантских планов XXI съезда КПСС, которые несомненно будут иметь немалое значение и для нашей страны, мы можем только обещать Вам, что мы пойдем по пути заветов наших предков и, строя новое, социалистическое общество и светлое будущее, мы будем стойко защищать правду и справедливость по Вашему примеру. Спи спокойно! Простите всем, кто Вас обидел ведомо или неведомо! Мы же обещаем Вам, что сохраним о Вас добрую память в наших сердцах. Да будет Вам легкой родная земля!

Д-р И. С. Шлепецкий.

В. Р. ВАВРИК.

ИВАН СТЕПАНОВИЧ ШЛЕПЕЦКИЙ

(Краткая справка.)

На исторических путях культурной жизни карпато-русского народа, в борьбе за его лучшее будущее, демократическая интеллигенция Карпатской Руси всегда шла впереди. На протяжении многих лет она была опорой в стане работодателей карпатских русинов. Даже в самые черные дни мадыарской неволи, среди общей тишины и трепета раздавался смелый голос:

Подкарпатские русины,
оставьте глубокий сон! . . .

Светлые идеи, за которые боролись карпато-русские культур-

ные деятели: Балудянский, Лодий, Орлай, Венелин, Кукольник, Добрянский, Духнович, Павлович, Кралицкий, Сильвай, Раковский, Фенчик, Ставровский, Митрак, Лучкай, Грабарь, Бескид, Поливка, Карабелеш и много других, не пропали бесследно. Семена, брошенные ими в народную почву, взошли хорошими плодами здоровой, разумной, творческой жизни, основанной на началах духовного раскрепощения и нравственной чистоты карпатского русина. Если бы их следами пошла карпато-русская интеллигенция по-

сле 2-ой мировой войны, то народная нива могла бы уже теперь заколоситься пышными всходами, тем более, что русский язык приобрел в школах полные права гражданства. К сожалению, однако, нашлись в ее рядах хулители всего родного прошлого. Они расковеряли и огадили вспаханную удобренную и улучшенную здоровым зерном карпато-русскую почву, подвергли несправедливой критике своих отцов и дедов, осмеяли подвиги своих предшественников.

Вследствие украинской суматохи и насилия, уцелевшая карпато-русская интеллигенция выбилась из нормальной жизненной колеи; ею овладели призраки растерянности, расхлябанности, неуверенности, апатии, дряблости духа. Вслед за этим она лишилась вольных импульсов здорового творчества и простого желания осмыслить сущность настоящего дня, выявить свое лицо, открыто и организованно заявить о своих законных правах, о своих насущных нуждах.

Несмотря на то, что личный, служебный и профессиональный состав карпато-русских учителей, врачей, юристов, агрономов, священников постоянно увеличивается, все же совершенствование условий материальной и духовной культуры, улучшение жизни не двигается вперед. Все выше названные носители культуры, прибитые обухом безголовия, не могут придти в себя и под давлением

страха представляют собой воплощенный испуг. Они опасаются смело ступить по улицам своих городов и деревень. Они боятся громко говорить и шепчут шопотом потихоньку да с оглядкой на все стороны.

Горе Карпатской Руси усугубляется еще тем печальным фактом, что она разбита на три части: русскую, польскую и словацкую и окружена пятью границами: советской, румынской, мадьярской, польской и чехословацкой. Творческие ее дарования изгнали за ее пределы. Выдающийся ее поэт Андрей Васильевич Карбалеш, испытавший на себе пытки железа и крови в мадьярских и немецких концлагерях, хруст своих костей и незалечивший еще ран гестаповского произвола, очутился в когтях «січовых» атаманов и влачит жалкое существование не только в материальном, но и духовном смысле вдали Родины на границе северной Чехии в Рыхнове возле Либерца. Подающий больше надежды литератор Олег Алексеевич Грабарь пропал без вести. Талантливый журналист и выдающийся общественный деятель Иван Степанович Шлепецкий надрывается в чешской Праге. Доцент ужгородского университета Петр Васильевич Линтур и старший преподаватель пряшевского пединститута Андрей Степанович Шлепецкий, как могут и знают, приспособливаются к тяжелым обстоятельствам.

В настоящей статье хочу вкратце обратить внимание на скромного, без каких-либо претензий доктора медицинских наук Ивана Степановича Шлепецкого, пламенного патриота Карпатской Руси, который прошел сквозь бурю и грозу лютых гестаповцев и их холопов-украинских СС террористов да чехословацких буржуазных националистов. Все же он не погнулся, не сдался и непоколебимо всегда сохранял свой национальный русский облик. Проживая в настоящее время в Праге, он не боится требовать того, что полагается его Родине по законам чехословацкой конституции.

Иван Степанович Шлепецкий родился 9-го апреля 1907 года в Великом Буковце на Пряшевской Руси, расположенном в том-же Стropковском районе, что и Вышня Олышава, откуда происходил Михаил Андреевич Балудянский, первый ректор Санкт-Петербургского университета.

Родители Ивана Шлепецкого, Степан Дмитриевич и Анна Андреевна, урожденная Поливка, занимались земледелием. Отец его умер в 1916 году и мать осталась с пятью малолетними сиротами в разоренной войною обстановке. И только благодаря заботам старшего брата, известного общественного деятеля Американской Руси, благодетеля Пряшевской Руси, журналиста и историка, протоиерея Андрея Степановича Шлепецкого, которому в 1912 году удалось благополучно сбежать за

океан из австро-венгерской тюрьмы народов, Иван Степанович смог получить приличное образование. Начальную школу он закончил в родном селе, гимназию в Ужгороде, а медицинский факультет в Карловом университете в Праге. Там-же сразу стал работать в клинике по внутренним болезням у профессора Д-ра В. Пруссика.

Не медицина, однако, приковала к себе Ивана Степановича, хотя он с давних пор популяризирует в народе медицину и пишет статьи на разные медицинские темы, как: **“Здоровье в Карпатских ущельях”, “На новом пути здравоохранения”, “Обязанность гражданина при несчастных случаях”, “Рак — скрытый враг здоровья человека”** и др. Он нашел другое поприще. Деятельность его можно определить тремя словами: все для Руси! Будучи студентом, он принимал активное участие, как член общества карпато-русских студентов “Возрождение”. Также он был членом-основателем общества карпато-русских православных студентов “Пролом” и состоял членом самоуправления карпато-русского студенческого общежития в Праге и Союза русской молодежи в Пряшове. Везде он занимал ответственные функции то в качестве председателя, то в качестве казначея.

Иван Степанович оказался большим филантропом. В 1936-1948 годах он усердно заботился о немущих карпато-русских учащихся

ся, которые посещали русскую гимназию в Праге. В своей квартире он приютил самых бедных, другим помогал, чем только мог. Таким образом, десятки нуждающихся в поддержке его земляков получили возможность учиться в русской гимназии, выйти в люди и стать активными работниками социалистического строя в Чехословакии и на своей Родине, Карпатской Руси.

В первые послевоенные годы деятельность Ивана Степановича была направлена, главным образом, против римской унии, которая рождала ренегатов и фальсификаторов прошлого Закарпатской Руси. В 1949-1951 годах он был личным секретарем Экзарха Московской патриархии в Чехословакии и управляющим делами Пряшевской православной епархии. После ликвидации унии он вернулся на свое прежнее место и работает в пражской поликлинике.

Все таки самым любимым занятием Ивана Степановича остается журналистика, участие в повременных изданиях, газетах, журналах и литературных сборниках. Он состоял сотрудником разных периодических изданий на русском и чешском языках, как:

1. Народная газета. Пряшев,
2. Карпато-русский Голос. Ужгород.
3. Дневник. Прага,
4. Молодая Русь. Прага,
5. Возрождение. Прага,
6. Костер. Прага,

7. Русский Вестник. Питтсбург,
8. Правда. Филадельфия,
9. Вестник. Миккис Рокс,
10. Карпатская Русь. Юнкерс,
11. Дукля. Пряшев,
12. Дружно вперед. Пряшев.

Все свои статьи на актуальные, злободневные, исторические и литературные темы Иван Степанович печатал либо полным своим именем либо под псевдонимами: И. С. Букровский и И. С. Обшаров. В 1946-1947 годах под его редакцией появлялся ежемесячный журнал п. з. **“Костер”**, в котором были напечатаны дельные статьи, посвященные Карпатской Руси и разоблачающие темные замыслы словацких шовинистов. Статья самого редактора п. з. **“Правое положение русского населения Пряшевщины”** (№ 5-6) заслуживает особого внимания.

Кроме отмеченного журнала, лучшим изданием Ивана Степановича надо считать историко-литературный сборник **“Пряшевщина”** (1948), на который до сих пор не прекращаются нападки недругов Карпатской Руси. В 1955 году он собрал, научно обработал и подготовил к печати первый том **“Избранных произведений”** Александра Ивановича Павловича, снискавшего себе славу соловейка Белой Маковицы. Издание это тем ценнее, что основано на первоисточниках, т. е. рукописях самого автора, хранящихся в архиве издателя. Книга разошлась целиком в продолжении краткого времени. Подготовленный второй том

“Произведений” А. И. Павловича не вышел в свет благодаря проискам современного украинского курса на Пряшевской Руси.

В 1956 году закончил, после продолжительного исследования, к печати **“Сборник старинных народных песен Пряшевского края”**. Этот весьма ценный труд включает в себе свыше 2.000 народных песен 17-20 столетий. Уже одно содержание сборника указывает на его исключительное значение. Для полноты сообщаем заглавия песен:

1. Историческая песнь 1683 года, из Каменского песенника,
2. Песни из Шаришского песенника (18 ст.),
3. Песни из Пряшевского песенника (18 ст.),
4. Песни из песенников Ивана Югасевича (18 ст.),
5. Песни из песенника А. Л. Поливки (18 ст.),
6. Песни, собранные А. И. Дешко (19 ст.),
7. Песни, собранные А. В. Духновичем (19 ст.),
8. Песни, собранные А. И. Павловичем (19 ст.),
9. Песни, собранные А. Ф. Крапичем (19 ст.),
10. Песни, собранные И. А. Поливкой (19 ст.),
11. Песни из сборника Яна Коллара (19 ст.),
12. Песни крайнян и спишаков, собранные Г. Левицким (19 ст.),
13. Сборник учит. А. Гладоника (19 ст.),

14. Песни из песенника Н. Г. Бескида (19 ст.),

15. Песни, собранные А. И. Гегедюшем (19 ст.),

16. Песни, собранные И. Верхратским (19 ст.),

17. Песни, собранные В. Гнатюком (19 ст.),

18. Песни, собранные Ф. Колесою (20 ст.),

19. Песни, собранные В. Р. Вавриком (20 ст.),

20. Песни, собранные И. С. Шлепечким (20 ст.),

21. Свадебные обряды у лаборских русских (19 ст.),

22. “Русский соловей” Г. Д. ДеВоллана (19 ст.),

23. Песни из песенника Ивановецкого (19 ст.),

24. Песни, собранные Е. Талаповичем (19 ст.),

25. Песни, собранные И. Шафрановичем (19 ст.),

26. Песни верховинцев Н. Бачинского (19 ст.),

27. Колядки, собранные И. А. Сильваем (19 ст.),

28. Свадьба угорских русских, запись А. А. Митрака (19 ст.),

29. Поговорки и пословицы, собранные А. П. Дешко (19 ст.),

30. Фотоснимки старинных рукописей,

31. Напевы народных песен.

Иван Степанович предпослал своему сборнику предисловие и введение, а заключил его примечаниями слов местного значения. Алфавитным указателем песен и подачей использованной им лите-

ратуры. К сожалению, по причине украинских придиорок ценный сборник до сих пор не опубликован.

Исторический очерк Ивана Степановича п. з. **“За Родину”** бросает яркий свет на события, предшествовавшие 2-ой мировой войне, а также содержит в себе сведения о партизанском движении русинов на Пряшевщине во время германской оккупации. Автору очерка доводилось самому участвовать в этой народной борьбе, многое пережить, многое видеть и многое пережить, многое видеть и много Великой отечественной войны. Он собрал редкие материалы, касающиеся бесчинств и произвола германских наездников и украинской полиции, свирепствовавшей в карпато-русских селах. За свою участь в боях и самоотверженную работу в качестве врача он удостоился особой благодарности от чехословацкого командования:

MUDr. Šlepeckij Ivan.

Ministerstvo narodni obrany vyslovuje Vam za zaslužnou spolu-učasť a podporu partyzanskeho hnutí smerujiciho k osvobození Republiky Československe svůj dik a uznání.

Praha, 21. juna 1948.

General Svoboda

ministr narodni obrany.

(№ грамоты:

37124-Šl-46-Kleg. 1948).

Как врач, Иван Степанович оказывал свою руку католический “пан-зрывал помощь солдатам, где только отец”, записаны Иваном Степано-

ко мог. Русские воины чувствовали его братскую, легкую руку, о чем свидетельствует нижеследующий документ:

Н. К. О. Войсковая часть. Полевая почта 55440.

ОТЗЫВ.

За время лечения в клинике проф. Прусика мы — офицеры Красной армии получили со стороны доктора Шлепецкого Ивана Степановича максимум внимания и заботы. Закончив лечение, выносим нашу благодарность доктору Шлепецкому и желаем ему дальнейшего повышения знаний и практики в его работе.

Подполковник Колосов

Подполковник Соколов

Майор Николаенко.

г. Прага, 27. 1. 1946 года.

В очерке **“За Родину”** примеров служения нуждающим много. В общем говоря, эта большая книга (150 страниц машинописи) состоит из предисловия и 31-ой главы. Из нее узнаем имена карпато-русских партизан, события во время оккупации Карпат. Находим в ней яркие описания битв с немцами, потрясающие картины боев карпато-русского отряда **“За Родину”**. В отместку немцы жестоко расправлялись не только с пойманными партизанами, но и мирным населением. Отступая из села Токаик, они схватили 33 жителей и всех расстреляли самым зверским образом. Имена страшной трагедии, к которой приложил свою руку католический **“панотец”**, записаны Иваном Степано-

вичем в назидание потомству. Наконец в очерке обращают на себя внимание художественные места описанной карпатской природы в окрестностях Русской Порубы, Банской Быстрицы, Великого Буковца и других карпато-русских селений.

Как журналист, Иван Степанович работал в полном согласии со своим племянником Андреем Степановичем Шлепецким, доктором филологических наук, Евгением Леопольдовичем Недзельским, автором **“Очерка карпато-русской литературы”** (1932) и лучшим знатоком карпато-русских говоров Г. Ю. Геровским. Оба ученые уже умерли. На могиле последнего Иван Степанович произнес трогательное, глубоко прочувствованное слово и посвятил ему большой некролог п. з. **“Георгий Юлианович Геровский”** (1886-1959), подчеркнув его выдающиеся заслуги в истории карпато-русской литературы.

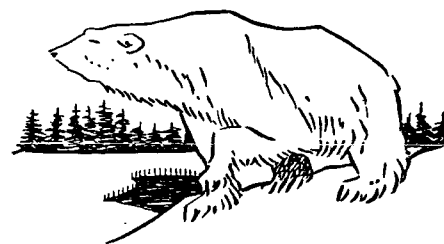
Нельзя обойти молчанием переписку Ивана Степановича. Его письмо не только ценное пособие к познанию его жизни и деятель-

ности, но и источник к пониманию истории Карпатской Руси. Каждое письмо, которое выходит из-под его пера, заключает в себе некоторую долю интереса к Карпатам. В письме он не любит льстить, но говорит искренним языком горькую правду из каждого его слова дышит пламенная любовь к Руси. О себе он говорит тоже просто:

— Моя деятельность постоянно кому-нибудь мешала. Немецкие захватчики подозревали меня в подпольной деятельности. Современные фальсификаторы истории бытия наших предков и их сообщники готовы утопить меня в “ложке воды” только за то, что я защищаю правду и справедливость. Несмотря на всякие козни со стороны недругов, мой дух и днем и ночью гуляет в родных краях. Только в силу обстоятельств живу в Праге и работаю в поликлинике со словами А. И. Павловича: “Люблю вас, Бескиды милые, источник живых вод. . .”

Львов, 22. VII. 1963. г.

В. Р. ВАВРИК.

НЕСЧАСТНА ЛЕМКОВИНА

Ой несчастна Лемковино,
Бідних лемков мати,
Чому-ж пришло Тобі в життю
Так горко страдати?

Кормила Ты свои діти
Бідно в своих горах,
Бо не мала-с той землиці,
Што мают на долах.

Не мала Ты того хліба
Зо всходной пшениці,
Дала-с зато своим дітом
З овса кyselиці.

Тай кус ярчаного хліба,
Што звеме — осуха,
И до того черствой воды,
Чистого воздуха.

И тот ярчаний осух,
З овса кyselиця,

Мальовали на ружово
Твоим дітом лица.

Хоц ты была с том земличком
От других біднійша,
Але зато из природом
Здравша, веселійша.

Не мала Ты тых доставків,
Што мали на всході,
Але прото Твои діти
Не жили в голоді.

Кормила Ты нас, як мати
Через долги літа,
Мало знали Тебе люде
Из широкого світа.

Аж як пришли тяжкы часы,
Война зо всіх сторон,
Насходилося ту людей,
Як с кычеры ворон.

Першы пришли из заходу,
Звалися германы,
А за нии вшеліякы
Их вірны контманы.

Пришли они з велькым гуком
Як бы громы били,
Скасовали, як у нас было,
Нове зарядили.

Присіли нас так, як зерно
В поли чорны крукы,
Повязали, поковали
Лемковині руки.

И мусіла Лемковина
В кайданах страдати,
З жалем, плачем и покором
Германцов слухати.

И так бідна Лемковина
С том горстком народу,
Безсильна под вражым ярмом
Стратила свободу.

Уж нас теперь не притуляш,
Мати Лемковино,
И уж Ты ся нас не звідаш —
Як жиєш дитино?

Хоц мы были вірны Тобі,
Звали ся лемками,
То нас швабы поробили
Украинерами.

Розказы зме выполняли
Бо зме так мусіли,
А они нас по свойому
Мучили, гнобили.

Заберали контингенты,
Людей и худобу,

Зерно, волну, масло, яйца,
А навет из дробу.

Вшитко кульчиком значили,
На папір списали,
Теля, ягня, навет куру
Зыісти нам не дали.

И дерево треба было
В день и ночь возити,
А до того постном стравом
Скупю ся живити.

И хоц лемко з ног упавал,
Та не было віры,
Били и рычали на людей,
Так, як дикы звіры.

Фердункель все заряджали,
Бо ся бомб бояли,
Лямпу в вечер заблеснути
Хрань Боже не дали.

Як кто блесул на минуту
Уж во дверях німец
И здавалося, же вшиткым
В хаті буде конец.

Не вільно было на голос
Навет заплакати,
Лем ище грошевом краом
Битку доплачати.

И не сміл ся поскаржити
Наш лемко никому,
Бо го зараз заберало
Гестапо из дому.

Не было уж вытриманья
С тима швабисками,
Бо марна річь, то уж ес там
В ляграх за дробами.

Так минали тоты літа
Войны и неволі,
Ожидали братья лемкы
Все той ліпшой долі.

Фашисты нам представляли:
Гитлер “вызволитель”,
Але лемкы о том знали,
Же Гитлер гнобитель.

Но нарешті пришол конец
Гитлеровской силі,
Втічут німці на зломкарку,
Зміна в одной хвилі.

И скончилась “доброта”
Тых вызволителей,
Очекуют братья лемкы
Всходных спасителей.

Зашло сонце, ноч настала,
Громы не устают,
Братья лемкы встают рано
Катюшы витают.

И тішили ся біднята,
З радости плакали,
Але што их дальше чекат,
То о том не знали.

Ой не знали, не думали,
Откаль могли знати,
Же аж теперь вельке горе
Будут проживати.

Вражы каты з нашої землі
Што лем ся забрали
И ище лемкам добри слезы
Не поосыхали.

Ище лемкы не одотхли,
Не пришли до силы,

Уж настают для них часы
Страшны и не милы.

И знов плачут в горком жалю
Свободы не мают,
Бо их з родной землі и хаты
Нагло выганяют.

И знов собі с плачем радят,
Мы все без помочы,
Боже, Боже, зас зле з нами
Нам все вітер в очы.

Плачут лемкы и нарічут,
Так аж до замлітья,
Таж они ту пережили
Великы столітья.

Таж они тоту природу
От Бога достали,
Никто ту перед тым не жил,
Звіры ту гуляли.

Тысячы літ русскы лемкы
Тяжко працювали,
Пусту и дику природу
Для ся удобряли.

Горы, береги карчили,
Поляны орали,
На плечах тромы носили,
Хаты будували.

И тоту горску краину
За свою все мали,
Цілым сердцем ей любили,
До ней привыкали.

И за тоту свою родну
Наймилішу краину
Жертвовала Лемковина
Остатню дітину.

Хоц одного сына вдова
При старости мала,
Та и того наименьшого
На войну послала.

Аж лісы в горах шуміли,
Так лемкы співали,
Як в русску добровольску
Армию вступали.

Войовали за свободу,
За права и волю,
За славянску и лемковску,
Тоту ліпшу долю.

И там под Остравом Прагом
Головы покладали,
Про то, штоб на родной земли
Свое право мали.

А гдеж твой сын единачок,
Вдово Пелагио?
Або где твой Василь, Ольго?
И твой Гриц, Марио?

Вшиткы они на Мораві
И в чехах zostали,
За родину свое житья
Молоде отдали.

Там их притулила к собі
Славянска Морава
И уж на их гробах росне
Зелененька трава.

А ты бідна стара мати
Без сына и вдова.
А гдеж твоя родна хата
До того и нова?

Сына я охотно сама
На войну послала,
А с хаты мене прогнали
Без вины и права.

Писано в 1947 году в Лосю,
повіт Горлиці.

Яков Тм. Дудра.

ФАЛЬШИВЫЙ СВИТ

О який ты світе,
Дивно барз створеный,
Же никто из тебе
Не задоволений.

Бідный нема істи,
Ани в чым ходити,
Богач нема здравья,
Або красных дітей.

Декому знов бракуе
Хліба на преднівки,
Иный нема сынов,
Лем зас самы дівкы.

Газда все в роботі,
Як вол запряжений,
И чым тяжше робит
Лекше ма в кышени.

Урядник не може
Перо до рук взяти,
Бо му корч писарский
Пальці хце зламати.

Жебрак знов не може
На ногах ходити,
А нияк не може
Долгов ся сплатити.

Пружняк може істи,
Лем неє кто дати,
А поетам жены
Не дають писати.

Простый хлоп зо села
З штырьома клясами,
Хоче ся зровнати
З вченими панами.

Такий простый газда
Из том сельском школом
Прагне засідати
С панами за столом.

Тай никто на світі
Не задоволений,
Бо так уж тот світ
Дивно устроєний.

Под гором Кычером,
Зеленом полянком
Жил бы хлоп счастливо
И зо своим Ганком.

Но та, што зробіте,
Як світ чудацько,
Про то и я терплю
Старый бідацько.

Чи не мог бы я сой
Счастливо пожити,
Жебы то світ дакус
Правдом был накрытый.

Але то чудачок,
Як бы зварьований,
Лем ся "козьолкуе"
Як тот цап спутаний.

Не хчу ся уж теперь
Тым переймувати,

Лем жебы спокойно
Дали газдувати.

Люблю я газдовство,
Бо-м в нім навикненый,
До твердого житья
Барз привычаєний.

И барз я рад беру
В руки плуг, чепігы,
И до ліса я рад
Сідам на телігы.

И косом я люблю
На луці махнути,
А люблю и пером
По хлопскы шкрябнути.

Люблю и поета
Часом отогради,
Та зас біда с женом,
Бо не даст писати.

Прото без вечери
Не раз иду спати
Бо не люблю квасну
Поливку хлипати.

Мам я дар газдовский,
Бо-м в том навикненый,
Был бы-м и поетом,
Лем при иной жені.

И мог бы з мя быти
Незгорший поета,
Та жена все на мя,
Же-м старый поплета.

За гамбу мя ховзнат,
Перо з рук выдерат,
При людях мя ганьбит,
Кне и поневерат.

И про то я не мам
Житья веселого,
Бо-м не добрал жену
До дару своего.

Як лем што напишу
Зарас критикуе,
Же хлоп не до пера —
Так все до мя клюе.

Ни ты не политик,
Ани ты не вчений,
Лем такой хлописко —
До плуга створєний.

Воліл бы-с сой дашто
В вечер полатати,
Як за стол сидати —
Байочки зліпляти.

Як ес ся наробил,
Лігай же сой спати,
Бо до дня за косу —
Треба ся уж брати.

Бале тихо, бабо,
Та што-ж ти то шкодит?
— Та не знаш, чудаку,
Же нафта выходит?

А ты все за перо
И то вечерами,
Присяде нас біда
Разом з дітисками.

Уж ем ти казала,
Ище ти раз гварю,
Же на то сут вчени,
А не ты — керпчарю.

Мают школы велькы,
Университеты,

Най пишут, складают
Ріжны профитеты.

Бо на то по школах
Кончили науку,
То най они пишут
Пере-фере-куку.

Тобі не до того
С том простом макрыом,
Але гын до ліса
Пойти зо сокрыом.

Простый хлоп от плуга
Хоче мудрых вчити,
А сам ище не зна,
Як где што ма быти.

Сліпый дід сліпого
Хоче провадити,
Певно гын до рікы
Зайдут ся втопити.

Смот же ты сой своей
Газдівской роботы,
А вершы най пишут
Вчени патриоты.

Наліпиш, набабреш
Все на людскы сміхы,
Ни с того корысти,
Ни с того потіхы.

Лем ти с того очы
Не раз червеніют,
Тай мудры и глупы
Ся лем с того сміют.

Ой, што то за дивна
В тых бабах натура!
С чего ся сміяти,
Та она понура.

Але я и нато
Знам сой поради́ти,
Внет єм ся здогада́л,
Як мам фронт змінити.

И уж я другий раз
Уживам "смыкалку",
Приходжу з роботы
Лігам сой на лавку.

Тай стучу, стогну, нарічу,
Же мня в боці коле,
Уж мня жена просит:
Ноле, старый, ноле!

Ноле даяк вставай,
Хоц повечеряти,
А може бы-с пошол
Дешто кус писати.

Втікай от мня, бабо,
Не роб сой з мя смішки,
Ту мні принес, як хцеш,
Зо штыри перішки.

Бо уж ся не можу
На бок перевернути,
Принес мні ту гуньку,
Бо хцу ся кус вкрити.

Вкусил єм перога,
Тай очы заперам,
А с под гунькы едным
Оком все позерам.

Як уж жена храпит
И діти четверо,
Потихонькы встаю,
Тай уж в руці перо.

В хлопского поеты
Клопоты не велькы,

Набити бабиско,
Скоро до бутелькы.

И уж я споконїю,
Без крику и сваркы,
Складам верш до верша,
Словечка до паркы.

Тай пишу, лем шустит,
Аж загрызло в очы,
Позрю на годинку,
А ту уж пополночы.

Тай уж ся не вартат
Спаню лакомити,
Бо зас додня треба
С косом вылетіти.

Треба хоц з чвѣрт морга
Травы подорвати,
А тымчасом к рану
Вершы здокончати.

Покля ище жена
Храпит на том ложу,
Затля вера перо
На бок не отложу.

Як ся ту не зорве
Жена из постелі,
Летит просто в окно,
Ци свитат на селі.

Летит розоспана,
Не зна, што ся водит,
Бо ся прѣстрашила,
Же солнце уж всходит.

А я миг под гуньку,
Уж храплю на лавці,
А мои вершикы
Уж в куті в кобылиці.

А жена от окна
Вертат задыхана,
Позерат по хыжи,
Лямпа не згашена.

Ой та ктож то забыл
Світло загасити,
Не знам, ци я сама,
Ци дакотре з діти.

Была лямпа нафты,
Ой Боже, як шкода,
Бо то не за дармо,
Як с потока вода.

Добри, же хоц старый
Спит твердо, як скала,
Бо я бы ту зо ся
Дост от него мала.

Яков Дудра,
Лосье, Польша.

Tel. YOnkers 3-8233

Ignatius Durniak

Grocery & Delicatessen

Bottled Beer, Soda
& Cigarettes

А в Юнкерсі у Дурняка
Єст grosерия не хоцьяка.
Што загадаш, вшитко має,
Каждый день ся выпродає.
Масло, ролсы, хліб,
Кексы и колбасы,
Gросерия первой классы —
Нич планного нїт.
Зайдте дашто сой купити —
Буде вдячний вас видіти.

17 Garfield St.
Yonkers, N. Y.

Tel. YOnkers 8-7767

John Malutich

Grocery & Delicatessen

ALSO

ICE CREAM, SODA, CIGARS
and CIGARETTES

Як до Малютича придете,
Отновлений штор найдете:
Gросерия вшитка вчасна,
И чистенька и прекрасна.
Бо то под дозором Ивана
И його сына Семана.
То залежит и от Варвары,
Зато у них свіжы товары.
Бо бизнесу все пильнуют,
Честно, быстро обслугуют.
31 Yonkers Ave. Yonkers, N. Y.

СМІХ, ЖАРТ И ПРАВДА

Почтар и доктор

Зашол листонош до лікаря на
пораду. Лікарь осмотрі́л пациента,
приписал пигулки, и каже до не-
го: "Дам я вам єдну добру раду,
штобы вы каждый день ишли, хоц

лем на дві-три години на прогуль-
ку".

— Добри, пане доктор, але ци
мам ийти на прогульку перше, ци
аж потом, як рознесу по домам
почту?.

БАЙКА О КОГУТИКУ И ПСИКУ

Жил еден старенький дідо з бабом. Были в великой біді. Не мали никого, а никого, лем одного когутика и псика, але и тым не мали што дати їсти. Повіл товдыль псик когутикови: “Знаш ты, што, братику когутику? Втечме до ліса! Ту нам хибаль придется умерати голодовом смертю.”

“Втечеме!” — рюк когутик, “гірше нам юж не може быти”.

Ишли товдыль, где их очы провадили. Ходили цілый день, зближался юж и вечер, стемнілося, так же треба было смотріти за ночлегом. Скрутили зо стежки до ліса и узріли великого с конарями бука. Когутик вылетіл на конар, псик вліз до ямы під кореньом и заснули.

Рано, ледво же зачало свитати, когутик закукурикал: — Ку-ку-ри-ку! Почула когутика лишка и заблаглося ей с когутика мяса. Підышла під конар и зачала выхваляти когутика: “Ей, ей, когутику, прекрасный когутику! Такого-м птаха зажиття ищы не виділа. Піря

маш кольорове, гребінь червений, голос, як найславнійший артиста-співак! Злет же кус до мене, шварный шугаичку, найся налюбую тобом з близка!”

А пошто?” — звідуюся когутик.

“Та я ти повіла, але не лем тото... Підеме тіж до мене на гостину! У мене ест гнеска весіля, а про тебе зрыхтувалам полне корытя гороху”.

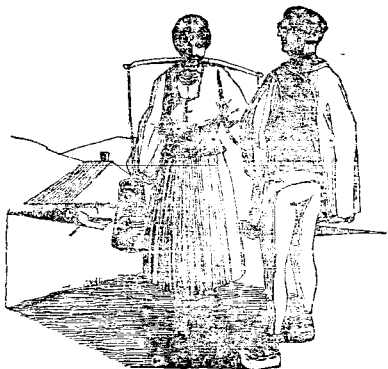
“Добрі!” — отповіл когутик, “лем же мі самому не выпадат ийти, бо мам камрата.”

“Ой, яке то счастье!” — подумала сой лишка: Заміст одного когута, будут два.” — “А где ест тот твой камрат?” — звідуюся лишка. “Закличу и його на гостину.”

“Там під кореньом ночуе”, отповіл когутик.

Лишка позріла під корінь, але в том часі псик хап ей за карк и задусил!

А когутик зо психом, як лем ся розвиднило пішли в дальшу дорогу глядати ліпшого хліба.

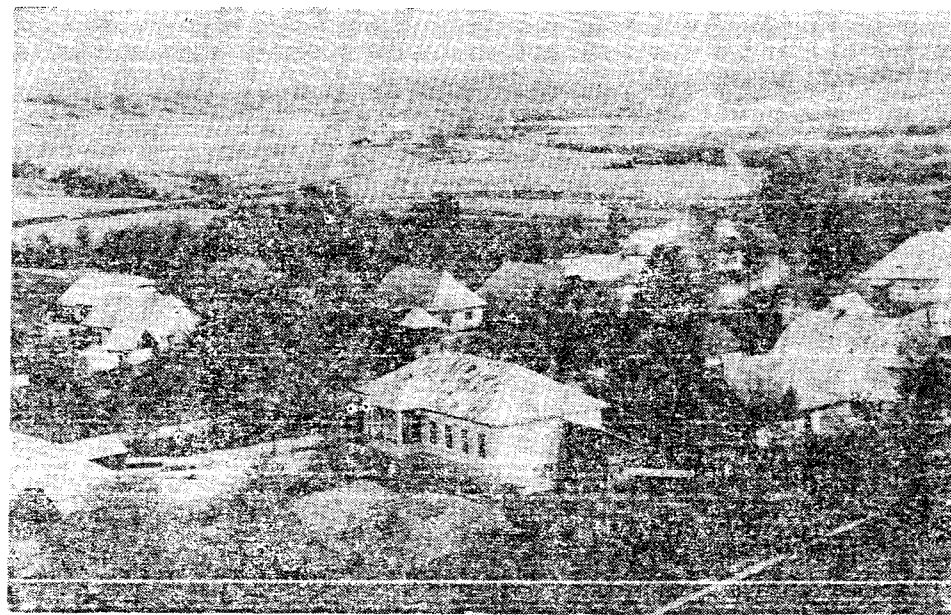
СЕЛО БЕХЕРОВ

Єдною літної неділі при приемной погоді послі обіда мы, скілька молодых хлопцов выбралися на прогульку. Зашли мы аж на Дуяву, на тот маленький кусок луку на самой граници меже Польшом и Чехословакиом, меже селами Бехеров-Конечна, котру протинат так звана “цисарска дорога”, тянувшася с Будапешту на Краков. Там мы встрітили страго польского “дідича” Вилюся, котрый мал посілости в Конечной. Дідич Вилюсь спросился нас: откаль вы

хлєпцы? С котрого вы села — з Ондавки?

Мы повіли, же из Бехерова. — О, то вы с того старого села. Ваше село дуже старе, найстарше на всю околицу, старше, як Бардейов.

Нам, тогды молодым подросткам, якости не было в интересі, кто от кого старший, або чом старший и ширше спроситися о истории своего села, а видно, же дідича то интересовало, бо знал добрі о ней, и он бы радо нам розповіл о

Школа и часть вышнього конца села Бехеров. Видно ліс Ставлинєц — за лісом село Конечна (за границом).

нашом селі, бо давно такы “хроніки” сохранилися в дідичских записниках.

И як то дивно вызерат, мы повинны были изучати на память истории других народов и держав, таких, як еврейскы, арабскы, римскы, мадярскы, а о свою, даже своего села, то нич учитель ни настоятель духовный не нашли по-требным пригадати никому в селі.

Читаючи в календарю “Лемко” опис хроничный с пару сел на Лемковині, пришла мі на вздогад зустріча с Вилюсьом и його слова, так и я задумал, як бы отнайти початкы свого родного села Бехерова. Думал я, же то буде легко, але показалося дуже трудном справом, бо коли мы о то попросили в краю, то по довшом ча-

сі достали сме́ отвіт, же всі кни-гы “схематизма” под сохранение взяла партия, и тепер не каждый к ним може мати приступ. Мы не знали, к кому звернутися. Мы звернулися с просьбом до наших ученых едносельчан и они аж тепер послали нам короткий опис. А ци всьо точно, то трудно пові-сти. Але благодариме и за то, што нам послали.

Штобы описати историю и историчны события села, то не мож-но оминуты, абы не описати око-лицы, так як история каждого села была связана с околиком. Я вірю, же хоч опис дост обширный, зато не буде никому обтяжно чи-тати, бо каждый рядик интерес-ный.

В. Б.

Маковицка окрестность является едном из люборытнійшой русской окрестности на Восточной Слова-кии, о котрой уже с давных пор говорится, яко о окрестности рус-ской.

Як повідають, Маковица с Мука-чевом составляли едно велике во-еводство под именем Мукачевско-Маковицке Княжество, котре вен-герский король Людвик I. в 1352 году подарувал Русско-Литов-скому князю Теодору Корятовичу.

В предании говорится, што Те-одор Корятович на Маковици по-строил много сел и церквей, хоч время основания и имя основате-ля Маковицкого Ірада нам неиз-вістны.

В 1247 году название Макови-цы было:

“Tegus comes de sarus-deinde
ascendit od montem, oqui dicitur
Makovcha”.

Она находилася недалеко от зем-ли Бартфа, ныншнего города Бардейова. В теперішны часы Ма-ковицом называются гора, лежаща недалеко ріки Топля и Бардейова. Быти може, што в 13-ом столітню Маковицом называли ту гору або холм, где нынє видиме над селом Зборов, и развалины Зборовско-го Замка.

Маковицка окрестность получи-ла свое название от той окрестно-сти, где находится кріпость, кот-ра показує на славянске происхо-ждение. Та кріпость существовала

уж в 1240 году. В гдекотрых исто-чниках говорится, што в 1385 го-ду владільцом замка был Емерик Бабек, русский воевода.

В 16-ом столітню кріпость и с к ней принадлежащими добрами принадлежала родині Тарцаевых, но король Фердинанд I-й, из-за того, што Георгий Тарцай был приверженцом Йоанна Заполя, котрый добивался венгерской коро-ны, в 1548 г. отдобрал кріпость с добрами и передал своему привер-женцу Гашпару Шерегий.

В 1601 г. опікун Шередиєвых внуков по имени Янозиус, князь Остроский, кріпость с добрами продал за “80 тишец дукатов се-мы Сигизмунд Раковци.”

В той кріпости помер 8-го юня 1676 года Франц Раковци, 1-й Во-евода Седмоградский.

14-го октября 1684 г. царский генерал Шульц завоювал кріпость от Гелены Зриний, жены Франца Ракоция 2-го, и послі кріпость спалил, котра с тых пор лежит в развалинах. Потом кріпость с до-брами перешла во власность гра-фа Аспермонте, а за ним граф-ской фамилии Ердоді.

Позднійше графы Ердоді, Ас-пермонт и Сірмай меже собом по-ділили Маковицу.

До 1848 г. была по всюди пан-щина. Не было уголка, где бы не было панской земли и ліса. В то-ты часы к Маковицкому панству принадлежало около 85 сел, меж-ду котрыми находился и Бехеров. Центром Маковицы был Зборов. Тоты добра часто міняли своих

владільцов. Барже каждый владі-лец был жестокий ку селянам при-надлежащым к його панству. О едном владільцу сохранился та-кий рассказ: “Коли владіл над се-лянами бездітний владілец, кот-рый страшным способом мучил, угнетал и преслідовал людей, се-лянство терпіло невыносимы му-кы. Всі молитвы, с котрыми они зверталися к Богу о освобожде-нии из под його владычества ока-залися даремными. Против того владілца селяне зділали бунт. Тот увидівши свою безсильность — бі-жал. Штобы селяне не знали, ку-да он біжал, он подбил своего ко-ня подковами обернувши их в от-воротну сторону и пустился по направлению к Долгой Луки. До-летівши ниже Долгой Луки, при-остановил своего коня, штобы ище раз полюбоватися взглядом на свой замок, котрый был так кра-сивый, што тота красота настоль-ко його очаровала, што он полу-чил сердечный удар, и остался на дорогі лежати мертвым. (То был Франц Ракоций 2). Говорят, што там його и похоронили и поста-вили на його могилі памятник, як благодарность Богу, што он из-бавил их от того страшного при-тисненителя. Тот памятник стоит и сегодня при дорогі, ведущей в Бардийовский курорт.

В двадцетых годах 18-го столі-тия, коли Маковицкы добра на-ходилися уже в руках графа Ас-пермонте, еден раз доброславско-му священнику было приказано возити навоз. По росказу Михаи-

ла Конюка, тогдашнего пряшевского крылошанина, священник оділ епитрахиль, фелон и пошол в Зборов к поіщику, накладал и возил навоз при насмішках населения. Графиня, выглянувши из окна своей палаты, поинтересовалася узнать, што то за диво. Она позвала служанку и спросила, кто тот человек. Служанка отвітала, што то русский поп.

— А хибаль русскы попы обя-заны ходити на панщину? — до-пытывалася графиня.

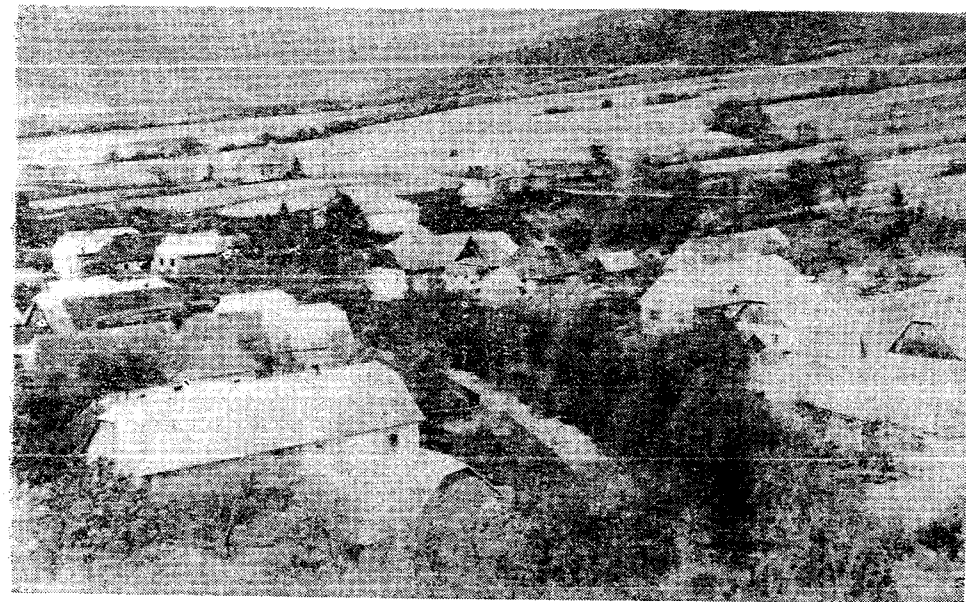
— А так! — отвітала служанка, — так само, як и решту селяне.

Если договоры не исполнялися управляющими даже относительно священников, можно собі пред-ставить, яке было их отношение с простым трудящимся селян-ством.

В том и серед поміщиков гдекотры отличалися особенном жесто-костью. Достаточно сказать, што дворянин Адам Дежерий, як оповідають, 6-го юня 1670 года про-дал свого подданого из градиска в Пряшеві на торгу за 90 флори-нов (златых).

Но так, як йому мало было по-лученых готовком грошей, то он взял ище товарами на 12 флори-нов и 60 грайцаров. При том тре-ба додати, што дворяне пользо-вались даже глядяторским пра-вом, слідовательно могли наказу-вати своих селян смертью. Таким образом поміщик был паном жи-тья и смерти селянина. “Я дворя-нин, для мене тюрьмы, ланцы и мотузы, право меча... оставили

родители мои”. От самоволия по-міщика можно было лем біжати. Но куда? К другому пану? Были місца, где селянин цінился даже ниже скота. Геркулеса, (Таке бы-ло имя пса) собаку кружльовского поміщика, Симеона Микурского в первой половине 18-го віка селяне должны были здоровити, перед ним шапку знимати под штрафом 25 палок. Крім того, житья се-лянина было прикреплене к едно-му місцу, кружилось постоянно в тых-же самых рамках. Виділ тоты самы лица, ходил по тых-же доро-гах, кончил ту же самую роботу. У него не было индивидуального житья. Ніт сомніня, што и он размышлял, його сердце чувство-вало и желало, но йому не мож-но было ділати то, што думал або желал. Свободном вольом распоряджался лем поміщик, а над селянином стоял лем меч Барина. Житья не могло проявлятися сво-бодно, оно подчинялося тому, чо-го хотіл поміщик и именно зато в житью селянина не случалось ни событий, ни перемін, ни перево-ротов, ни даже происшествий. Он носил на своем хребті только тягости житья. Сокровища сво-йой души не мог показати ани использовать, хоц их выявлением мог бы принести случайно пользу собі и обществу. Против Барско-го приказа не можна было нарі-кати або вырчати. Слідуете нам за-мітити, што селянин не мог даже женитися свободно. На женячку должен был дати свое позволение поміщик. Поміщик назначал не

Середина села Бехеров. Видно дорогу и церковцю, построєну в 1923 р. За лісом село Регетовка.

лем час женитьбы, но часто и то, кого женячу взяти. Не треба опу-стити из виду, што цінность земли в тоты времена определялася не простором и не ей природными богатствами, але числом рабочих рук мающихся на ней. Народна масса обезпечала не лем материаль-не благосостояние бар (поміщи-ков), но и их общественне поло-жение и тоту вооружену силу, на котру поміщик, а едночасно вождь оперался. Чым численній-ший был состав вооруженных сил, тым больше значение мал барин. Явно зато, што поміщики, так як не охотно признавали право пере-селения за массом, так не могли равнодушно относиться к ділу женитьбы своих подданных. Всяке народне движение, котре случи-

лося в преділах добр, дотычало-ся основы собственного могущес-тва.

В притиснениях и немилосерд-ных утомленный народ, естествен-но, не мог не скорбити, смутитися. Єднак духом он не упал николи. Надіялся, несомнівался, што прой-де мимо и тота чаша, а появится колиси заря и над Карпатами, оро-шенными кровью мучеников и по-литой слезами сирот. Штобы роз-виватися, и не росстроитися, к то-му необходимый труд, нужно от слова перейти до діла, и мати смі-лость положить основы благосо-стоянию и найти в собі достаточ-но твердости и терпіння, штобы начатый труд продвигался вперед, не звертаючи увагы на тымчасо-вы неудачы и на могущы предви-

жения. Без начала и без настойчивости к проведению идеи в жизнь, всякое желание останет просто мечтом. Яка воля — така и доля. Без труда ніт добра.

Подобным житъом жили и селяне села Бехерова.

Село Бехеров было основано в 14-ом столітню Бехером, то ест шолтысом, в гористо-холмистой містности не совсім благоприятными климатичными условиями. Бідны, узкы земельны кускы його жителей давали слабый урожай, котрый часто нищил град. Проливны дожди не рідко относили с них верхний плодородный слой земли. Не лем сіно, але и солома скормлюеся рогатым скотом. Почва удобрялася переважно листьями, привезенными из ліса на зимову подстель.

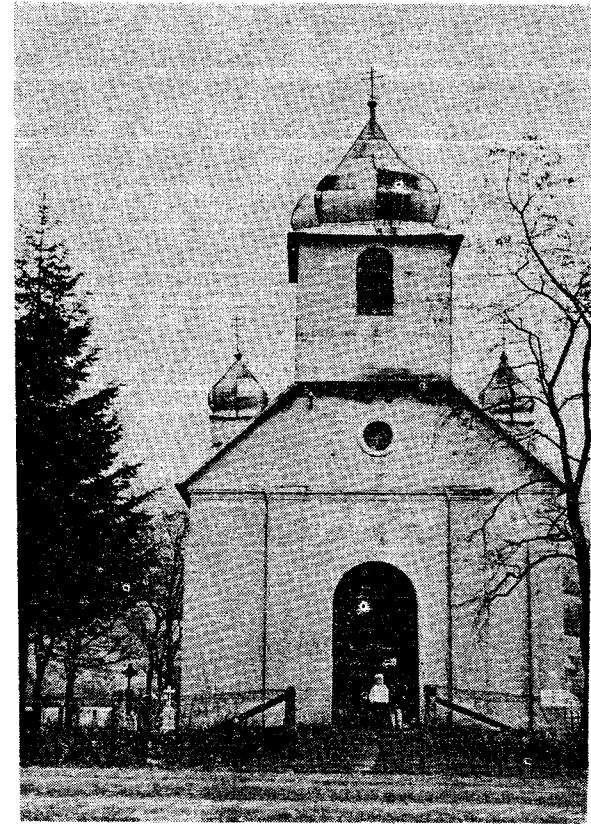
Не маючи иных домашних животных, почва обраблялася коровами. Зато не дивно, што Бехеро-вяне послі одміны кріпостного права, ходили по світу глядати счастья. Уізжавшы, оставляли дома своих родителей, дітей, и жену, придане котрой часто шло на покупку билета за границу. Даколи для той цілі продавалася корова, конь або и участок земли. Зо слезами в очах и с сердцем, готовым розорватися от смутку, уізжавший в послідний раз обнимал свою голодну, одіту в лахматье, семью. В тоты часы и панщина была строга и трудна. Дворяне, владільцы земель, давали землю в аренду. Земли по большой части брали в аренду евреи,

котры держали население в твердых руках. Так-же и урожай селяне должны были ділити с засіяных полей с арендатором. Часть арендатора называлася “дейжма”, што ровналася осем або десяти снопам из урожая и годично стодней роботы. С скотом треба было с арендатором также ділитися. В часах восстания феодалов против правительства, наше население тяжело страдало так, як происходили ріжны поборы (налоги) або ріжного рода контрибуции. Несмотря на бідный стан селянства, они построили для себе великоліпный мурованый храм, с прекрасным иконостасом, який сділал замічательный русский художник Петр Димитриевич Ковалицкий. Бехеровский храм являлся украшением страны, його вид плінит всіх путешествующих из Галиции от Горлиц через Маластов, Гладышов, Ждыню, Конечну, дорогом ведущом ку Барлийову, приспівшому на хребтах Бескидов. Храм был приведенный в совершенство в 1847-м году, коли был торжественно освященный покойным епископом Иосифом Гаганцом в сослужению крылошаников Михаила Яковича, Александра Духновича и Виктора Добрянского.

Настал 1848 год. Завіал по всьой Европі дух народности и свободы, розпалися оковы середньовікового феодализма. Для містного населения мал огромное значение русский поход 1848-49 годов в Венгрии. Он оставил яркие и благодатны сліды так, як насе-

ление получило возможность ввойти в близшы, живы общения с русскими войсками, могло наочно переконатися в том, што русскы в России, во первых, не варвары и дикари, якими их изображали польскы, венгерскы, австрийскы “патриоты”, а подруге, што они их родны по крови и по ду-

ху братья, с котрыми они еднали молилися в еднаковых храмах и свободно объяснялися на єдном и том же, хоц и ріжнозвучном языке. В 1848 г. нашы діды радувалися, бо знали, што зустрічают своих братьов и являются частью великого древне-русского народа. Возрадовалися они, што

Маленька православна церковь с цмынтарьом в Бехерові.

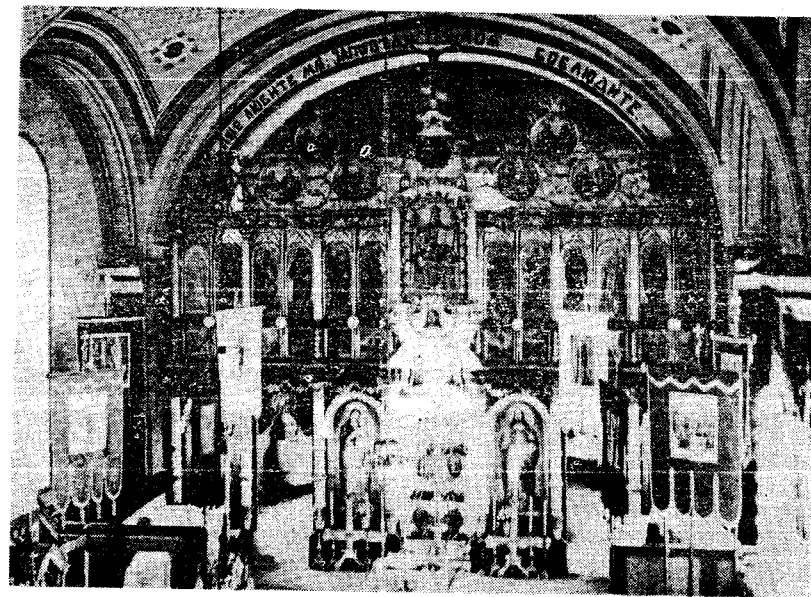
Русь вспомнула за поневоленных своих братьев, стогнувших под венгерским гнетом. Но радость была недолга. Русские войско оставило пределы Закарпатья своих братьев, и наши деды дальше остались под властью Австро-венгерской короны. О том, что захватчики не были добрыми опекунами к населению, доказуе и песня:

Добри было в Угорской країні,
Покля был Кошут в Дебечині.
Тепер нас залегла сама немчужиня,
Зараз схудобніла Угорска країна.

Правда, немцы боронили спизати тоту пісню. Таж необходимо учит тот печальный факт, што Карпатский народ жыл тогда в тяжких условиях социального рабства и в меньшей невыносимой обстановке политического гнета, завдяки котрому не было в тогдашней Угорской Руси ни свободной русской печати, ни возможности национальной организации. Русские национальное сознание и русский дух в народе жыл, но не находил своего выражения. Русская совесть возмущалась против вражеского насилия, но о том никому ничего неизвестно так, як не было где проявити голосу протеста. Меже тем под личином кажущего мира и тишины, и под оболочком терпеливого и пассивного переносения всіх тяжких ударов великомагнатского денационализаторского режима кипило живое русское житье, билось правдивое русское сердце. Так, як духовное житье селянина исчерпувалось жи-

тьом религиозным, то хранение той единственной русской духовной ценности от дерзкого посягательства врага было священным заданием подневольного народа, котрый несмотря на переливающуюся чашу страданий и терпения переносил всю блестящую.

Враг решил отнять у народа интеллигенцию и сумел подчинить своей воле даже духовенство, но не удалось йому вырвать русскую душу у карпатского простого народа. Видячи безцеремонное наступление мадьяризации и на свою русскую Церковь, народ стихийно сопротивился переходил в православие. Наше русское население отвергнется от своего денационализованного униянского священства, котре принимает венгерские фамилии (мадьярские имена), и стыдятся своего происхождения. Денационализация части светской интеллигенции принимает таких великих размеров, што переходит в католичество не с конгрессионального соображения, лем зато, штобы показаться лучшими венграми, або же становятся калвинами. Народ свое обрыдительно отношение к униянским священникам выражает и тем, што всецело от него отвергнется плечами. Одним из первых сел, котре вернулось назад к своей первоначальной православной вере, было село БЕХЕРОВ в 1891 г. Правда, венгерское правительство увидило в том движении результат панславистичной и руссофильской агитации. Зато тех, котры вернулись в православие, преследовало и начало против него су-

Иконостас в великой церкви в Бехерові.

дебне следствие. Для того, чтобы избежать преследования со стороны властей, население бежало за границу, по большей части в Америку. Америка встречала переселенцев не так дружелюбно. Благодаря незнанию местного языка бехеровяне принимались лем на тяжкие работы в угольные шахты, на постройку туннелей, на рубку леса, всяди там, где отказывались работать американские давние граждане. Бережливы и трудолюбивы бехеровяне взаимно помогали друг другу в повседневном трудном житье. Когда разразилась Первая Світова война, население Бехерова с нетерпением ждало русских войск.

На конец 25-го марта 1915 года, около соседних сел Ондавки и Вышней Полянки был прорван Ав-

стро-венгерский фронт. Таким чином наново появились в селе русские войска, особенно казаки. Русская Армия проходила через Конечну, Бескиды, Дуяву до Річок. (Бескид, Дуява и Річки, то назвы участков на хотари)

Здавалось и нам, што долгожданная радость наступила: Русь кладет свои головы и проливает кровь за наше освобождение. Она пришла до нас.

Радость наша скоро переменяется в горесть. После шестинедельного пребывания русских войск у нас, в конце они должны были нас оставить. Коли ген. Брусилов главнокомандующий югозападным фронтом, был принужден изменить свой оперативный план в направлении Львова, на прощание он написал на Бардиевском мості:

“До свидания, Русский Бардиев”.

Перше, чым дошло к тому трагичнопечальному отступлению русской Армии с Карпатского фронта, совершилось значительное событие военнооперативное, исторически-знаменательное, котре по праву можна считати народном гордостю.

Описуваме событие происходивше на фронті коло Стебницка Гута, где попал к русским в плен 28-й Пражский-чешский полк, 3 апріля 1915 года. Свірипы бои того карпатского района стояли больших жертв с обоих сторон. Доказательством того являются множество военных могил, котры видны до сих пор коло каждого села. Во всьей Маковицкой области можеме видіти также и многы “окопы”. Около них находятся, як в лісі, так и в розораной земли много зарытых не розбитых гранат, а в лісах ище долго послі Первой Світовой войны можно было найти не закопанны трупы павших солдат. Не еден из домов был орудием розрушений. Поля тых сел были розрыты окопами, котры напоилися человеческой кровью. 1916-го года венграм показалося, што их завітной мечті наступил час осуществитися, и зато епархиальным управлением греко-католической церкви в Пряшеві в июню місяци 1916 г. было издано: Объяснати грекокатолическим вірникам своих приходов переход на новый стиль католического календаря. Наступили смутны часы. Жандармы ходили по селах и накладали штрафы

на тых, котры працювали в дни католических праздников. Началися арешты и преследования. Тюрмы наполнилися “протестующими”. Для доказательства своей правды, своей віры и календаря доставали селяне из под сіна, соломы и жыта попрытаны книги в 1918 г. Тутко Василь и Баницкий Иван издили в Відень, где заявляли протест и требование отменить распоряжение о введении нового календарного стиля. Власти потребовали подписы от недовольных сел.

Тутко и Баницкий вернулись домів и о всём доложили народу, собрали также подписы от 22 сел, к чому każde село приложило свою печать, а с тым наново поіхали до Відня. Власти осматрели подписы с печатями и заявили: “Мы в том не виноваты, што распоряжение было вынесено на місци от містных священников, и зато то в их власти отменить, або подтвердить”. В том же 1918 году Баницкий Иван от имени сел околицы ходил до Митрополита Шептицкого и просил його отменить выше веренне распоряжение, но без результатно.

1918 г. Римокатолическая пасха была во пят неділь раньше православной. Правда, были и такы священники униатских церквей, котры понимали важность и значение старого календаря и правоту прихожан, но боячися своей церковной власти, тайно давали совіты людям. Так, наприклад, покойный протоиерей Др. Михаил

Артим позвал к собі на раду Марию Гузий и сказал: “Я буду служить пасхальну службу, а вы свою звычайно постну пойте. Не смотрите на то, што я буду кричати. Надомном власти, и я должен ей слухати, а вы можете ей не слухати. Я буду співати пасхальный канон, а вы свой постный”. Так и было. На третий день католической пасхи (2-го апр. 1918 г.) бежеровяне Кокош Анастасия, Гафич Анастасия, Гузий Мария пошли пішком до Пряшева к Епископу Новаку. Они увиділи його радующим и ликующим. Епископ Новак встрітил их со словами: “Христос воскрес”, на што бежеровские жены отвітили: “Наш ище не воскрес, ище не была жидовская ветхозавітна пасха”. Дальше жены предложили просьбу и требование отменить распоряжение о новом календарном стиле.

Епископ страшно удивился, што находятся люде, котры противлятся його распоряжению. Радость пасхальна у него смінилася на гнів и злобу, и он выгнал бежеровских жен со своей приемной. Приближалася православная Пасха. Каждый со старушком звідувался еден другого: што ділати? Кто буде пасхи святити? Покойный протоиерей Артим Михаил наново позвал Гузий Марию и сказал: “Я буду служить воскресну службу, вы пойте пасхальну. Я должен слухати своего епископа, а вы не обязаны його слухати. Най каждый возме свячену воду и дома най освятит собі пасху”.

Епископ Новак як бы для розбора недорозуміния послал в Бежеров следственную комиссию. Др. Артим Михаил приніос всі стары книги, из котрых видна была незаконность римских нововведений календаря и праздников. Розстроеный с спором и упавший духом, прот. Артим в тот же день от розрыва сердца в 1918 г. умер.

Артим, яко коренный маковичанин, котрый там родился и барже ціле жытья там прожил, любил всегда говорить лем на своем маковичком наричію. Правда, то не любилося аристократам, изза чого он подвергался со стороны тых, котры продали свою национальность различным издательствам. На такы издательства он отвічал: “Будут з мене язык тягати, и так руснаком буду”. Коли началась Первая Світовая война, село было под огнем, Артим не уізжат в Відень, або в Будапешт, як то зділали иншы. Он остаеся на місци с населением, штобы переживати с ним всі радости и трудности.

Яка бы Армия приходила в село, считала його, як и каждого другого урядника шпионом. Зато много неприятностей треба было перенести от тых и других войск.

В своих власных сочинениях:

“Memorandum centennarial memorial erectionis dioecesis Eperjesiensis u Defeusa Memorandi ex Occosione centennarial memerial erektiouis dioecesis eperjesiensis Per me editi.

Contra reputaciones RSSMI DNNI

Canonici DRIS Nikolaj Rusznak
Ad me Novissime Directas.

Юридичного характера Артим доказал, што як епархиальне так и державне правительство не мае так, як то являться внутренним ді-так, як то являться внусренным ді-лом самого народа. Правда, в той боротьбі он терпіл всякы преслідования.

Його ежедневны мнимы друзья были и инквизиторами. Артим вірил в будуще народа, доказательством являются и його слова: "Послі азкончения войны и отстранения висілиц, народ даст свой неожиданный отвіт на то то насиліе". То не любилося тым, котры боялися правды и начинали йому угрожать и вызывали королевско-го адвоката, штобы он звернул свое внимание на Артима, котрый не може приказати своему языку и не боится жадных грозьб.

Коли Артим видит, што церковны представители также злоупотребляют своим силом, то он говорит: "Церковь в философических вопросах также може ошибатися, подобно юридическим и фактическим". Зато, штобы епископы не злоупотребляли своим властью, Артим был за то, штобы епископов избирал народ с тым, штобы епископ знал, кто його избрал, и кто його господин.

В самы трудны часы не оставил своих прихожан в бою за русску віру, русску азбуку и русске слово. Страшны переслідования тогды переживал русский народ Маковицы, когда на приказ церковных

властей жандармы выгоняли народ во время русских праздников в поле на роботу, а в католические "кольбами" згоняли селян с полей в церковь.

Артим встал на защиту русско-го населения, зато впал жертвом неприятелей. Всьо то разом взяте сильно повлияло на бехеровян. Но на их счастье в тоты часы пала Австро-Венгерска монархия, а с нѐм умерли и римокатолические страхи и угрозы и преслідования.

Што относится населения, то на основании переписей село Бехеров составляет слідующую картину своих жителей:

В 1869	736 душ
В 1880	743 душ
В 1890	717 душ
В 1900	732 душ
В 1910	729. душ

ДОПОЛНЕНИЕ И ПОЯСНЕНИЕ

С датом основания Бехерова може быти ошибка о едно столітїе, бо як Зборовский Град (Замок) так и Бардийов существовали уж в 13-ом столітїю, то нияк не стосуе, штобы в том-же самом часі не истновало село Бехеров, котре лем друге ст того замку. Бехеров, правдоподобно был с тых німцов, котрых мадьярский король Бела 4-ый послі татарского опустошения в перевой половині 13-го столітия, запросил и умістил през ціле словенско от Тренчина по Бардийов, абы заселити пусты просторы. К тому и то, што Бехеров лежит на дорогі с юга на сіввер, з Византии до Балтику, але

спорити о том не можна, бо нее точнійших доказов.

Первый раз русска армия была на Маковици ище в декабрі 1914 року, а в місяци марті — то уж другой раз.

Если ген. Брусилов написал на мості "до свидания". то в 1914 в том часі русскы войска зашли аж за Ключов (село за Бардийовом), в Бехерові были 9 дней.

Празский-Чешский полк 28 й цілый с офицерами сам здизентеровал с фронта, жителі села Бехеров приглядалися (я тоже), як в ясный день внет по восході солнца провадили в "тыл" цілый полк, лем 2 козаки, еден в переді, а еден зо заду.

В 1918 году, Д-р. Артим поставился и написал прошение сам до короля Карла 4-го, абы позволил йому освятити пасху своим мирянам (вірникам) по старому календарю. Король написал на мадьярском языку. В листі короля говорилось так: "Хліб можна освящати каждого дня, бо нигде нее указано, абы были избранны дни, в котрых можна або не можна освящати". Др. Артим о том листі не выявил никому, аж як в пасхальну неділю (по старому стилю) всі бехеровяне принесли пасхы в церковь, и як он мал звычай, начал: "Мои любенькы, мои любенькы, маю про вас велику и радостну новину". Вынял с под

риз (с под пазухы) лист, прочитал, и показал всім, кажучи, же он, Артим, такой "маленький хробачок" а "його величество не згорділ йому дати отвіт, што не секретарка на машинкі, але он сам своим руком цілу сторону написал".

С прошением до короля о позволение освятити пасхы в 1918 року Артим выступил явно до борьбы против самоволи епископа Новака так, што wyborол права святкувати по старому календарю, кто собі жєлає, на што каждая фамилия достала писемны позволения. Елиақ, епископ Новак пробувал ище раз пострашити людей и Артима, послал в село "слідственну комиссию", то было 2-го сентября в 1918 р.

В той комиссии был и тот самый епископский адвокат, котрый подписал сгаданы "позволения", то Артим йому казал: "На што я раз наплюю, то назад не лижу", а адвокат казал, же и он не лиже, то на то Артим показал тот папір-позволение с його адвокатским подписом. О том всѐм был веденый диспут, народу осталася лем мала часть с того так, як комиссия засідала в школі при закрытых дверях. Люде, едны чекали при школі, а другы при фарі. За тот час (от 9 до 1:30) часто, то еден, то двоих панков заходило к фарі и до школы. Коли Артим пришол домів, то чекающим людям заявил: "Едно уж ем зробили, календарь буде по старому, а ище мам другу роботу, а то — вышмарити Новака с Пяшева, а если не змо-

жу, то перейдемо на православие". Лем о том не знал, же його минуты життя были подрахуваны, покля он был в школі при комиссии. Пмятам, што люде говорили, же в той комисси было згадовано часто имя "Бескид", другого имени не памятам, и лем йому дуже дивовалися.

— 0 —

Смерть Артима, як його кухарка заявила, што одну ложку стравы прогылтнул, а другу не донюс к устам. . . . "Удар сердца от радости", казали едны, а другы казали: "Панкы заходили чогоси до фары, и здаеся, же кухарка не доглянула горця, в котром варила горох к обіду про Артима".

(В 1919 року Чехословакия колковала австрийскы грошы, кухарка принесла столько, як 4-5 добрых газдов).

Похорон отправил лем його молодший родный брат зо зятьом и сыном, котрый в тот час был капеляном в австрийской войсковой униформі, ни еден поп ани зо сусідных фар не явился, они "пировали", же Артим минулся.

— 0 —

Др. Артим Михаил спадал до категории діятелей Пряшевщины. Його клич был:

Кто с рана пропускае,

Тот под вечер доганяе.

Интересно, што коли в школьном времени поет Попрадов вступил членом в Образовательный Славянский Кружок, то його товариш Артим отнесся к кружку совсем холодно.

Літа минали, мадяризация усилялася. В обороні карпаторусского народа за його национальные права стоит лем А. Добрянский и Ставровский (Попрадов). Решта интеллигенция поддаеся. Наконец А. Добрянского арестовано и выслано в ссылку, а Попрадов захворіл и помер. Теперь Артим видит, же зробил ошибку, не хотіл помочи, коли было легче, коли было вее, то теперь бере и тягне сам. Вышло йому як в байкі, с ослом и коньом.

В 1900 року стае депутатом в парламент заступати Маковицку скрестность, котру заступал на два периоды, а на третьом страшил, лем про пару голосов.

При том ище слідуе пригадати два выпадкы, котры случилися в 1917 року в селі Бехерові с епископом Новаком. Первый раз в праздник св. Ильи, а другой раз в Воздвижение Ч. Креста.

Коли еп. Новак дознался, што Бехеровяне не хотят святкувати по новому календарю, то почал обвиняти Артима, же то он людей бунтуе, або принайменьшом не хоче людем погрозити. Артим, обороняючи себе, запросил епископа, абы пришол на Илью отслужити службу Божу в Бехерові, а же он пойде и отслужит в Бардийові. Епископ вызов принял с охотом. Приіхал на автомобилью с двома клериками. На нижнем конце села выступили с авта, а ишли піше горі селом. Люде всі в роботі, много женщин, несучи граблі на плечах, наумысно крутились, то на

Группа односельчанов из села Бехеров в Монтреалю, Канада.

загородах, то на дорозі собі стоят и о дачом говорят, абы епископ их виділ с граблями. Але при церкви было их найвее. Там были тоты, котры приготовилися сповідати епископа, и высповідали його дуже добрі. Епископ Новак с тым не задоволился, то Артим просит його придти в Бехеров ище раз в праздник Воздвижения Ч. Креста, а же он пойде отслужити в Пряшев, в епископску кафедру. Епископ иде горі селом, а хлопи старики (молоды были на войні) на дорозі товчут каміня для поправки дороги, а где не было хлопа, то товче баба. Епископ до них каже: Люде, бойтеся Бога, што вы робите, та днес таке велике свято, а вы молотами

товчете?"

— Ваше преосвященство, за яке свято говорите?

— Та Воздвижение.

А люде отповідали:

— Ваше преосвященство, як то так, та ище лем опредвчером было усікование главы Йоанна Предтечи, а уж днес Здвига (скорочено Воздвижение) О, е, вы певно думате католицке, так? Та мы, а и Вы, ваше преосвященство — руснакы, а нашы русскы свята о два тыждні позднійше за католицкыма.

И то где лем приостановился, то всядыль доставал подобну отповідь. Вее раз до села не приходил, а думал над иншими планами — розорити пастыря, то ро-

зыйдутся овцы стада.

В 1921 року селяне перешли на православие, лем 9 фамелий оставили вірны при униятском священику, а в 1923-ом православны побудовали малу церковь-каплицу, в котрой и днес отправляться Литургия каждую 4-ту неділю (фара має три села). Перейти на православие было легко, бо люде были вдохновенны Артимом, а чехословацкы законы к религии инакшы от мадьярских. Днес там над церквом восточного обряда Рим не має власти.

—О—

К той истории села Бехеров я написал малый додаток с той причины, што хоц человек, котрый провірил и описал всі документальны события и факты, якы лем мог найти в архивах, але як дошол к боротьбі про зміну календаря, а он тогда был ище дуже молоденький, он о той боротьбі сам ничего не мог знати, а в архивы го не пустили, так кто йому о том

Упертый

— Але то пустый и упертый тот сын вашого сусіда, — скажиться една дівчина своей приятелькі.— Представ ты собі, обнял он мене руками и насилу поцілувал мене.

— А што-ж ты на то?

— А я йому просто в очы отверто повіла, што я його больше на свои очы видіти не хочу.

— А што-ж, он пошол?

— Пошол, але лем лампу загасити.

оповідал, то много проминул, або недокладно выложил.

Мы, сынове села Бехерова, теперь граждане Канадскы, дуже а дуже дякуеме тому человеку, нашоу едносельчану, котрый отдал много труда, покаль всьо то переглянул и описал, не лем для нас теперь жиющих, але и для будущих поколіний, бо тот його труд буде сохраненный на долги часы.

Шкода, што днес там в нашем родном краю, по незнаным нам причинах просты люде, интеллигенция не желают собі абы их имена были показованы за границом. Так бы повісти чогоси бо ятсья, подписаться под таком невинном и чисто научном статьём. Нам то не выглядат на здорове явление. Хоц ту в том календарю нїт имена автора, але в том календарю, котрый буде положеный в наш Музей-Архив оно буде припоене к його труду.

Василь Брында.

Жебрак

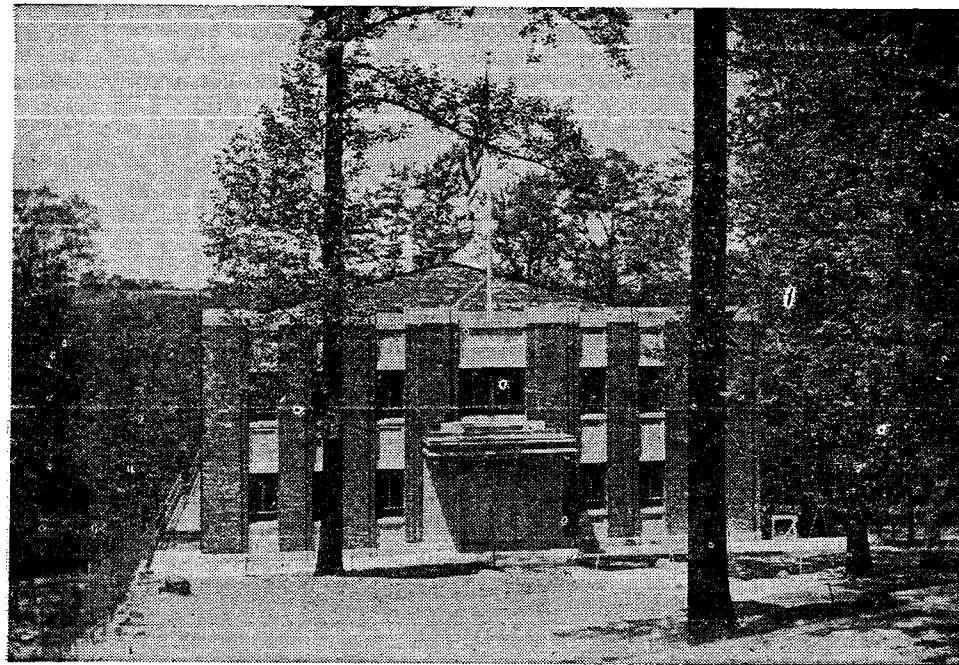
На углу улицы стоял жебрак с завішенном табличком на шыі: "Я німый".

Переходила дівчина, пожаліла жебрака и вложила пару грошей до його горнятка, а потом спыталась:

— А як долго вы німый?

— Глупа жабо, ты знаш, што я не годен отповісти, — промурчал до себе жебрак.

25-ЛІТНЫЙ ЮБИЛЕЙ КАРПАТОРУССКОГО ЦЕНТРА

В осени минувшого 1963 року, дня 9 ноября с особливом торжественностью отбылся 25-рочный юбилей едной из громаднїх наших институций Карпаторусского Американского Центра в Юнкерс, Н. Й.

Торжество было улануване и проведено под руководством теперішного Правления Центра, в котром ест Петро Корба председателюм, Тимко Фецица секретарюм, Андрей Грабский кассиром и решту членами Правления, як и бывшыми урядниками.

Почетными гостями были:

Штатный сенатор Вильям Ф. Кондон, майор міста Юнкерса

Джон Е. Флинн, судьи: Алберт Л. Фиорило и Гилбер М. Ландии, менажер, а теперь избранный радным 2-гой воды, до котрой входит территория нашего Центра Джеймс Р. Давнис, официальный адвокат Центра Гарольд Т. Арбайтер и бывша секретарка Центра Анна Юшак со своим мужем Осифом Юшаком, а для благословения вечері митрофорный прот. о. Осиф Пыштей.

В часі вечері наши почетны гости выголосили отповідны 25-рочному юбилею Центра бесіды, причом высоко оцінили труды лемковского народа вложены при будові и ведению Центра, а тоже

поглубились в глубоко историю Лемковщины. Своим знанием они удивили всіх выше 350 гостей.

25-літне существование поза всьо внесло уж тоту ріжницю в наше народне життя, што не мы информируем представителей нашего міста и нашего штата, а они поучают ширшы массы народа о лемках. В часі бесід тоже было отмечено, што наша будова утримуется с таким порядком, што не лем не старієся, а што раз находится в красшом и модернійшом стані.

Послі торжественной гостины гости бавилися близко до розсвету при звуках солидно розвившой Молодежной Оркестры Лемко-Парка.

Дуже важно Правление поступило, што ку 25 юбилею издало памятную книжечку историю Центра, в котрой кромі многочисленных фотографий помещены дві историйкы, коротша на английском языке и обширнійша на нашом языке. Помимо того, што историйкы читаются, як оповідання, они включают в собі важны даты и информации, относящися до Центра. Вырвеме из середины лем дакотры из тых информации. И так:

Перше собрание, на котром была поднята мысль будовы Центра отбылося 18 октября 1936 р. То было собрание отдела Лемко-Союза ч. 28 в Юнкерс, котрый отбылся на пикниковой полянці в лісі. Собрание отбылося с членами русского клуба, и будова дол-

жна быти разом будувана и обслуговувати отділы обох организаций. До будовы принялися сейчас.

Но уж через рок в 1937 року, праві под будову были даны першы фундаменты, отбылся 6-ый съезд Лемко-Союза в Нью Йорку, котрый дозволился у обох отділов розбудувати обширнійший дом, яко Центр для всіх отділов Л. С. в Соединенных Штатах и Канаді. Розумієся, што часы были тяжкы кризисовы, а готовкы не было, то началась усилена кампания за членским, жертвами и пожичками, в чом помогли всі отділы и передовы патриоты. Нераз было так трудно, што едны пожичкы треба было выплачати, а затігати другы.

Через новый рок, до конца октября 1938 року дом Карпаторусского Центра уж был на столько оконченый, што в нем мог отбытися 7 съезд Л. С., но до официального открытия будова была готова аж на весну 1939 року. Торжественне открытие Центра, на котре зышлися такы многотысячны массы лемковского народа из близких и далеких околиц, яки николи больше ни раз не зышлися отбылося 28 мая 1939 року.

В Карпаторусском Центрі из 22 съездов Лемко-Союза отбылося 11. Ту отбылся Карпаторусский Конгресс Лемко-Релифа в 1958 року, и в Карпаторусском Центрі проведены всі организационны собрания и засідания для покупки Лемко-Парка. Обі тоты органи-

зации ту выбрали свои чартеры и початковый их адрес, то адрес Карпаторусского Центра 556 Юнкерс Аве., Юнкерс, Н. Й.

Кромі съездов Л. С. в Карпаторусском Центрі отбылися соткы представлень на лемковском языку, многы из них традиционного характера. При Центрі организовалася на пару заводов школа грамоты родного письма и языка, хоры, танцорскы кружки, высвітлялися фильмы, читалися лекции, созывалися віча. На сцені Центра много раз выступали кружки танцу, представлений и хоров из других місцевостей, як Нью Йорка, Пассайка, Линдена, а даже раз выступили артисты Лемковского Кружка с далекого Кливланда в штаті Огайо.

За весь час в Центрі было 561 членов, в том 67 организаций. В теперішний час все ище Центр является сильном организацион с 449 членами в том 39 организаций.

Треба признати, што Центр зробил собі свою популярность больше, што он стал обытельством для Головного Правления Лемко-Союза и редакции газеты "Лемко", теперь "Карпатской Руси" и молодежного журнала "Лемко", стал напавду культурным центром для нашей эмиграции и остане на будущность для наших поколений.

Долгы Центра с процентами были отданы до чиста всім до 1955 року.

За остатных пару роков Центр начал, кромі моральной помощи служить нашему народу экономично. Он закупил шероу в Лемко-Парку на три тысячы долларов, жертвовал на Лемко-Релиф 1000 долларов, дал безпроцентных пожичок студентам на поверх 7 тысяч долларов, а теперь установил штоточны стипендии в 250 долларов студентам дітей членов або членам, котры представляют свои наилучшы отзнакы в науці высших школ. Он жертвовал на Талергофский памятник 500 долларов и 500 на фильм "Лемковские Весіля", а тоже до кассы Лемковского Народного Хора 250 долл.

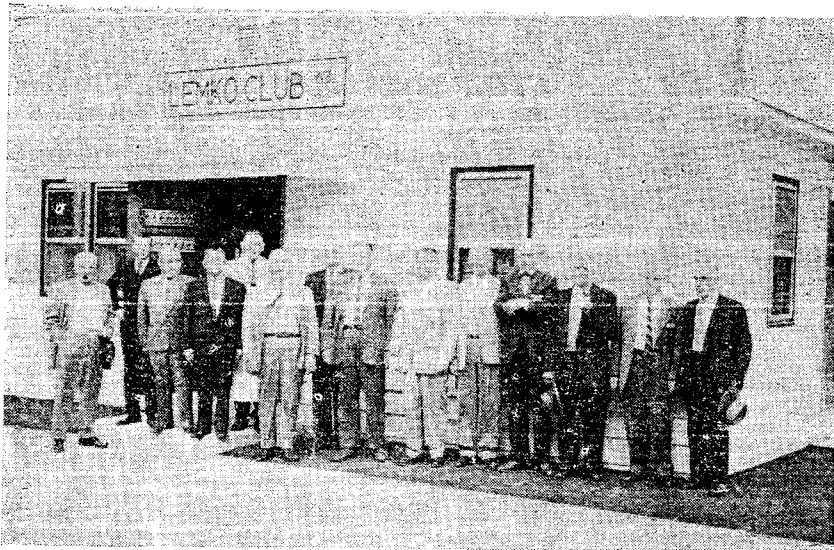
В часі войны будова была Центром сборов фондов, лахов, медицины, молока для войск Советского Союза, а тоже для Американского Червеного Креста, организации ЮСО и др.

Кромі всього Центр послужил многым нашим краянам для их фамилийных торжеств и предприятий, як весіля, юбилеи, крестины, похороны и др. Так, што Центр, яко "Лемко-Галя" стал известным в нашей місцевости так, як Сити Голл и желізнодорожный дворец.

При конци книжечкы Правление Центра призывает старшу и новшу эмиграцию, а тоже нашу в Америкі рождену молодежь вступати членами Центра, бо то дає гордость каждому быти його членом, а лемковскому народу приносит славу и добро.

НОВЫЙ КЛУБ ЛЕМКО-СОЮЗА

Урядники відділа Лемко-Союзу ч. 29 в Ансонії, Конн., перед новим Лемко-Клубом.

Минувшого року наша народна організація Лемко-Союз мала прилежитість похвалитися дальшим успіхом свого розвитку. В субботу дня 14 сентября 1963 року Ансонійський відділ Л. С. ч. 29 торжественно открыл новый Клуб при 63 Першинг драйв. Был то радостный праздник при участии місцевых краянов и передовых людей нашей организации с подальших місцевостей, як Бриджпорта, Стамфорда, Юнкерса и Лемко-Парка.

Судьба місного відділа была все трудна. Відділ был властительом гали и бизнесу с близко 10 домами до ренту, при Брод стр.

Но в 1958 року страшный ураган, котрый в штаті Коннектикату наробил невиданой шкоды, знишил и маеткы Лемко-Союза. Ворогы тішилися, што уж пришол конец и Лемко-Союзу. Коли будова была приведена наново до порядку, місто рішило закупити землю, бо планувало построи дорогу. Урядники нашли и купили инше місце на Лестер улицы. Сусіде не любили мати клуб в сусідстві, то беспокоили урядников до той степени, што они рішили побудовати новый клуб при експрессной дороге 63 Першинг драйв. И побудовали прекрасный новый и современный клуб с гальом на предприя-

тия. При гали красно высыпане камінчиками місце для поставкы автомобилей. Много труда вложили сами урядники при планированию и выкончанию клуба под руководством председателя Проккопа Опікуна, Михаила Бігуняка, Осифа Сим и других. Великий жаль, што Михаил Бігуняк, котрый так гордился и тішился, што они в Ансонии будут мати новый клуб, не дождал його открытия. Он пару тыждней перед тем не-

сподіванно помер. Но в Ансонии меже членами Л. С. находятся идейны люди и патриоты своего народа, то они будут способны перейти трудности и повести всі діла успішно вперед, бо в том могут и их діти, котры што раз больше начинают интересоватися теми ділами, якими интересовались их родители.

Новому клубу найсердечнійшы пожелания в их новом домі.

Гості на торжественной вечери в день открытия нового Лемко-Клуба в Ансонии, Конн., 1963 р.

По телефоні

“Галло! Пане учитель, наш хлопец лежит в горячкі хворый на постелі, зато не може днес прийти до школы”.

— О, як жаль, а кто то говорит до мене по телефоні?

— То мой батько!

За ей здоровье

— Ваню, твоя жена дома лежит хвора, а ты тут тянеш сливоту едну за другом.

ВАНЬО: — Но што ты хочеш? Я пью за ей здоровья!

ЛЮБОВЬ

Женила мя моя мати,
Женила, женила.
Казала мі таку брати,
Што мні ест не мила.

А я собі таку взяв,
Што мні была мила,
И до всього способна,
И нее лікива.

До того мя щиро любит,
А и я ей тоже,
Допомож нам так прожити
Милостивый Боже.

И вы мои милы діти,
Вінчайтесь в любви,
Не в богатстві и гонори,
Што нема вартости.

Где в родині любовь, згода,
Там жизнь мила, тиха,
Бо их Господь Бог сохранит
От всякого лиха.

Без любви жизнь не мила,
Хоц мы и здоровы,
И богатство нас не тішит,
Як нема любви.

Гр. Хомяк.

СПОМИН

Стара любовь не ржавіе,
Коли в серцю искра тліе.
Тліе, тліе, не згоряе,
Давну любовь споминае.

Споминае и жалуе
Што так несполнилось,
За молодых моих літ,
Як бы то хотілось.

Та юж дармо споминати,
Ео пізна година,
Зостарился и скорчился,
На плечах горбина.

Не вернется тота любовь,
Што давно бывала,
Всьо минуло и перешло,
Як та сонна мара.

Прощай мені стара любовь,
Што-м вспомнул о тобі,
З нею умру и спочину
У темному гробі.

Гр. Хомяк.

22-ГА МИЛЯ НАРОДНОЙ ДОРОГЫ

Делегаты XVII Толовного Сызда Лемко-Союза
XVII Convention of The Lemko Association
Aug. 31, Sept. 1 & 2, 1963, Lemko Park, Monroe, N.Y.

Минувший 1963 рок остане от значений в житю нашей организации Лемко-Союза новым придорожным копцом двадцет другим зряду, бо в 1963 року отбылся 22 сызд його делегатов. Ту важный ест тот копец с 22 номером при нашей организационной дороге, же он отбылся, то ест был поставленный при продолжающейся дороге Лемко-Союза, но важнейший ище и своим новым успіхом, с яким он был проведенный и оконченный.

Важным в том новом придоро-

жном знаку то, што он отбывался в нашей народной здравници Лемко-Парку, котрый находится на дороге до своей выплаты и дальшого развития.

Но важнейшим ест дальший розвой самого ЛемкоСоюза. Започаткована в 1961 року на кливландском сызді діяльність над молодежом, дала добры результаты, бо на сызді уж не шест, а дванадцет молодых делегатов приняли активне участие, а то уж являются добрым признаком заинтересован-

ности молодых дальшом судьбом организации народного характера, яком ест Лемко-Союз. Бо кто инший, як не молодежь може дати нам надію на будуще руководство ей народными ділами.

Дуже важном пробом в том на правлению то был выбор в головный уряд большого числа молодых урядников. Нашы организационны діла могут нам идти с трудом, бо обом сторонам треба при-

выкати до чогоси нового, молодым до старших, а старшим до молодых, бо так оно не лем у нас бывает, але всяды. Така привычка, то ест природне явление меже людьми, и хоц на початках нам трудно буде привыкати, но зато результатов сподіємся лучших, як приде на то час. Зато мы радуемся успіху 22-го съезда Лемко-Союза и уважаем, што його рішення поведут наш Лемко-Союз до дальших успіхов.

Бывше Гол. Правление Лемко-Союза и президия 22-го Гол. Съезда в Лемко-Парку, 1963.

50-ЛІТНЫ ЮБИЛЕЙ СУПРУЖЕСТВА

СИМЕОН И АННА ВОРОНА

Нашы родиче Симеон и Анна Ворона обходили золотый юбилей 1-го июня 1963 року. Они вичались в русской грекокатолической церкви в Пассайку, Н. Дж. Они обое походят из Лемковины Новосандецкого повіта, тато Симеон из Крыниці, Михаила и Софии Ворона сын, а мама Анна зо села Астрябика, Димитрия и Орины Телішак дівка. Тато пришли до Америки в 1907 року, а мама в 1910 року. Они жили в Клифтон, Н. Дж., за долги роки, а в 1948 року перенеслися до Линкольн

Парку, Н. Дж. Нашы родиче сут членами Лемко-Союза отділа ч. 80 в Лемко-Парку и шергольдерами Лемко-Парка. Они выховали нас дві дівкы: Ольга жие в Линкольн Парку, а я Текля, жию в Лудлов, Масс. Обі сестры замужны и выховали зме нашим родичам четверо внуков. Нашы сынове сут еден посіщат Техничный Институт в Калифорнии в Паседина, а другой робит в джет пропощин Лаборатории, в той самой школі, третий посіщат Бейкен Университет в Лалдвин, Кансас, а четвер-

тый покончил Лудлов Масс, Гай-Скул в июню 1963 року.

В честь наших родичов мы обі з мойом сестром зробили гостину в их домі, так як мы по американскы называе "опен-гауз", отвореный дом. А же я могу писати

по русскы, то ся належит подяка о. прот. Иоанну Боруху, бо як они были на парафии в Пассайку, Н. Дж., то они нас учили русской азбуки.

Текля Ворона Горунел.
Лудлов, Масс.

ИВАН И МАРИЯ ХОВАНЕЦ

50-літний юбилей супружества Ивана и Марии Хованец отбылся дня 23 февраля 1963 року, котрый устроили многочисленны діти и внуки, бо у них ест пять сынов и пять дочок, а внуков четырнадцатеро. Если додати зятьов и невістки, то зробит потужну патриархальну фамелию.

Юбилянтов діти дуже шануют родичов, и тримаються разом так, што аж им всі завидуют. Раз в року они мают свой пикник в Лемко-Парку. На пикник они не приїзжают отдільно машинами, а нанимают собі одного автобуса. Як раз для них выстарчат, бо они го заполняют сами.

Обое Хованці походят зо села Ліщин, Горлицкого повіта на Лемковщині.

На том юбилею гості тоже не забыли за пресс-фонд газеты "К. Русь" и собрали 31 долларов.

Хованці и их донькы и зятьове, то вшиткы членами Лемко-Союза або читателями газеты, або обое разом.

Желае нашим родичам, котры приходят с нами на вакации до Лемко-Парку каждого року жити в такой згоді и счастью на многы літа. Направду нам радость мати таких родичов.

Зять Михаил Варянка.
Джерзи Сити, Н. Дж.

МИХАИЛ И ПЕЛЯГИЯ СИПЛЯК

Коли Пелягия Сипляк повернула из поїздки на Лемковину и Со-вітский Союз минувшого літа, то ей ждала несподіванка. Ей діти враз с мужем Михаилом Сипляк приготовили за тот час торжество 50-рочного юбилею супружества. Праздник отбывался 10 августа в домі одной дочкы и зятя Мр. Мрс. Говард Белсер, котры проживают в прекрасном своем домі в Ин-депенденс, Огайо, недалеко Клив-ланду.

Торжество 50-літного юбилею Михаила и Пелягии Сипляк отбывалось в саді коло дому, бо по-года была прекрасна. На юбилей зышлося велике число народа, старших крайнов и родины и мо-лодежы знакомой и родины, а меже ними была дружина их прав-дивого весіля 50-роков тому Иван Гоч и Филип Грацонь, бывшы

дружбове, и Анна Морган и Анна Грацонь дружкы и Текля Сипляк свашка. Присутны были и всі три сестры Пелагии Сипляк, бо они живут в Кливланді.

На юбилею был присутный и на-стоятель прав. катедры, до котрой Сиплякы належат, где женились, и слідуючого дня была отслужена благодарственна отправка. На юби-лею присутна была и широко из-вістна народна работница Акиля Барна, котра меже присутными со-брала 34 доллары на пресс-фонд газеты "Карпатска Русь", котрой Сиплякы сут предплатниками от самого початку и широ, яко чле-ны Л. С., поддерживают ей. Желае нашим дорогим крайнам юбилян там много літ прожити в счастью и здоровью.

Акилия Барна,
Кливланд, Огайо.

ЮРКО И ОЛЕНА БОЙКО

Было то в субботу 13-го сентября в 1913 року, коли молодой паробок Юрко и молода дівка Олена Бойко, зложили собі присягу в русской православной церкви в Пассайку и обіцяло едно другому, же будут вірны едно до другого аж до самой смерти.

В Америку прибыли они обое в 1912 року до Пассайку, Н. Дж., где распозналися и о рок часу вступили в стан супружеский.

Незадолга потом они переселилися из Пассайка до Мыстик, Конн. где молодой Юрко получил роботу в текстильной фабрике при тканью полотна. А так за який час они переселилися до Шелтон, Конн., где г-н Бойко знова получил роботу при тканью полотна, на котрой переробил аж доки не

вышел на пенсию в 1947 р.

Обое они походят из Пряшевской Руси. Г-н Бойко походит из славного русского села Ладомірова, котре знане на всі його околицы, яко село, где спускали кров хворым людьом, отправляли псалтырь и отрабляли поробленства, а г-жа Олена Бойко з роду Барна, походит из сусідного села Гунковцы, в Шаришской столиці.

В фамелии Юрка и Олены Бойко родилося семеро дітей: пят сынов и дві дочкы, а то сынове: Осиф, Николай, Юрко, Иван и Петро. Дочки: Олена и Ева, всі они уж женаты и привели на тот світ еденадцетеро дітей внуков на радость діду Юрко и бабі Олені Бойко. Старша их дочка Олена служила в нейви, яко вейв в ча-

сі другой світовой войны, и коли прибыла домів на урляп, ей запросили товаришкы на танечну забаву до Ансонии, Конн. Там распозналася она с молодым матрозом лемком Дмитрим Юрчик из Ватерберри, Конн., за котрого выдалася послі войны и породила своему мужови Дмитру дві красивы дівчинкы Сандру и Йсанну, котры співають уж в церковном хорі и любят всю, што наше руске.

Тоты честны діти Юрка и Олены Бойко не забыли тяжкы труды свих родичов и устроили им золоту свадьбу 50-літне супружеске весіля, котре припадало на день 13-го сентября того 1963 року, но так як то выпало на пятницу, то головна юбилейна гостина

началася в неділю 15-го сентября. Послі службы Божой в церкви был отслуженый молебен за здравием юбилянтов, а так всі діти, родина и знакомы отправилися в першокласну ресторацію, где был приготовленный для всіх богатый юбилейный обід. А послі того всі зышлися в домі юбилянтов и весело провели того золотое весіля Юрка и Олены Бойко аж до поздной ночи.

А тепер я пишуций тоты слова маю честь поздравити обое молодят с их 50-літним юбилейом супружества, и желаю им всіх благ на многая и благая літа.

Стефан Шкимба,
Саратога Спа, Н. Й.

— 0 —

Выступления лемковского ансамбля из Білянкы на открытию памятника Лемковским партизанам 22-го июля 1963 года.

СКРЫТЫ ТАЛАНТЫ

**“Приходите до мене, Лемко-Парку, стары и молоды,
а я притулю Вас до себе, огрію и повеселю”.**

Повысший рисунок мае пред-
ставляти виден нашу народну
здравицу Лемко-Парк.

Нарисувал тот рисунок, дал
подпис и принюс до Лемко-Парку
незнаний, але видно талантливый
рисовщик — по подпису А. Пас-
терняк. Довідали зме ся лем єд-
но, што он жие гдеси в Лонг Ай-
ленд, Н. Й. Точный адрес нам не
відомый.

Идею мы порозуміли, а што от-
носится рисунка, то дуже удачный

особливо добротливый выраз ли-
ця “Лемко-Парка”. Талант заклю-
чатся и в том, што рисунок зділа-
ный простым и быстрым протягом
малярской щиточки, што свідчит
або о великом талантї, або о ве-
ликой практикї рисовщика.

Надіємся, што послї поміще-
ния того рисунку в печати, А. Па-
стерняк выявится на верха и хоц
частично заступит нам талантливы
рисунки покойного рисовщика
Ивана Русенка.

Telephon ARsenal 3-6124

Felock Funeral Home

ANDREW G. FELOCK, Manager

1809 Fourth Avenue

Watervliet, N. Y.

Андрей Гр. Филяк, то наш русско-лемковский погребник. Уж дольшы roky руководит похоронным бюро и услуге русским православным и греко-католическим парамиям в Ва-тервлиет, Трой, Когус и в других місцевостях. Його честна ус-луга, низка ціна и знание нашего обряду заслуге собі того, абы и на дальше в похоронных потребах звертатися все до своего краяна.

777-1727

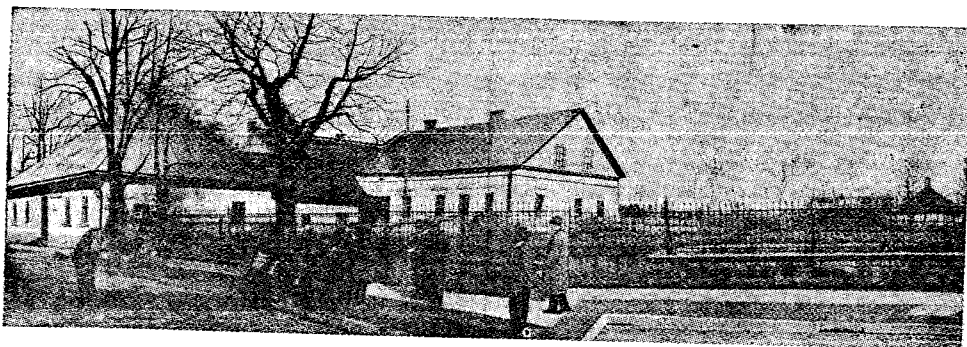
Kudla Travel & Insurance Agency

ALL FORMS OF INSURANCE
IMMIGRATION SERVICE
FOREIGN & DOMESTIC MONEY ORDERS
TOURS, HOTEL RESERVATIONS, CRUISES
TRAVELLER'S CHECKS
REPRESENTING ALL INTERNATIONAL AIRLINES
AND STEAMSHIPS
OFFICIAL “TUZEX” AND “CEDOK” AGENT
YOUR HOMETOWN AGENT.

Маеме всі роды асsekурации и всі услугы емиграцийны. Прий-
муеме и пересыламе грошевы переказы дома и заграницом. Под-
готовляме резервации путешествия по морю и воздуху на всі
существующы линии. Обслугуеме билетами “Тузекс” и “Сидок”

32 MONROE ST.

PASSAIC, N. J.

НАШЫ РОДНЫ БЕСКИДЫ

Драма на сцені из народной трагедии Лемков-Карпаторусинов
с участием хора.

(На сцені огонь, кобиця, а кругом групами люде, або хористы. Дідо входить о палиці и начинат до людей перший верш говорит, або співат. Потом гдеякы выбраны вершы, он сам або хор за дідом переспівують).

ДІДО (співат сам):

Дайже Боже счастья, здравья до вашего дому,
Нашым лемкам ліпшой долі, радости каждому.

БЕСІДОМ:

Пребачайте вы крайне мні старому діду,
Што так поздно я ту до вас на гостину иду.
Походил я там по горах по наших Бескидах,
Таж я прецінь вірний лемко от діда прадіда.
Хожу всядыль кругом світа, тай зашол в колибу,
И вертамся зас до своих, бо где инде пойду?
Не мощный я, уж и старый, посивіл, як дідо,
Нигде инде, лем до своих пхает мене біда.
Походил я кругом світа, поза нашы горы,
Не узріл там нич доброго, лем біду и горе.

Винуваты и мы сами, свого ся стыдали,
Завсе чужым помагали, наше занедбали.
Зато нас не уважали, ни свои, ни чужы,
Зато потом звыганяли лемков с власной хижы.

Прото хочу я вам родны дашто росповісти,
Историю родной земли, коротко повісти.
Пригадам вам наших предков, о дідах прадідах,
Як робили, газдовали на наших Бескидах.

Покажу вам пред очами образкы с краины,
Як то жили давно люде там на Лемковині.
Представлю вам на картинах цілу историю,
Як пережили нашы люде страшну трагедию.

Образочки и картины треба сохранили,
Змалюваны живом кровью, слезами обляты.
То образкы драгоцінны, треба зятямити,
В вашей душі, сердці, думках, завсе их носити.

Бо то тверда віра в життя нашего народа,
Для победы, за свободу родных на Бескидах.
Не мож такой истории повісти с памяти,
Зато мусіл на папері собі записати.

Горьку правду, жаль и кривду хочу вам повісти,
Але мушу собі перше на кобичку сісти.

(Дідо иде ку огню, сідат на кобицю и начинат):

А тепер, вы добры люде, уважно слухайте,
Где ест правда днесь во світі, сами розсуждайте.

НАШЫ РОДНЫ БЕСКИДЫ

Ей горы нашы горы, зелены Карпаты,
Никто не знат, не оцінит, кельо Вы в нас вартате!

ПРИПІВ: Заквітали на Бескидах сады, як калина,
Не така днесь, як давно была, родна Лемковина.

ДІДО:

Давно были нашы села людьми заселены,
Теперь они опустіли, хижы понищены.

Коли лемкы в селах жили, было дост радости,
Хоч и бідно, не з роскошу, но любви, милости.

Жили лемкы, як родина, бо не мали злобы.

Єдны другим помагали в біді и потребі.

Выкорчили они крякы, управляли ролю,
Што так гарді выглядала, як гын на Подолу.

Были тогды орны поля, ланы засіяны,

По дубровам и долинам отавы зелены.

В горных лісах, на полянах выпасали волю,
Сивы сейкы, и барнясты, шаргы круторогы.

По гомолях и щобиках стаенкы-колибы,

На паствисках и по жбырах, там стала худоба.

Кругом всядиль на хотарі пастухы співали,
Птахи в лісах и по садах, край розвеселяли.

Жили лемкы там в Карпатах от діда-прадіда,

Там по горах с обоих сторон зеленых Бескидах.

То потомкы автохтоны от Бідохорватов,
Заселяли там Карпаты от поганькой даты.

ПРИПІВ:

Жаль и тугу мы носиме за нашу краину,
Бо зранили в саме сердце родну Лемковину.

* * *

Бо побіда на Бескидах за народну волю,
Приманила лемкам здраду, народну неволю.

Польска влада нам русинам судьбу вирішила,

На выгнанье, лемкам долю, силом накінула.

Ударил гром з Ясной Горы, як шаркан з Магуры,
Зберайтеся преч "Русіны", гын в даль на Мазуры.

Приказ с горы, по неволі, мусіл руснак брати,

Свое майно, яке што мог, на возок складати.

Повставали вчас раненько, дивуются люде,

Штож за чудо тепер с нами в новой Польщі буде?

Такеж дивно не видали, ни мы не чували,
 За свободу боролися, свой край захищали!
 На другий день ище з рана, моц войска пригнали,
 Штобы лемков с родной землі штыками выгнали.
 Зарыдали, отец-мати, діти, вся родина,
 Коль штыками и кольбами, гонили русинов.
 Загребіли по Бескидам громы над природом,
 Плачут горы, лісы, земля за своим народом.
 Закувала зазуленька несчастну новину,
 Як лишали русскы люде родну Лемковину.
 Так выгнали нас сто-тысяч лемковского роду,
 Кольбом, штыком под конвойом, гнали, як худобу.
 Плановали паны с давна лемков выгубити,
 Штобы там на русской землі слідів не лишити.
 Тужат лемки, пісни снуют о несчастной долі,
 Яку они получили от польской "сваволі".

ХОР: Таж мы за тя, родный краю, в боротьбі кровь проляли,
 Но за нашу вірну дружбу, неволю нам дали.
 Кто-же нам даст тепер раду, где глядати правду?
 Штобы в Польші привернули народну свободу.
 Не буде на світі мира от людского горя,
 Покаль над свободом гнете нацистка неволя.

ХОР: Ой ты любя земле наша, ты нам родна мати,
 Днесь за твою горьку судьбу мусиме плакати.
 * * *

На землю родных Бескидов вандалов пустили,
 Штобы нашы русскы села, культуру знищили.
 Тепер земля не сьорана, кряками заросла,
 Бо ніт газды, ніт порядку, ніт ани чересла.
 Ни пташина так не співат, зазуля не кує,
 Хыбаль дагде понад жбыры сірый волк завые.
 Осталася коло Дукли лем "Долина Смерти",
 На памятку живым людям, а не тым помертым.
 Красується там памятник, в честь их построєнный,
 Павшым борцам за свободу, в ярмі угнетєнных.

ХОР: Там у гробах лежат кости борцев за свободу,
 Котру паны зрабували нашому народу.
 * * *

Поверх Карпат, понад горы, сгущаются хмары,
 Шаркан приде, бурья знесе, чуму гын на мары.
 Коли голос правды знищит ядро наци-чумы,
 Тогда тріснут стіны, двери той народной тюрмы.
 Но мусиме и мы тепер о то ся старати,
 Цілом душом, щирым сердцем им допомагати.
 Дух народный не загине, ни правда, ни воля,
 Хоц постигла наших лемков несчастна недоля.

Нашы лемки характерны, твердо віру мают,
 Любят правду и свободу и такой жадают.
 Лемки люде справедливы, за свободу чают,
 Свое любят и шануют, чуже почитают.
 Бродят тепер по чужині, за крайом бануют,
 Носят они все надію, што ся повертают.
 Бо нема на світі мильше, як родна краина,
 Свои горы, лісы, земля — найблизша родина.
 Такой найдорозший спадок предкы нам лишили,
 От них землю и культуру мы одідичили.
 Предкы нам ей передали, хранити казали,
 За нияку ціну в світі дати не казали.
 * * *

Мы віриме, час настане, што правда воскреснет,
 Над карпаты ясна зорья свободы заблеснет.
 Як с Востока над Ротундом зойде ясна зорья,
 Вернут дружно горды лемки, назад из Поморья.
 Як в Карпатах по Бескидах заквітат калина,
 Вернут лемки из выгнания домов на РОДИНУ!
 ХОР:

Ой ты любя земле наша, наш родимый краю,
 Чом так долго нам чекати — свободу не дают!
 "НАШЫ РОДНЫ БЕСКИДЫ"

Сдраматизована поезия (декламация, пісня) на сцену, составлена
 в память несчастной трагедии, от насиельства польской акции над
 лемками, в 1947 году.

Уложил Антон А. Цисляк, 1962.

Новичанка в роботі деревяных виробов.

НАША ЗНИЩЕНА ОТЧИЗНА

(Сдраматизована на сцену с хором, поезия "Нашы родны Бескиды", уложенной в память народной трагедии лемков-русинов, от незаконной акции и насилия польской народной власти, скоро после освобождения славян от немецкого фашизма, в 1947 року).

(Бесіда, Дідо сам, або представитель отчитує вступне слово, объяснение для публики):

Перед вами на сцені буде изображена живописна поезия, с участием хора. Поезия "Нашы Родны Бескиды", составлена и уложена в память невероятной в тех часах злорадной народной трагедии, совершенной насилием военной акции, над лемковским народом в теперішньої Польші.

Поезия изображает короткий историчный очерк и характер життя лемков-русинов, и сдраматизує в ваших мыслях пережиту ними несчастную трагедию насильного изгнания народа из його родной отчизны-ной земли, актом незаконно спровоцированных обвинений, после победы над немецким фашизмом.

Вершы той поэзии представляют в ваших мыслях, как бы змалюваны образы из життя перед вашими очами. Важно зато ест, чтобы тоту поэзию часто повторяти, деклямовати и співати, як нашу народну пісню, чтобы история нашего народа вошла в память и душу каждого карпаторусина лемка, як старших так и молодых.

Мы должны повторяти свою историю так, як жид-еврей, коли молится каждоденно, он в своих мыслях переходит и переживает цілу еврейску историю. Зато они, жиди-евреи сильны духом непобедимы, бо утримуют тверду віру в життя своих предков, в життя своего народа.

Так подобно теперь и нам тота народна история в нашей памяти додаст нам силы, віры и вытревалоости для нашей победы за свою народну правду, для привернення законной свободы и волі нашему завсе кривдженному народу, а в том и полную свободну волю всім желающим повернутися из выгнания, на свою родинну, отчизнну землю Лемковщину.

От такой нашей віры и вытревалоости буде залежати будуща судьба не лем нас самых, але и всего карпаторусского народа.

От наших діл и нашей віры буде рішатися вопрос: ци нам лемкам быти, ци не быти? . . . О том, ци мы яко народ будеме жити, або ци мы должны поддатися насилию национализма и так марно погибати, чтобы народно пропасти?

Автор.

(Початок инценизованой поемы на сторони 162).

Three Convenient Locations to Better Serve You
Michigan 1-6660 PProspect 1-4173

— Brooklyn Home —

Rusynyk-Yurch

4491 Broadview Road

(Near Natchez Avenue) SHadyside 1-8400

HOMES FOR YOUR CONVENIENCE

Serving the Public of Greater Cleveland for 44 Years

FUNERAL HOMES

Modern and Homelike

—East—

10217 Union Ave.

Diamond 1-3100

—West—

2824 West 14th St.

PProspect 1-0078

THE MEANING OF REPUTATION

WITH SINCERITY AND UNDERSTANDING

We are fully aware of the sacred nature of the last memorial for the departed and of the special obligations it imposes upon us as professional men. All of our service is based on a sincere desire to help with our special skills, and with a deep understanding of the importance these rites have to those who are nearest.

"HOW MUCH SHOULD A FUNERAL COST?"

Many people in this community know the answer to this, because we have been asked this question by many people. Our answer is able to pay. The total depends on the merchandise selected and is able to pay. The total dependends on the merchandise selected . . . and whatever the total, every service is dignified and beautiful.

"Our Homes Are Air-conditioned for Your Comfort"

Phone: SARatoga 584-9601

ПЕРША И ЄДИНА РУССКА ГОСТИНИЦА
В САРАТОГА СПРИНГС, Н. Й.

Gulla's Inn

JOHN GULLA Props.

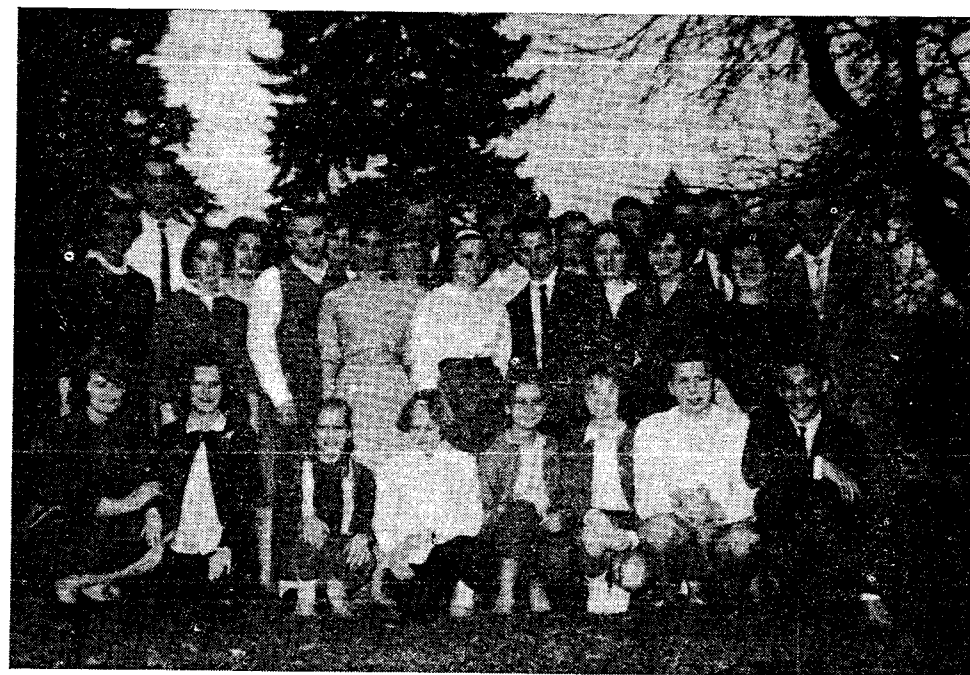
Rooms, Excellent Food - Legalized Beverages

1 Adelphi Street
Saratoga Springs, N. Y.

(185 miles from New York City, 240 miles from
Montreal, by U. S. Route 9)

Лемкы-карпатороссы в Америкі и Канаді! Коли Вы в дорозі и хотите отпочати, переспати, съісти, ци выпити, або Ваши вакации в нашей Саратогі збавити, Ваше здоровье в минеральной купели поправити. то все удавайтесь лем до свого края Ивана Гулы, родом из села Воловец, повіт Горлицы. Он має прекрасну гостиницу: румы до спанья, ресторан и всякы напитки.

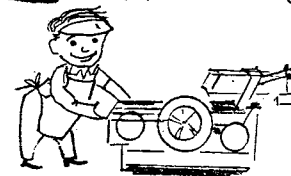
КАРПАТОРУССКИЙ КАЛЕНДАРЬ — 1964.

Американский Лемко-Парк. Отділ молодежи Л. С. числит около 100 членов. 32 члены сут учениками на университетах, и велике число с того буде кончити школу в том 1964 року. Минувшого року молодежь дала початок организации отділа до Общества Русских Братств.

Lemko Press

ESTABLISHED 1930

★ Specialists in
**FOREIGN
LANGUAGE
PRINTING**

✓UKRAINIAN ✓RUSSIAN ✓POLISH

• SOCIAL • COMMERCIAL • TICKETS • BUSINESS CARDS
• NEWSPAPERS • BOOKS • JOURNALS

556 YONKERS AVE. **Y05-6056**

Увага: При вкладанню корректуры календарна страница на Апрель ошибочно перемішалася так, што нижня часть с латинскими датами была переложена на вышню половину и наоборот. Так неизвестне число календаря допечатане с том ошибком. Зато помещае табличку за Апрель наново в справленом виді, а табличку на 9 стороні просиме игнорувати.

АПРІЛЬ — 1964 — APRIL

РУССКЫ СВЯТА	ЛАТИНСКЫ СВЯТА
1 В Марии Египетс.	14 АПРІЛЬ. Юстина
2 С Тита и Голикара	15 Кресентия
3 Ч Никиты исп.	16 Берна
4 П Преп. Йосифа	17 Анисетия
5 С Похвала Пресв. Богородицы	18 Амидея
6 Н.5 Поста. Евтихия	19 3 по Воскресению
7 П 6 седмица В. П. Георгия	20 Тимофея
8 В Свв. Ап. от 70-ти	21 Ансеима
9 С Евстахия муч.	22 Сотера и Каюта
10 Ч Терентия муч.	23 Георгия
11 П Антины свмуч.	24 Федея
12 С Лазарева субб.	25 Марка еванг.
13 Н Квітна. Вход Госпд. в Єрус.	26 4 по Воскресению
14 П Мартина. Вел. понед.	27 Петра К.
15 В Трофима муч. Вел. Вторник	28 Петра Ч.
16 С Агапии муч. Вел. Среда	29 Петра з Вероны
17 Ч Живый четверг	30 Катерины из Сионы
18 П Велика Пятница	1 МАЙ. Йосифа
19 С Велика суббота	2 Афанасия
20 Н Воскресение Христово	3 5 по Воскресению
21 П Світлый понедельник	4 Моники
22 В Світлый вторник	5 Папы Плуca V
23 С Велмуч. Георгия	6 Йоанна
24 Ч Муч. Саввы	7 Вознесение Госп.
25 П Ап. Марка	8 Михаила
26 С Глафиры	9 Григория Наз.
27 Н Фтомина	10 1 по Вознесению
28 П Ап. Ясона	11 Филиппа и Якова
29 В Поминование усопших	12 Неры
30 С Якова, брата Йоанна	13 Роберта Б.

ЧЛЕНЫ ГОЛ. ПРАВЛЕНИЯ ОБЩЕСТВА РУССКИХ БРАТСТВ НА ПИКНИКУ В РАКИ ГЛЕН ПАРКУ В 1959 Г.

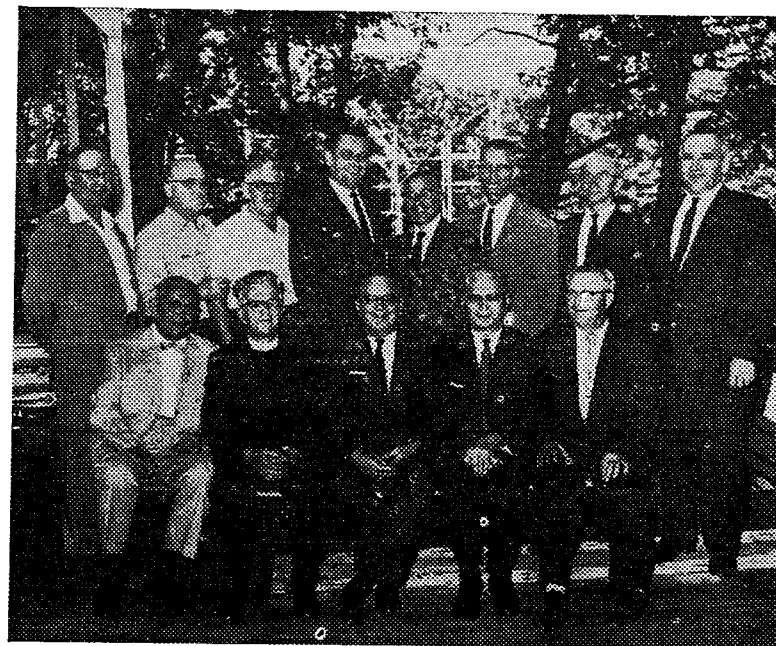

Фото взятe ище за життя пок. Николая Буберняка. В першом ряді меже урядниками видиме о. Владимира Шиманского, котрый минувшого року был поднесеный до сану епископа в Карпаторусской православной диоцезии.

Ратунок не помог

Ишли двое вандровники ко-
ло озера. Єден каже:

— Ту в том місци я выратувал
утопленника.

Другий гварит:

— Ты зробил християнске діло.
Но и што потом?

— Та я почекал, што он буде
робити, а он пішов до кряков и
повісился.

— Та чого-с го не одорвал?

— Та я думал, же он пішов су-
шитися.

Як то дивно

— Як то дивно выходит, — го-
ворит мати. — Завсе, коли я мам
для тебе доброго жениха, то ты
його не хочеш.

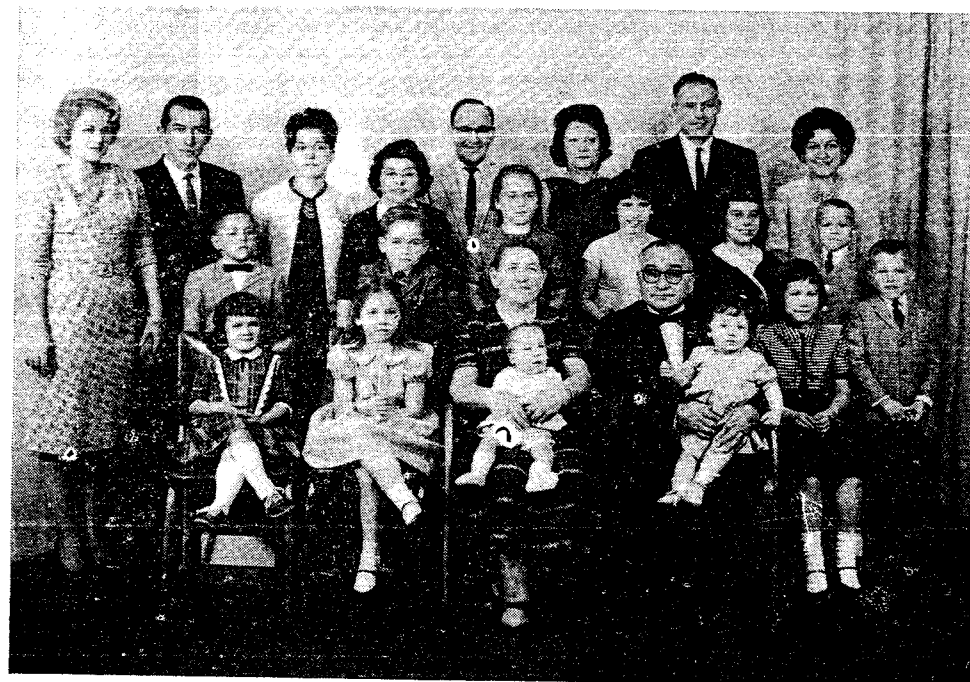
ДОЧКА. — А коли я собі сама
знайду, то вы його не хочете.

ОТЕЦ. — Таж то не дивно, лем
интересно, што коли вы обі при-
падково згодитесь, то он зас не
хоче женитися!

—O—

История Григория Кузмича ест дуже интересна, но на том місци можна подати лем гдеякы информации. Григорий Кузмич родился в селі Снітниця, повіт Горлицы. Он стоит членом Л. С. от самого початку, коли первый отділ был завязанный в Виннипег, Ман., Канада. Так само был организатором Л. С. ч. 21 в Торонто, в Канаді, а тєраз ест урядником рек. секретарьом Л. Союза ч. 16 в Пассайку от 1935 року, а за послідны два roky был Генеральным Секретарьом Лемко-Союза. Григ. Кузмич жие теперь в Клифтон, Н. Дж., зо своим жєном, зо сынами, невістами и внуками.

Повысша знимка найлучше представляет житья эмигранта-лемка в Америкі. Иван Дурняк держит на руках внучку, а Пелагия Дурняк держит внука. То ест ціла його фаилия: Двох сынов и три дочки, оба сынове женаты и дві дочки отданы, а третья дочка наймолодша Йоанна учится на норску. Всіх внуков и внучок у Дурняков ест 12-ро. На фотографии видно його три дочки, двох сынов, дві невісты и еден зять, а едного зятя бракуе на фотографии. В Лемко-Парку в неділю 15-го сєнтября обоє юбилянты празднували 35-ту рочницу супружеского житья. О том юбилею споминалося в нашей газеті "К. Р.". Сам Иван Дурняк походит родом из села Ганчовы, повіт Горлицы, от отца Даниила и Йоанны Дурняк. Мама родом походила из Ковальчиков, а Пелагия Дурняк походит из села Перегримка, повіт Ясло, от отца Дмитра и Марины Гуня. Мама Пелагии походила з роду Оленич. До Америки обоє Дурнякы приіхали в року 1926 до міста Юнкерс, Н. Й. Ту ся вінчали и тут живут по сей день.

Обоє Дурнякы читают свою газету, як перше "Лемка", так теперь "Карпатску Русь", стоят членами Лемко Союза. Обоє они завсе интересовалися судьбом своего народа, но николи не забывали интересоватися житьом американского народа. Обоє они трудолюбивы и все идуť охотно на помічь, кто лем их о то попросит. Характер обоих и цілой их фамилии ест добрый, приемный и культурный. В житью они прожили не лем веселы, но и смутны и тяжкы часы. Но николи не тратили надію на лучше впереді, и як можеме видіти на той фотографии, они маюť чого быти задоволєны и маюť чого быти вдячны Богу и людям, што живут в достатках и при добром здорově сєгодня.

НАШЫ ТУРИСТЫ

Алексий и Анна Барна из Джєрзи Сити, Н. Дж., минувшо літо збавили на подорожі в Европі. Они посітили Англию, Францию, Германию, Чехословакию, Мадьярию, Австрию, Швайцарию и Бельгию. Отвиділи родину в Совітском Союзи и в Польші на Лемковині.

Зо Львова и Крыниці они привезли громадный выбор совениров, котры тримаяут на дорогу памятку своей подорожы.

Так выглядят наш ресторан в Карпаторусском Американском Центре в рабочий день вечером. Тота знимка была брана в четверг 21-го сентября 1963 г. Ту каждого вечера забавляются молодшы и старшы. В тот вечер на фотографію были зняны члены Юкерского Спортивного Клуба. Розумієся, што то лем часть их клуба. За баром видно Менажера Михаила Пораду и його жену Анну Порада. Михаил Порада походит из села Дальовы, но в Америкі рожденый в Джерзи Сити, Н. Дж., от отца Ивана Порады и мамы Марты, з роду Мотычка. Мама походит зо села Барвінок, пов. Кросно. У Михаила Порады ест штырьох братьов, а он пятый: Иван Порада, Михаил Порада, Николай Порада, Стефан Порада, то всі живут в Америкі, а наймолодший Василь жие в старом краю на западі в селі Свєржно, повіт Мястко. В Совітском Союзі жие сестра Мария, в Львовской области. Який рок тому, або больше, Михаил Порада и братья забрали свою стару маму до себе до Америкы. Теперь она жие в новеньком гавзі Михаила и Анны Порада, зараз коло Лемко-Парку в Монро, Н. Й. У них ест 12-літня дочка-красавица Мария Порада. Михаил Порада был на войні в американском войску, где был тяжко раненый. Во шпыталю вылежал за 6 місяцов. Потом за 15 роков працувал на Пеннсилванія Род "Тог Бовтс", а в послідных роках был менажером в КРА Центрі, в Лемко Парку, а теперь знова в КРА Центрі.

Анна Порада, родом из села Дальовы, отца Николая и Параскы Завойских. У ней сут дві сестры-бизнятка: Настя и Мария и брат Иван Завойский. Настя отдана за Джеком Стами, а Мария отдана за Теодора Рудавского, теперішнього головного председателя Лемко-Союза.

Ціла родина Порадов, Рудавских и Завойских живут примірным жисьом, и всі належат до Лемко-Совза и мают шеры в Лемко-Парку. Нисколько літ тому Рудавскы спровадилы зо старого краю свою маму Параску Завойску. Она жие коло своего зятя и дочкы Теодора и Марии Рудавских в Линден, Н. Дж.

Послухайте сами и позвольте своим дітям и внукам познакомиться зо співами канадских лемков и Поддуклянського хора с Пряшевщины. То всю, 12 рекордов в одной достанете на новой рекорді в кольоровой загорткі, коли набудете собі рекорду за \$3.98 на слідуючих адресах:

John Gotch
26 Limerick Ave.
Weston, Ont.,
Canada

Lemko Association
566 Yonkers Ave.
Yonkers, N. Y. 10704
U. S. A.

Postie's Beverages, Inc.
DISTRIBUTOR FOR
YUENGLING — ESSLINGER
RHEINGOLD

"Special For Mrs. Housewife! 7 oz. Personal Size Bottle"

Complete & Efficient Wedding and Party Service.

Call WA 9-5972

Free Home Delivery

55 SOUTH MANNING ST.

McAdoo, Pa.

Tel. GL 4-6985

Compliments of

Lemko
**STEPHEN
SKIMBO**

Meats
and
Groceries

**CARPATHO-RUSSIAN
STORE**

MEATS AND GROCERIES

A good Place To Buy At

445 Winters Avenue

West Hazleton, Pa.

Tel. GL 5-3851

Compliments of
Eva DuBovick

(formerly Eva Skimbo)

446 Winters Ave.
West Hazleton, Pa.

Russian Ice Cream Parlor

*All kinds of magazines, all sorts
of Sunday papers and comic
books of USA*

also

*Candy—Cigars—Cigarettes
and Soda of all kinds
Ladies cosmetics, lotions and
apparels of all kind to your
needs.*

Sales Mgr.

Eva DuBovick.

W. HAZLETON, PA.

Tel. 4-4841

Pecora's
BABY TOP MILK

—○—
for
Mothers who care
PURE—FRESH—WHOLESOME
We produce—distribute
to your home and grocery stores.

**МОЖЕТЕ ПОЛУЧИТИ В РЕДАКЦИИ "КАРПАТСКОЙ РУСИ"
СЛІДУЮЧЫ КНИЖКЫ ИЗДАНИЯ ЛЕМКО-СОЮЗА**

Карпаторусский Букварь — Ваньо Гунянка	0.50
Наша Книжка	1.00
Як Гартувалася Сталь — Н. Островский	0.50
История Советского Союза и Карпатской Руси	0.40
Памятна Книжка	0.25
Моя Подорожь на Лемковщину — Петро Гардый и Коротка История Лемковского Релиф. Комитета	0.50
Збійска Полянка — Родный Лемко	0.10
Смерть и Жена от Бога назначены, повесть	0.25
20-рочный Юбилей КРА Центра — журнал-книжечка	0.25
25-рочный юбилей КРА Центра (памятна книжечка)	.50
Ноты Лемковских Мелодий	1.00
Памятна Книжка — Село Ганчова	1.00

Календари из минувших роков: 1930, 1933, 1934, 1937,
1944, 1945, 1946, 1949, 1950, 1951, 1953, 1955, 1956,
1957, 1958 и 1959 \$1.00
Календари с 1960, 1961, 1962 и 1963 pp. по 1.50

**ЧИТАЙТЕ И РОСПРОСТРАНЯЙТЕ СВОЮ
НАРОДНУ ГАЗЕТУ**

Карпатська Русь
▼ *Karpatska Rus'* ▼ (*Carpatho-Russia*) ▼

ОРГАН ЛЕМКО-СОЮЗА В США И В КАНАДІ

Выходит раз на тыждень, по пятницам.

"КАРПАТСКА РУСЬ" має своих корреспондентов на Пряшевщині, в Польші и в Советском Союзи. В "Карпатской Руси" найдете найполнійшу інформацію о житію нашего народа по обох склонах Карпат и о житію лемковских переселенцев в Советском Союзи.

ПРЕДПЛАТА \$5.00 НА ГОД

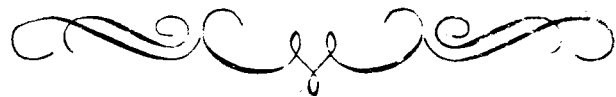
За тоту саму ціну можете предплатити "Карпатску Русь" своим
родным в старом краю.

Чекы, мони-ордеры и всі посылкы адресуйте:

KARPATSKA RUS

556 Yonkers Avenue

Yonkers 4, N. Y.

American Russian Center, Inc.

Найлучшы пожелания счастья и здоровья членам всіх русских

Обществ шлют чиновники и члены Американского Русского

Центра Корп. в Акрон, Огайо

Bill Kovalich, Pres.

E. Molohoskey, Vice Pres.

John Halchak, Sec.

John Shimko, Treasurer.

888 S. Arlington Street

Akron 6, Ohio

RUSSIAN AMERICAN CITIZENS CLUB

REFRESHMENTS — HALL TO RENT — FOR ALL
OCCASIONS

Steve Supila, Pres.

A. M. Lepasky, Vice Pres.

E. J. Molohoskey, Sec'y Treas.

J. Popovich, Rec. Secretary

Frank Butera, Manager

Phone: JEfferson 5-0456

SOUTH SIDE HARDWARE CO.

2358 Professor St.

Cleveland, Ohio

Phone MAin 1-4449

MICHAEL J. KOLODIY

Licensed

Funeral Director

Invalid Car Service
3136 W. 14th Street
Cleveland 9, Ohio

YOnkers 9-9157
YOnkers 9-9169

MOQUETTE RESTAURANT

Finest Foods-Wines-Liquors
НИКОЛАЙ КРУЖКО
родом из села Комлошы,
теперь Хмельова, на нашей
Пряшевщині. Он есть вла-
ститель не лем ресторана, но
и цілого будинку. Його ресто-
ран был недавно отбудованый
и поновлений из-зо двора и
внука.

СВОИ ДО СВОГО!

**

NICK KRUSKO
479 Nepperhan Avenue
Yonkers, N. Y.

Phone Michigan 1-2116

Compliments of

ANDREW MICHAKE

Real Estate and Insurance

Broker

*

11205 REVERE AVE.
CLEVELAND 5, OHIO

Compliments of

BALLO CONSTRUCTION

Willowbrook Court Apartments

Stamford, Conn.

Edward Balla

Tel. 323-4576

**TAS-TEE DISTRIBUTING
CO**

Enjoy Duquesne Beer

At Lemko Tavern Ass'n

Herb Olson Sr.

Смачне и завсе свіже пиво
шклянкове и в бутелках "Ду-
кейн" и "Лебац" можете доста-
ти в нашой барі "Лемко Та-
верн" в Кливланді, О.

Phone 324-1784

LOU KONSPORE

MEN'S APPAREL

488 SUMMER ST.
STAMFORD CONN.

**FINCH CORNER
NURSERY**

**LONG RIDGE ROAD
STAMFORD, CONN.**

Tel. 323-2119

WIESES'S PAINT STORE

Paints - Oils - Wallpaper -
Glass, Venetian Blinds
and Automotive Finishes

28 Pacific Street
STAMFORD, CONN.

**RIMLAND'S
QUALITY SHOES FOR
MEN—WOMEN—CHILDREN**

18 Pacific Street
STANFORD, CONN.

Tel. 323-3241

**KESNICK'S LIQUOR
STORE**

Beer - Liquors - Wines

John Sawicki, Permittee

734 PACIFIC ST.
STAMFORD, CONN.

Tel. 327-0410

KARP BROS. BAKERY

Bread — Rolls — Pastry

"as you would like"

88 Pacific St.
Stamford, Conn.

Tel. 327-8010

**GERIAK'S SERVICE
STATION**

Gas - Oil - Lubrication

316 Long Ridge Road
Stamford, Conn.

Phone 323-9676

KARP'S HARDWARE

Opposite Post Office

Tools, Touraine Paints,
House Furnishings

384 Atlantic St.
Stamford, Conn.

Eel. 323-5424

**PACIFIC WINE
& LIQUORS**

Selection of Liquors, Wines
and Beers

68 Pacific St.
Stamford, Conn.

Phone 348-1556

STEVE'S BAR & GRILL

477 ATLANTIC ST.

STAMFORD, CONN.

HARVEYS APPLIANCE

SALES & SERVICE

Harvey Gover
393 West Main St.
Stamford, Conn.

Honson

New Rapid

Whitewall Tire Cleaner

George Honcharik

471 Glenbrook Rd.

Stamford, Conn.

JOS. AND GEO.

TIMCHAK

Shoe Service and Hat Shop
Mens New Shoes .. Keys Made

941 Merchant St. Ambridge, Pa.

Tel. 322-6025

MICHAEL MARKIEWICZ

MODERN HOMES

Real Estate & Mortgage Loans

618 Atlantic St.
Stamford, Conn.

Tel. 324-4446

BOSAK FUNERAL HOME

Frank J. Bosak, Jr.

Funeral Directors

В выпадку смертного несча-
стья в фамилии удавайтесь до
нашого погребника славянско-
го роду.

641 Atlantic Street

STAMFORD, CONN.

Посылайте Ваши посылки
до Старого Краю через

COSMOS PARCEL

EXPRESS CORP.

1307 East Carson St.
Pittsburgh 3, Pa.

Phone 481-2750

Your Authorized Dealer for
ROCK of AGES monuments
in Beaver & Lawrence
counties

Open evenings and Sunday
afternoon by appointmet

ROME MONUMENTS

WORKS

"We Duplicate Any Work"

TED BENKOWSKI, Rep.

Tel. 266-1073
499 Delaware Avenue
Rochester, Penna.
Tel. Spruce 5-1664

Phone 266-5608

J. STROCK MEMORIAL
WORKS

926 DUSS AVE.,
AMBRIDGE, PA.

Congress 6-6144
Flowers For Every Occasion!
AMBRIDGE
GREENHOUSES
& FLOWER SHOPPE
Michael & Sylvia Papinchak
Corner 5th & Elm Road
Ambridge, Pa.

Rizsak Travel Bureau

141 Jefferson Street

Passaic, N. J.

AIR ** LAND ** SEA TOURS EVERYWHERE

IMIGRATION and NATURALIZATION SERVICE

CEDOK * IBUSZ * IKKA * TUZEX AGENT

Telephone: PRescott 7-1736

ПО ВОЗДУХУ * ПО СУШІ * ПО МОРЮ

ПОДОРОЖ ПОВСЮДЫ

Иммиграция и натурализация обслуга.

Tel. GL. 4-0251

Pusti Funeral Home

Carpatho-Russian Funeral
Director

В потреби удавайся до
свого карпаторосса!
480 W. Broad St.
Hazleton, Pa.

Phone: GR. 3-0610

GROCERY & BUTCHER SHOP

Andreya Derco

193 Ackerman Ave.
Clifton, N. J.

HU 6-2818

FAST COLOR AND BLACK & WHITE PROCESSING

Complete line of photographic
Products
EXPERT ADVICE FROM OUR
SPESMEN

Daily Photo Supply Co.
117 N. Wood Ave.
Linden, N. J.

Tel. CH. 5-5698

Lockwood Pharmacy

Lockwood Village Drugs, Inc.

913 N. Wood Ave.
Roselle, N. J.
A. D. Cohen B. L. Gersow

РУССКИЙ НАРОДНЫЙ ДОМ

Russian People's
Home, Inc.

Hall for hire — all occasions
408 Court St. Elizabeth, N. J.

Your Friendly Dealer—Call Us

HUBERT'S LIQUOR STORE

Phone CHestnut 5-5373
Located Next to Roselle
Shopping Center
915 North Wood Avenue
Roselle, N. J.

ELizabeth 3-3132

"Say it with Flowers"

ART FLORAL SHOP

E. Bonavito, Prop.

Flowers for every occasion
824 Elizabeth Ave. Elizabeth, N. J.

HU. 6-5225

LOUIS SEP

*

Realtor

Mortgages — Insurance
of every kind

Established 1918

715 West Elm St. Linden, N. J.

FULTON 8-4756

A. Lovas & Sons, Inc.

1585 Main St.

Rahway, N. J.

Awnings, Canvas or Aluminum
Venetian Blinds, Removable

Slats
Aluminum Storm Windows
and Doors
Jalousie Doors & Porch
Enclosures

Aluminum, Roofing, Siding
Leaders and Gutters

Bloomfield, N. J. BL 2-4433

East Orange, N. J. OR 2-2414

Elizabeth, N. J. EL 2-1415

Paterson, N. J. MU 4-5400

GORNY & GORNY, Inc.

Mortuaries

Добра обслуга
при похоронах

All Homes Have
Air Conditioning

330 Elizabeth Ave. Elizabeth, N. J.

FROM

A Friend

LINDEN, N. J.

HU. 6-8845
8846

UNITY HOUSE FURNISHERS

Furniture — Floor Covering
616-620 E. St. George Ave.
Linden, N. J.
1305 St. George Ave.
Roselle, N. J.

GREGORY 3-3037

Private Parking

JOHN J. LABASH & SON

FUNERAL HOME

JOHN J. LABASH

JOHN J. LABASH, JR.

Funeral Directors

40 Monroe Street
Passaic, N. J.

ORTHODOX CHRISTIAN ASSN. OF COHOES

O. C. A. Club

Home of Cohoes "R" Club

In our area enjoy the finest of food

STEAKS - CHOPS SEA FOOD - PRIME RIBS OUR SPECIALTY

Route - N.Y. 32 Cor. Saratoga and Ontario Street

COHOES, NEW YORK PHONE 237-1900

Big Shot Lounge—Rainbow Room—Saratoga Room—OCA Hall

Third Federal Savings

AND LOAN ASSOCIATION OF CLEVELAND

MAIN OFFICE: 7007 Broadway, Cleveland, Ohio

8 Offices

All Offices Open Saturday

4 1/4 %

CURRENT RATE

BEN S.
STEFANSKI,
President

The following is a comparative growth analysis of the Third Federal from the date of organization in 1938 to the present time:

July 1, 1938	\$50,000.00
January 1, 1942	\$1,479,963.02
January 1, 1947	\$7,858,093.34
January 1, 1952	\$16,563,978.08
January 1, 1957	\$45,198,684.10
JULY 1, 1963	OVER \$150,000,000.00

PRescott 7-4332

JOSEPH T. BIZUB

FUNERAL DIRECTOR

Home for Funerals
205 Third Street
Passaic, N. J.

GR 3-6363

ELIAS FUNERAL HOME

Походит из села Гоставице,
окрес Снина, почта Пчолинне,
Чехословакия.

167 — 3rd Street
Passaic, N. J.

HELEN WOLCHKO

159 Third Street
Passaic, N. J.

У Гелены Волчко отбыва-
ются наши митингы Лемко-
Союза. У ней выгодна гая
на митингы и на други пред-
приятия и гостины: "шавер",
"берт-дей" и юбилейны заба-
вы.

CEdar 7-3432

Open Evenings

MICKRITZ'S

WINE & LIQUOR STORE
"On The Hill"

15 Broadway Choes, N. Y.

We Deliver

ВЛАДИМИР МАЙХРИЧ

Phone GRegory 3-8089

L. Shupik and Sons, Inc.

HOME MADE PROVISIONS -
SALADS

OUR SPECIALTY

BUFFET CATTERING

145 MONROE STREET

PASSAIC, N. J.

REderal 9-1748

We Delicer

Wall Paper, Walltex and
Sanitas

KOZAK BROS., Inc.

Paints and painter's Supplies
Distributors of Duech Boy,
DuPont, Colonial аны Hotopp
Paints

906 Broadway, Bayonne, N. J.
Near Cor. 43rd St.

Phone CE 7-1337

SARATOGA SUPER MARKET

Meats & Groceries
Home made fresh-smoked
kolbasy

The best in town.

VINCENT GUZEK, Prop.

87 Saratoga St. Cohoes, N. Y.

KENNETH M. FEDOR, SR. President

Passaic Loan Ass'n

128 Market Street, Passaic, N. J.

"Where your government insured savings earns higher dividends"

Mon. thru Thurs.

9:AM to 3:PM

For your convenience

Open all day Friday

9:OM to 8:PM

Dial 773-7770 (Area Code 201)

Phone 779-0784

Area Code 201

R. Imbruglia Monuments Inc.

BUILDERS OF DISTINCTIVE MEMORIALS

269 PASSAIC STREET

GARFIELD, N. J., 07026

Phone: CEdar 7-0106

ЛЕМКОВСКА ГОСТИНИЦА

В лемковску гостиницу, як свои, так и чужы радо загощають, закушают, попивают, весело ся забавляют. И Вы кра-
йне Когучане, як хочеме смачно закусити, вина, ци горівкы сой выпити, то в лемковску треба Вам вступити. Властители Адам и Анна Лучковец, с Флоринкы, честно всіх услугуют, а не дорого им рахуют.

Willow Bar-Grill
12 Willow Street
Cohoes, N. Y.

A. A. LUCZKOWICZ, Prop.

Compliments of

MRS. & MR. HLADUN

NEW YOK CITY

ORegon 7-1580

STEVE OF FIRST AVENUE

HAIR STYLIST

164 — 1st Avenue

New York 9, N. Y.

Specializing in Permanent

Waving, Coloring, Hair Sytling

& Cutting

EVERgreen 7-7889

ЛЕМКОВСКА ОРКЕСТРА

Иван Костик, крайн с Радочи-
ны, достарчае музыку на вся-
кы потреби: весіля, ци крести-
ны. В потребі удавайтесь до:

JOHN KOSTYK
156 Grand St.
Brooklyn 11, N. Y.

PROspect 1-5180

GEORGE MLYNAR

Grocery, Delicatessen &

Frozen Food

Sandwiches To Take Out

Всім костумерам, приятелям
и краян — веселый и

счастливый Новый Год 1964!

428 East 70th Street

New York 21, N. Y.

YONKERS, N. Y.

Tel. YOnkers 9-9160

WOODWORTH RESTAURANT & BAR

Finest Foods - Wines - Liquors

ANTHONY DURKOT, Prop.

Ци то хвиля, ци то слота —
Полно люди все в Дуркота.
Найдеш всяких там краянов,
А найвеце ганчовянов.
Бо Антоня всі уж знають,
То до него загощають.

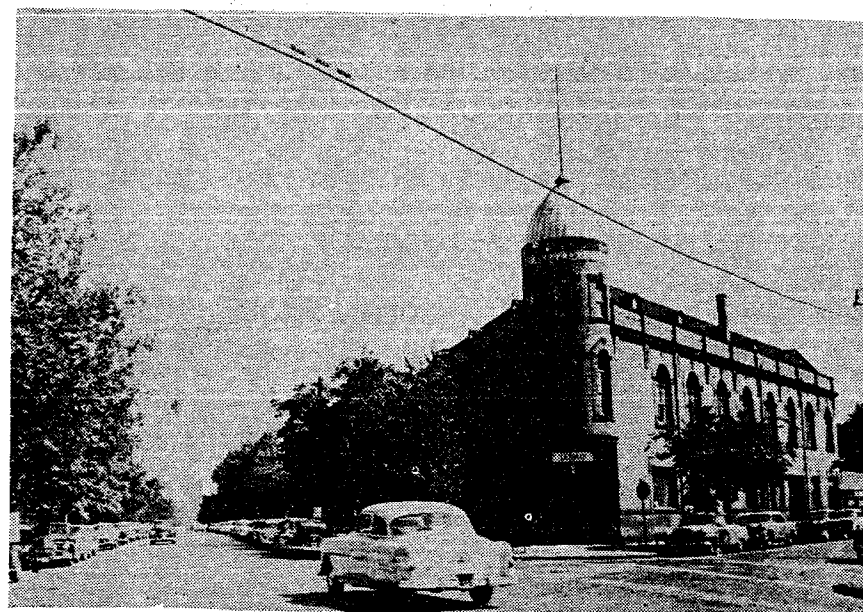
Бо он гостит и доливат
И каждому приповідат,
А жену ма из села Ждыня,
Добра з ней газдыня.
Цілий Юнкерс перейдете,
Мильшой Свы не найдете!

Вступте и Вы, ци Вам подорозі, ци не подорозі. То ест наша
— честна и славна лемковска фамилия Дуркотов.

66 WOODWORTH AVE.

YONKERS, N. Y

ВИТАЙТЕ В ЛЕМКОВСКОМ НАРОДНОМ ДОМІ!

ДОМ ЛЕМКО-СОЮЗА В КЛИВЛАНД, ОГАЙО

В Лемковском Народном Домі сут найкрасшы и найвыгодній-
шы світлиці до вынайму на родинны и общественны предприятия.
Лемко Клуб отвореный вчас раню6:30 до поздна в нocy 2:30 каж-
дого дня. Он находится в середині міста Кливланду.

Всі посітители Лемковского Народного Дома сут радо витаны.

LEMKO HOME

2337 WEST 11-th STREET

CLEVELAND 13, OHIO

Tol. 771—9135

Joseph Dziamba — President; John Czerhoniak — Manager

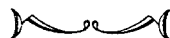
WHERE EVERY MEAL IS A PLEASANT MEMORY

Tel. EVergreen 4-8249

Jay's Restaurant & Bar

John Adamiak

CATERING TO ALL AFFAIRS

С Праздником Рождества Христова и Новым Годом шлю сердечный привіт и наилучшы пожелания всім читателям "Карпатской Руси", членам Л. С., краянам с обох сторон Карпат и всім моим костюмерам.

ИВАН АДАМЯК

(Cor. North 9th Street).

145 Bedford Avenue

Brooklyn 11, N. Y.

RUSSIAN BROTHERHOOD ORGANIZATION of the U. S. A.

(A Legal Fraternal Benefit Society)

FOUNDED JULY 1900

OFFERING MODERN FORMS OF LIFE
INSURANCE TO CHRISTIAN MEN,
WOMEN AND CHILDREN OF
RUSSIAN OR SLAVONIC DESCENT
FOR AMOUNTS TO \$ 25000.00

ADULT DEPARTMENT
American Men Ultimate 3% Plan.
Twenty Year Payment Life
10, 15 and 20 Year Endowment
Endowment Maturing at Age 65
Ordinary Whole Life
Family Plan-Units of \$ 2500.00
10 — 15 — 20 Year Term
Double Indemnity.

JUVENILE DEPARTMENT
American Men Ultimate 3% Plan
Term to Age 16 — Ultimate Amount \$ 500
20 Payment Life,
10, 15 and 20 Year Endowment
Whole Life

Surrender Value Features Cash Surrender Value,
Loan Value, Paid Up Insurance and Extended Insurance On All Plans Except On The American Men Ultimate 3% Plan — Term To Age 16 Certificate

For Information Contact Your Subordinate Lodge Secretary
or Write to the

HOME OFFICE

1733 SPRING GARDEN STREET
PHILADELPHIA 30, PA.

Alexis Russin, Esq., Pres.

Harry Wansacz, Vice Pres.

Michael J. Mikulak, Treasurer

Peter Smey, Recording Sec'y